

9/172 апрель 2022

With the
support of the
CCI of Russia

www.tpprf.ru •

12+

Business DIALOG Media

RBG

Russian Business Guide

ENG+RUS

ИРИНА ЗУЙ:
«МЫ ОБРЕЧЕНЫ
НА ПОСТОЯННОЕ РАЗВИТИЕ»

12 мая
свой юбилей
отмечает
МИХАИЛ КИЙКО,

**государственный деятель,
генерал-полковник полиции,
доктор экономических наук.**

Уважаемый Михаил Юрьевич!

Издание Russian Business Guide
искренне поздравляет Вас с днём рождения!

*Лидерство, упорство, добропорядочность
и целеустремлённость, проявленные Вами на всём
протяжении профессионального пути, вызывают большое
уважение. Это подтверждается и высокими оценками
Вашего личного вклада в становление и развитие
правительственных и бизнес-структур – многочисленными
государственными и общественными наградами.*

*Желаем, чтобы и в дальнейшем богатый опыт
и преданность делу помогли справляться с новыми вызовами
и достигать впечатляющих успехов и побед.*

*Пусть радость, оптимизм и удача никогда не покидают Вас,
а все самые добрые слова и пожелания, сказанные
по случаю юбилея, воплотятся в жизнь!*

Russian Business Guide
www.rbgmedia.ru

Деловое издание, рассказывающее о развитии, отраслях, перспективах, персоналиях бизнеса в России и за рубежом.
12+

Учредитель и издатель: **ООО «БИЗНЕС-ДИАЛОГ МЕДИА» при поддержке ТПП РФ**

Редакционный совет:

Максим Фатеев, Вадим Винокуров, Наталья Чернышова

Главный редактор:

Мария Суворовская

Заместитель директора по коммерческим вопросам:

Ирина Длугач

Редактор номера: **Екатерина Золотарева**

Дизайн/вёрстка: **Александр Лобов**

Перевод: **Мария Ключко**

Дирекция развития и PR: **Наталья Фастова,**

Алёна Ремизова, Виолетта Скулкина,

Кира Кузмина

Фотограф: **Ольга Можиян**

Отпечатано в типографии ООО «ВИВА-СТАР»,

г. Москва, ул. Электровзводская, д. 20, стр. 3.

Материалы, отмеченные значком R или «РЕКЛАМА»,

публикуются на правах рекламы. Мнение

авторов не обязательно должно совпадать с

мнением редакции. Перепечатка материалов и их

использование в любой форме допускается только

с разрешения редакции издания «Бизнес-Диалог

Медиа».

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Адрес редакции: **143966, Московская область,**

г. Реутов, ул. Победы, д. 2, пом. 1, комн. 23.

E-mail: **mail@b-d-m.ru**

Тел.: **+7 (495) 730 55 50 (доб. 5700).**

Издатель: ООО «Бизнес-Диалог Медиа».

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в

сфере связи, информационных технологий и массовых

коммуникаций. Свидетельство о регистрации

средства массовой информации ПИ № ФС77-65967

от 6 июня 2016.

Russian Business Guide № 9/172 апрель 2022

Дата выхода в свет: 05.04.2022.

Тираж: **30000. Цена свободная.**

Russian Business Guide
www.rbgmedia.ru

Business publication about development, industries, prospects, business personalities in Russia and abroad.

12+

Founder and publisher:

BUSINESS DIALOG MEDIA LLC

with the support of the CCI of Russia

Editing Group: **Maxim Fateev,**

Vadim Vinokurov, Natalia Chernyshova

The editor-in-chief:

Maria Sergeevna Suvorovskaya

Managing Editor: **Ekaterina Zolotareva**

Deputy Marketing Director:

Irina Vladimirovna Dlugach

Designer: **Alexandr Lobov**

Translation: **Maria Klyuchko**

Printed in the printing house of VIVASTAR LLC, Moscow,

ul. Elektrozavodskaya, 20, building 3.

Materials marked R or "ADVERTISING" are published

as advertising. The opinion of the authors does

not necessarily coincide with the editorial opinion.

Reprinting of materials and their use in any form is

allowed only with the permission of the editorial office

of the publication Business-Dialog Media.

Materials are not reviewed and returned.

Address: **23-1-2 ul. Pobedi, Reutov,**

the Moscow region, 143966.

E-mail: **mail@b-d-m.ru**

Тел.: **+7 (495) 730 55 50, доб. 5700.**

Publisher: Business-Dialog Media LLC.

Registered by the Federal Service for Supervision of

Communications, Information Technology, and Mass

Media. The mass media registration certificate

PI # FS77-65967 from June 6, 2016.

Russian Business Guide № 9/172 April 2022

Дата выпуска: 05.04.2022.

Edition: **30000 copies. Open price.**

ЭКСПЕРТЫ

2

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ППК «РОССИЙСКИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ОПЕРАТОР»
ДЕНИС БУЦАЕВ:

**«НАШ ПРИОРИТЕТ – СДЕЛАТЬ ОТРАСЛЬ СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ВЫСОКИМ
СТАНДАРТАМ ESG»**

6

РУКОВОДИТЕЛЬ ДЕПАРТАМЕНТА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТПП РФ
ИЛЬЯ ЗУБКОВ:

«ВАЖНО ПРОДВИГАТЬ ТЕМАТИКУ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ»

8

ОБЗОР РЕДАКЦИИ RBG:

ЭКОЛОГИЧНЫЙ ПОДХОД К ПРОИЗВОДСТВУ БЫТОВОЙ ТЕХНИКИ

ЛИЦО С ОБЛОЖКИ

12

АДВОКАТ ИРИНА ЗУЙ:

«МЫ ОБРЕЧЕНЫ НА ПОСТОЯННОЕ РАЗВИТИЕ»

УСТОЙЧИВЫЕ НОВОСТИ

18

СОВЕТ ТПП РФ ПО УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ПРЕЗЕНТОВАЛ ИССЛЕДОВАНИЕ
ПО ВКЛАДУ БИЗНЕСА В ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

19

В ТПП РФ СОСТОЯЛАСЬ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АРКТИКА:
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ»

20

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕДУЩИХ НЕФТЯНЫХ
КОМПАНИЙ РФ

КОМПАНИИ-ЛИДЕРЫ ESG

22

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ АО «КОЛМАР ГРУП» АННА ЦИВИЛЕВА:

«ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ – НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ БИЗНЕСА «КОЛМАРА»

26

РУКОВОДИТЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНСАЛТИНГОВОГО АГЕНТСТВА

«ESG-КОНСАЛТИНГ» ЕКАТЕРИНА ГЕРУС:

**«ПРИНЦИПЫ ESG ТРАНСФОРМИРУЮТ ЛИНЕЙНЫЙ БИЗНЕС В ТРЁХМЕРНОЕ
ПРОСТРАНСТВО»**

30

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР АССОЦИАЦИИ «ЛИГА ПЕРЕРАБОТЧИКОВ МАКУЛАТУРЫ»

АНДРЕЙ ГУРЬЯНОВ:

«НЕОБХОДИМО ПРЕДОТВРАТИТЬ МУСОРНЫЙ КОЛЛАПС В РОССИИ»

34

ОСНОВАТЕЛЬ ХОЛДИНГА «УМНАЯ SREDA» АЛЕКСЕЙ ЧЕХРАНОВ:

«ЗА 10 ЛЕТ МЫ ХОТИМ ОЧИСТИТЬ ПЛАНЕТУ ОТ ПЛАСТИКА»

38

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР КОМПАНИИ RIONA ЮЛИЯ ПЕТРОВА:

«КАЧЕСТВО И ЭКОЛОГИЧНОСТЬ ИЗДЕЛИЙ ДЛЯ НАС ВСЕГДА НА ПЕРВОМ МЕСТЕ»

42

ВЛАДЕЛЬЦЫ КОМПАНИИ «КРАСНОПОЛЯНСКАЯ КОСМЕТИКА»

КРИСТИНА СУДЕРЕВСКАЯ И ДМИТРИЙ СЕРОВ:

**«НАШ ГЛАВНЫЙ ПРИНЦИП – НЕ НАВРЕДИТЬ ПРИРОДЕ,
А СДЕЛАТЬ ЕЁ ПЛОДОРОДНЕЕ»**

46

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ИНВЕСТИЦИОННОЙ КОМПАНИИ «ДИАЛОТ» ЕГОР ДИАШОВ:

«БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ РОССИЙСКОГО ESG»

50

УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЁР АДВОКАТСКОГО БЮРО ZKS ДЕНИС САУШКИН:

«ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВАШЕГО БИЗНЕСА»

56

ПАТЕНТНЫЙ ПОВЕРЕННЫЙ, УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЁР КОМПАНИИ IT PATENT

ОЛЕГ АБРАМЕНКО:

«ИНТЕЛЛЕКТ ПОД ОХРАНОЙ»

«Российский экологический оператор» – публично-правовая компания, созданная по указу Президента РФ три года назад. Её основная цель – формирование системы обращения с твёрдыми коммунальными отходами на территории России. О том, как развивается эта жизненно необходимая сфера, мы беседуем с генеральным директором ППК «РЭО» Денисом Буцаевым.

Денис БУЦАЕВ: «Наш приоритет – сделать отрасль соответствующей высоким стандартам ESG»

– Денис Петрович, несколько лет назад уровень утилизации отходов в России не превышал и 5%, что чрезвычайно мало. Какие сегодня показатели?

– Ежегодно в России образуется около 60 млн тонн твёрдых коммунальных отходов. Уровень их утилизации постепенно растёт: в 2021 году он составил 11,6% – это порядка шести миллионов тонн. Показатель удалось повысить с позапрошлого года на 8,66% в том числе благодаря вводу новых объектов обращения с ТКО. В прошлом году было введено 61 предприятие, в 2020-м – 37 предприятий.

Что касается уровня сортировки, то в 2021 году он составил 43,3%, тогда как в 2020-м равнялся 30%. Из всех отсортированных ТКО лишь 11% оказались пригодными для утилизации без учёта органики. На сортировках были отобраны полезные фракции (макулатура, полимеры, металл, стекло, компост и прочие виды вторичных материальных ресурсов вроде текстиля).

Так что движемся вперёд. Согласно показателям национального проекта «Экология» к 2030 году мы должны снизить объёмы захоронения ТКО на полигонах до 50%, а объёмы сортировки увеличить до 100%.

– В каких регионах наиболее сложная ситуация с накоплением отходов?

– В декабре 2021 года «Российский экологический оператор» представил «Зелёный рейтинг» регионов, который демонстрирует уровень реформы обращения с твёрдыми коммунальными отходами. Мы не стали называть аутсайдеров, потому что хотим видеть среди лидеров всех. И, как нам кажется, демонстрация лучших из них больше стимулирует регионы.

В рейтинг включено нескольких критериев, и в каждом из них есть свои лидеры. Например, по охвату населения услугой по вывозу отходов лидируют Марий Эл, Магаданская область и Ненецкий автономный округ; по охвату раздельным накоплением – Москва; по динамике показателей обработки и утилизации – Московская и Орловская области, Ингушетия.

Лидеры по инвестициям в инфраструктуру ТКО – Московская, Нижегородская, Тюменская, Мурманская, Ярославская, Ростовская, Самарская, Сахалинская, Свердловская, Калининградская и Тульская области, ЯНАО и ХМАО; по образовательно-просветительской и разъяснительной работе с населением – Ямало-Ненецкий автономный округ.

– Какие виды отходов наиболее перспективны для переработки?

– К сожалению, на сегодняшний день большинство видов упаковки не только не перерабатывается, но даже не отбирается на сортировочных линиях. Видите ли, при сортировке важно, чтобы сырьё можно было просто отобрать. В настоящее время даже ПЭТ-бутылку, которая отлично перерабатывается, не всегда извлекают из отходов, если производители оборачивают её, например, в термоусадочную плёнку или добавляют нестандартный краситель – это приводит к экономической нецелесообразности отбора таких фракций.

Сейчас больше всего крупных предприятий, занимающихся утилизацией упаковки, сосредоточено в сфере переработки бумаги (11). Они находятся в Калининградской, Ленинградской, Липецкой, Московской, Нижегородской, Ростовской и Челябинской областях. Далее – стекло, шесть предприятий расположены во Владимирской, Ленинградской, Липецкой, Новосибирской и Самарской областях. Переработкой полимеров занимаются пять крупнейших предприятий в Белгородской, Московской, Ростовской, Тверской и Челябинской областях. Ещё четыре завода перерабатывают упаковку из дерева в Ленобласти, Татарстане, Челябинской и Липецкой областях. Комбинированную упаковку утилизируют два предприятия в Липецкой и Нижегородской областях.

– В какую сумму можно оценить необходимые инвестиции для создания инфраструктуры для сортировки и утилизации ТКО?

– В целом нужны инвестиции для более чем 800 объектов обращения с ТКО, столько запланировано создать до 2024 года. В настоящее время в проекте федсхемы до 2024 года заложено свыше 260 перспективных объектов обработки, более 240 – утилизации. Всего до 2024 года потребуются инвестиции в размере порядка 203 млрд рублей.

В прошлом году Правительство РФ одобрило выкуп облигационного займа. Через него в 2021 году мы профинансировали пять проектов на 6,1 млрд рублей. В 2022 году планируем 14 проектов на общую сумму около 9 млрд рублей.

Также правительство одобрило для РЭО выпуск «зелёных» облигаций на общую сумму 100 млрд рублей, их размещение будет происходить в течение 2022-2024 годов. РЭО уже получил рейтинг. Благодаря «зелёным» облигациям в этом году сможем профинансировать около 13 проектов. Сейчас мы занимаемся подготовкой проектов и анализом, а также готовим к выпуску в 2022 году первый облигационный заём.

В целом для создания новых объектов и реконструкции старых до 2030 года потребуется 500 млрд рублей.

– Строительство таких объектов ведётся на инвестиционной основе или за бюджетные средства?

– Привлечение инвестиций – необходимый инструмент для развития отрасли обращения с ТКО. «Российский экологический оператор» в этом плане выступает помощником для регионов. Благодаря различным мерам поддержки субъекты РФ смогут прийти к показателям из нацпроекта.

Согласно постановлению правительства № 1727 у РЭО существуют следующие формы поддержки:

1. Предоставление поручительства по кредитам и займам.
2. Приобретение облигаций, в т. ч. конвертируемых в доли акций УК.
3. Участие в УК юридических лиц, выполняющих функции управляющих товарищей в договорах инвестиционного товарищества, в т. ч. путём приобретения долей (акций) в УК таких юридических лиц.

В качестве перспективных мер мы рассматриваем возможность размещения российским лизинговым компаниям

недополученных доходов, возникающих в связи с предоставлением инвесторам скидки по оплате авансового платежа, а также предоставление займов и финансирование концессионных проектов.

Есть также ещё один важный источник финансирования. Это институт расширенной ответственности производителей (РОП), который станет источником инвестиций для инфраструктуры по переработке упаковки благодаря экосбору. Его будут платить компании, которые самостоятельно не будут заниматься утилизацией. Экосбор пойдёт на развитие системы обращения с отходами. Пока же компании платят всего 3,5 млрд рублей экосбора на фоне 193 млрд рублей, которые платит население в тарифе за вывоз отходов. Это несправедливый перекос, и он будет исправлен, когда заработают новые правила с 2023 года и рынок станет прозрачен, в том числе благодаря цифровым реестрам РОП, которые разрабатывает РЭО.

– ППК «РЭО» недавно приняла декларацию устойчивого развития, а также ESG-стандарт и регламент экспертного заключения отчётов компаний в сфере обращения с отходами и вторичных ресурсов?

– Да, действительно, мы разработали целый пакет документов: декларацию отрасли, стандарты, регламент заключения отчётности. Они являются составной частью политики зелёного финансирования, которую будет утверждать наблюдательный совет. Сегодня документы прошли процедуру экспертного обсуждения на совете по устойчивому развитию ППК, все замечания учтены. В разработке пакета документов принимала активное участие председатель экспертного совета по устойчивому развитию ППК «РЭО» Светлана Бик. Хочу подчеркнуть, что все предлагаемые решения по ESG-трансформации являются добровольными, но они стопроцентно будут полезным инструментом для всей отрасли. Наш приоритет – сделать отрасль соответствующей высоким стандартам ESG.

Одним из важнейших этапов в этом направлении станут облигации РЭО. Мы зарегистрировали в Банке России программу облигаций на 100 млрд рублей и предполагаем размещать выпуски на Московской бирже. За счёт этих средств планируется оказывать поддержку проектов в сфере строительства и развития инфраструктуры обращения и утилизации отходов. В РЭО уже подано более 50 заявок на общую сумму 94 млрд рублей. Зелёные проекты должны отвечать амбициозным показателям, которые утверждены указом президента: 100% сортировки и 50% захоронения. И РЭО намерен продолжить практику зелёного финансирования, ко-

торая была начата в прошлом году с поддержки выпуска «зелёных» облигаций компании «ЭкоЛайн-Вторпласт» на льготных условиях.

– Для чего нужны такие детальные проработки?

– Декларация устойчивого развития отрасли по обращению с отходами должна включать в себя понятные правила зелёной этики, которые создают общее идеологическое понимание для бизнес-сообщества.

ESG-стандарт работы компаний акцентирует внимание на отдельных компонентах идеологии ESG: это окружающая среда, социальные вопросы и корпоративное управление. Наш же документ выступает как инструмент с ключевыми параметрами, который предлагает рациональный путь трансформации компаний.

Компании, которые присоединятся к декларации и станут работать с учётом ESG-стандарта, за год накопят некоторые результаты и информацию о том, как они развиваются в новой системе координат. Чтобы дать общую оценку их деятельности и зафиксировать промежуточные результаты, РЭО подготовил регламент экспертного заключения отчётов об устойчивом развитии компаний в сфере обращения с отходами.

После утверждения документов игроки отрасли смогут присоединиться к стандарту и декларации. Дополнительно ППК «РЭО» проведёт семинар для заинтересованных сторон.

– Есть ли планы по введению в документацию о госзакупках требований о необходимости закупки продукции, содержащей вторичное сырьё?

– На данный момент Минприроды готовится внести этот проект постановления в Правительство РФ. Но речь о запрете закупок этих товаров, если они не соответствуют экологическим критериям, не идёт. Документом устанавливается возможность указания в описании объекта закупки экологических критериев следующих товаров: изделия из бумаги бытового и санитарно-гигиенического назначения; твёрдые и резиновые поверхностные покрытия и элементы благоустройства; контейнеры и урны для мусора; органические удобрения, почвогрунт и грунт, пригодный для технических целей.

– Имеются ли планы по снижению количества одноразового пластика в России?

– Если перечень из 28 предметов, который мы подготовили, будет утверждён, то начнётся постепенный переход на более экологичные альтернативы. Среди предметов, которые вошли в список, – различные виды упаковки (дойпак, флоупак,

бэг-ин-бокс и т. д.), одноразовая посуда, мелкие предметы вроде трубочек, ватных палочек и саше-пакетов, ложементы из пенопласта для транспортировки товаров и многое другое. И все эти предметы, к сожалению, не подлежат отбору на сортировке.

При этом товары и упаковка, произведённые из пластмасс, имеют длительный срок разложения при попадании в окружающую среду. В почве пластмасса разлагается и наносит вред, выделяя химические вещества, добавленные при производстве. Это могут быть хлор, токсичные, канцерогенные антивоспламенители, красители, пластификаторы, растворители. Кроме вреда для почвы, наблюдается негативное воздействие на животных и грунтовые воды, вплоть до попадания в источники питьевого водоснабжения.

Чтобы уменьшить объёмы отходаобразования, помимо прочего, РЭО рекомендует переходить на многоразовую и перерабатываемую упаковку. Во-первых, в одном изделии должен быть использован минимум различных типов материалов, а лучше использовать мономатериалы, которые утилизируются на территории Российской Федерации. Во-вторых, упаковка и все её компоненты должны содержать маркировку с кодами переработки (петля Мёбиуса). Это необходимо для более эффективной организации накопления, сбора, обработки и утилизации упаковки.

– Расскажите о проектах по экономике замкнутого цикла с регионами РФ, на какой они стадии?

– В рамках федерального проекта «Экономика замкнутого цикла» будет построено восемь экотехнопарков. Это специальные территории, предназначенные для производств, где уже перерабатывают вторичные материальные ресурсы во вторсырьё, а его используют для производства новых видов оригинальной продукции, товаров. Это площадки, где располагаются высокотехнологичные заводы, использующие в качестве сырья ВМР.

К середине 2024 года проект должен быть завершён в Ставропольском крае.

Со стороны федерального центра будет обеспечено финансирование строительства всей инфраструктуры на безвозвратной основе, также мы предоставим резидентам дополнительные меры поддержки. Выбранная площадка – ТОСЭР «Невинномысск» – уникальная с точки зрения вклада, который она внесёт в экономику. Участок, выбранный под экотехнопарк, занимает 15 гектаров и будет расширен.

Также на проработке вопрос создания экотехнопарка на территории Приморского края.

Denis BUTSAEV: “Our priority is to make the industry comply with high ESG standards”

The Russian Environmental Operator is a public-law company set up by presidential decree three years ago. Its main goal is to create a system for solid municipal waste management in Russia. We talk to Denis Butsayev, Director General of REO, about how this vitally important field develops.

– *Mr. Butsayev, several years ago the recycling rate in Russia was less than 5%, which is extremely low. What are the indicators today?*

– Every year about 60 million tonnes of solid municipal waste is generated in Russia. The level of waste disposal gradually increases: in 2021 it has reached 11.6%, which is about six million tonnes. The indicator has increased from 8.66% the year before, among other things, due to the commissioning of new facilities for municipal solid waste management. Last year 61 facilities were put into operation compared to 37 in 2020.

The sorting rate was 43.3% in 2021, compared to 30% in 2020. Of all the sorted MSW, only 11% was suitable for recycling without organics. The sorting units selected useful fractions (waste paper, polymers, metal, glass, compost and other types of recyclables such as textiles).

So we progress. According to the Ecology national project, by 2030 we shall reduce the volume of buried waste to 50%, and the volume of sorted waste will increase to 100%.

– *Which regions have the most difficult situation with waste accumulation?*

– In December 2021 the Russian Environmental Operator presented Green Rating of regions, which demonstrates the level of solid waste management reform. We have not named outsiders, because we want to see everyone among the leaders. And it seems to us that the demonstration of the best of them is a greater stimulus for the regions.

The rating includes several criteria, each of them has its own leaders. For example, Mari El, Magadan Oblast and Nenets Autonomous Okrug lead in terms of waste disposal service coverage; Moscow in terms of separate collection coverage; Moscow and Orel Oblasts and Ingushetia in terms of processing and recycling rates dynamics.

The leaders in terms of investment in MSW infrastructure are the Moscow, Nizhny Novgorod, Tyumen, Murmansk, Yaroslavl, Rostov, Samara, Sakhalin, Sverdlov, Kaliningrad and Tula regions, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug and Khanty-Mansi Autonomous Okrug; in terms of education and outreach work with the population – Yamalo-Nenets Autonomous Okrug.

– *What are the most promising types of waste for recycling?*

– Unfortunately, today most types of packaging not even sorted at the sorting lines. You see, in sorting, it is important that the raw material can simply be selected. Nowadays even PET bottles, which are perfectly recyclable, are not always selected from the waste if manufacturers wrap them in shrink wrap, for example, or add a non-standard coloring agent – this makes it economically inexpedient to select such fractions.

The largest paper recycling companies are now concentrated in the paper recycling sector (11). They are located in the Kaliningrad, Leningrad, Lipetsk, Moscow, Nizhny Novgorod, Rostov and Chelyabinsk regions. Next comes glass, with six facilities located in the Vladimir, Leningrad, Lipetsk, Novosibirsk and Samara regions. The five largest plants that process polymers are located in the Belgorod, Moscow, Rostov, Tver and Chelyabinsk regions. Another four factories process packaging from wood in the Leningrad region, Tatarstan, Chelyabinsk and Lipetsk regions. Two recycling companies in the Lipetsk and Nizhny Novgorod regions process multi-purpose packaging.

– *How much can you estimate the investments needed to create the infrastructure for sorting and utilization of MSW?*

– In total, investments are needed for more than 800 facilities for MSW management, the number of which is planned to be constructed by 2024. Currently, the draft fed scheme by 2024 envisages more than 260 prospective treatment facilities, and more than 240 recycling facilities. In total, investments of around 203 billion rubles will be required by 2024.

Last year, the Government of the Russian Federation approved the redemption of the bond issue. Through it, in 2021, we financed five projects for 6.1 billion rubles. In 2022, we plan 4 projects for a total amount of about 9 billion rubles.

The government has also approved an issue of “green” bonds for the REO for a sum of 100 billion rubles, they will take place over the period of 2022-2024. The REO has already been rated. Thanks to green bonds, we will be able to finance about 13 projects this year. We prepare projects and analyses and prepare to issue the first bond loan in 2022.

In total, 500 billion rubles will be needed to build new facilities and renovate old ones by 2030.

– Is the construction of such facilities carried out on an investment basis or for budgetary funds?

– Investment attraction is a necessary tool for the development of the solid waste management industry. The Russian Ecological Operator acts as an assistant to the regions in this respect. Thanks to various support measures, the constituent entities of the Russian Federation will be able to achieve the indicators of the national project.

According to governmental decree No. 1727, the REO has the following forms of support: 1. Providing surety for loans and credits. 2. Acquisition of bonds, including those convertible into shares in the charter capital. 3. Participation in the capital of legal persons who act as managing partners in investment partnership contracts, including the purchase of shares (stock) in the capital of such legal persons.

We consider as promising measures the possibility to reimburse to Russian leasing companies the shortfall in income arising in connection with the provision of investors with discounts on advance payment, as well as providing loans and financing concession projects.

There is also another important source of financing. This is the Institute for Extended Producer Responsibility (EPR), which will become a source of investment for the infrastructure for recycling packaging through the eco-fee. It will be paid by companies that do not take on disposal on their own. The eco-tax will be used to develop the waste management system. At the moment companies pay only 3.5 billion rubles eco-tax compared to 193 billion rubles that are paid by the population in the waste management tariff. This is an unfair imbalance, and it will be corrected when new rules come into effect in 2023 and the market becomes transparent, including thanks to the digital waste management registers being developed by REO.

– Public Law Company REO has recently adopted a sustainability declaration as well as an ESG standard and regulations for the expert assurance of company reports in the waste and recycling sector.

– Yes, indeed, we have developed a whole package of documents: a declaration of the industry, standards, regulations for certification of reports. They are an integral part of the green finance policy, which will be approved by the supervisory board. Today, the documents have passed the procedure of expert discussion at the Council for Sustainable Development of the company, all comments have been taken into account. Svetlana Bik, Chairperson of the Expert

Council for Sustainable Development of the PLC REO, took an active part in the development of the package of documents. I want to emphasize that all proposed solutions for ESG transformation are voluntary, but they will be a useful tool for the entire industry. Our priority is to make the industry meet the high standards of ESG.

REO bonds will become one of the most important stages in this direction. We have registered a 100-billion-ruble bond program with the Bank of Russia and plan to place issues on the Moscow Exchange. At the expense of these funds, it is planned to support projects in the field of construction and development of infrastructure for the treatment and disposal of waste. More than 50 applications for a total amount of 94 billion rubles have already been submitted to the REO. Green projects must meet the ambitious targets approved by presidential decree: 100% sorting and 50% landfill. And the REO intends to continue the practice of green financing, which was launched last year with support for the issuance of green bonds by EcoLine-Vtorplast on preferential terms.

– Why do we need such detailed studies?

– The declaration of sustainable development of the waste management industry should include clear rules of green ethics that create a common ideological understanding for the business community.

The ESG standard for the work of companies focuses on individual components of the ESG ideology: these are the environment, social issues and corporate governance. Our document acts as a tool with key parameters, which offers a rational way for companies to transform.

Companies that join the declaration and start working according to the ESG standard will accumulate in a year some results and information about how they develop in the new coordinate system. In order to give a general assessment of their activities and record intermediate results, the REO prepared the regulations for expert certification of reports on the sustainable development of companies in the field of waste management.

After the documents are approved, industry players will be able to join the standard and the declaration. Additionally, PLC REO will hold a seminar for interested parties.

– Are there any plans to introduce requirements on the necessity of purchasing products containing secondary raw materials into public procurement documents?

– At the moment the Ministry of Natural Resources stands ready to submit this draft decree to the Government of the Russian Federation. However, it is not aimed at banning the purchase of such products if they do not meet the environmental criteria. The document establishes the possibility of specifying the following environmental

criteria in the description of the object of purchase: paper products for household and sanitary purposes; hard and rubber surfacing and landscaping elements; waste containers and litter bins; organic fertilizers, soil and ground suitable for technical purposes.

– Are there any plans to reduce the amount of disposable plastic in Russia?

– If the list of 28 items we have prepared is approved we will begin a gradual transition to greener alternatives. The list includes all kinds of packaging (doypacks, floupacks, bag-in-boxes and so on), disposable tableware, small items such as tubes, cotton swabs and sachets, styrofoam carrier bags and so on. Unfortunately, all these items are not subject to sorting.

Goods and packaging made from plastics have a long degradation period when released into the environment. In soil, plastics decompose and cause damage by releasing chemicals added during production. These may include chlorine, toxic, carcinogenic flame retardants, dyes, plasticizers and solvents. Apart from soil damage, there are negative impacts on animals and groundwater, up to and including the ingress into drinking water supplies.

In order to reduce the amount of waste, REO recommends, amongst other things, the switching to reusable and recyclable packaging. Firstly, a minimum of different types of material should be used in one product, and preferably mono-materials that are recycled within the Russian Federation should be used. Secondly, packaging and all its components should be labelled with recycling codes (a Möbius strip). This is necessary to organize the collection, treatment and recycling of packaging more efficiently.

– Tell us about the Closed Loop Economy projects involving regions of the Russian Federation, what stage are they at?

– As part of the federal Closed Loop Economy project, eight environmental technology parks will be built. These are special areas designed for production facilities which process recyclables into secondary raw materials which are then used to produce new types of original products and goods. These are sites where high-tech factories are located, using SMR as raw materials.

The project is to be completed in the Stavropol Region by mid-2024.

The federal centre will provide funding for the construction of all the infrastructure on a non-repayable basis, and we will provide additional support measures to the residents. The selected site – the Special Economic Zone Nevinnomyssk is unique in terms of the contribution it will make to the economy. The site selected for the eco-technopark covers 15 hectares and will be expanded.

The creation of an eco-technopark in Primorsky Krai is also under consideration.

ИЛЬЯ ЗУБКОВ:**«ВАЖНО
ПРОДВИГАТЬ
ТЕМАТИКУ
УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ В
РЕГИОНАХ»**

Как Торгово-промышленная палата РФ взаимодействует с региональными подразделениями и бизнесом в рамках развития и реализации повестки устойчивого развития, какие имеются вопросы и проблемы и как их решать сообща? Об этом мы беседуем с руководителем Департамента регионального развития ТПП РФ Ильёй Зубковым.

– Сегодня повестка устойчивого развития обсуждается на всех мероприятиях. Чем обусловлена её популярность?

– Да, практически ежедневно проходят встречи, совещания, мероприятия. Много интересантов, много противоречивой информации или с какими-то большими пробелами, при этом больше вопросов и планов, чем конкретных решений и чёткого понимания того, как двигаться дальше. И если вам кажется, что всё запутанно, то вам не кажется. Не на все вопросы нам может пока ответить Министерство экономического развития РФ, а они являются регуляторами. Часть правил и взаимоотношений определяет Банк России: это и нефинансовая отчётность, и наличие льготных кредитных ставок для предприятий, соответствующих критериям устойчивости. Большое влияние оказывает международное сообщество через инвесторов и требования глобального рынка.

Мы же чётко понимаем, чем наша площадка отличается от других. Для нас важно продвигать тематику устойчивого

развития в регионах. Причём, знаете, не абстрактно, а применимо к конкретной работе бизнеса. Потому что когда слушаешь выступления, обучающие курсы и программы, то всё кажется далёким, страшным и непонятным: углеродный след, декарбонизация, «зелёные» инвестиции, климатические риски, верификаторы. Но если начать погружаться и приземлять всё это на жизнь, оказывается, что вот эти умные слова – они про простые бытовые вещи, которыми ежедневно живут предприниматели и мы с вами.

Кто из предпринимателей не заботится о сотрудниках? Бизнес поддерживает и словом, и материально в тяжёлых жизненных ситуациях, старается обучать, найти подходы, справиться с рабочими процессами, если что-то не получается. Ведь это всё, прежде всего, человеческие ценности, но теперь они стали инструментами бизнеса и называются «ESG-показатели». Даже повседневное управление помещением превратилось в показатели: счётчики потери воды и тепла, диодные лампы.

Сотрудничество с местными подрядчиками, организация благотворительных акций, поддержка интернатных учреждений – всё это перевели в показатели и денежный эквивалент. Кстати, в декабре мы выпустили брошюру, в которой попробовали перевести показатели ЦУР на те, которые использует бизнес.

– Получается, что эти показатели нужны только бизнесу?

– Не только. Цели устойчивого развития ООН имеют конкретные показатели. Они международные. Ежегодно каждая страна сдаёт отчёты о том, каких результатов по каждому показателю она достигла. Свод данных в России осуществляет Счётная палата. Публичный доклад готовит Аналитический центр при Правительстве РФ. В улучшении результатов по этим показателям заинтересована страна, а значит, и региональные органы власти.

Торгово-промышленные палаты всегда являлись надёжными партнёрами и для бизнеса, и для государства. Сейчас

мы хотим те результаты, которые бизнес достигает и отражает в своих нефинансовых отчётах, донести до органов власти и включить в общие показатели регионов. Потому что бизнес, который объединяется вокруг ТПП, всегда отличался социальной ответственностью. Заботится о людях: о сотрудниках, покупателях, горожанах; участвует в решении социальных проблем региона. Оттого торгово-промышленная палата и существует так долго: мы объединяем предпринимателей, которым не всё равно, что происходит вокруг них, и сейчас наша задача – те достижения, которые уже у них есть, перевести на язык ESG. Это посильная задача, и я уверен: мы с ней справимся.

Большую работу реализует наш Совет ТПП РФ по устойчивому развитию бизнеса, корпоративной социальной ответственности и волонтерству, который объединяет более 150 экспертов, представляющих бизнес, средства массовой информации, высшие учебные заведения, некоммерческие организации, исследовательские институты. Совет – инициатор акций корпоративного волонтерства, а на своих встречах поднимает многие острые вопросы, входящие в повестку устойчивого развития.

– Расскажите подробнее о планах торгово-промышленных палат в 2022 году.

– Объединю наши планы в несколько направлений. Первое – готовим задел на будущее. С 2023 года станут обязательными нефинансовые отчёты, отчёты по декарбонизации. Будем помогать составлять, верифицировать их, оказывать сопровождение по модернизации производства.

Второе – становимся главными «точками кипения», объединяя на своей площадке экспертов. Для этого создаём общественные формирования в регионах по теме устойчивого развития.

Третье – это поддержка конкретных компаний, которые реализуют социальные проекты, своей работой решают экологические и социальные проблемы, придерживаются принципов устойчивого развития на предприятиях.

Четвёртое – популяризация идей устойчивого развития и ESG-трансформации. Например, сейчас готовим форумы в Вятской и Ярославской ТПП.

Ресурсы наших региональных палат неоднородны, где-то регионы побогаче и больше инновационных проектов, где-то они сконцентрированы на других проблемах и повестка ESG менее актуальна. Поэтому в региональные палаты будут выбирать свои направления и усиливать работу именно по ним.

ILYA ZUBKOV: “IT IS IMPORTANT TO PROMOTE SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE REGIONS”

How does the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation cooperate with regional departments and businesses in developing and implementing the sustainable development agenda? What are the issues and problems? How to solve them together? We discuss these topics with Ilya Zubkov, Head of the Department for Regional Development of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation.

– Today, the sustainable development agenda is discussed at all events. What is the reason for its popularity?

– Yes, meetings, conferences, and events take place almost daily. There are many interested people, a lot of contradictory information or information with some big gaps, and there are more questions and plans than concrete solutions and a clear understanding of how to proceed. If you feel things are confusing, you are not mistaken. Not all questions can yet be answered by the Ministry of Economic Development, while they are the regulators. Some of the rules and relationships are determined by the Bank of Russia, such as non-financial reporting and the availability of preferential credit rates for companies that meet the sustainability criteria. A big influence is exerted by the international community through investors and global market requirements.

We clearly understand that our platform is different from others. It's important for us to promote sustainability in the regions. And, you know, not in the abstract, but applied to the concrete work of business. Because when you listen to speeches, training courses and programmes, everything seems distant, scary and unclear: the carbon footprint, decarbonization, green investments, climate risks, verifiers. But if you start diving in and putting it all down to life, it turns out that these clever words are about the simple everyday things that are experienced daily by entrepreneurs and by you and me. Who among entrepreneurs doesn't care about their employees? Businesses support them both in words and financially in difficult life situations, try to train them, find approaches and cope with work processes if something does not work out. After all, these are first and foremost human values, but now they have become business tools and are called “ESG indicators”. Even day-to-day management of the premises has become a metric: water and heat loss meters, diode lights.

Cooperation with local contractors, organization of charity events, support of foster centres – all this has turned into indicators and a monetary equivalent. By the way, in December we published a brochure in which we tried to convert the SDC indicators into those used by businesses.

– Is it true that only business needs these indicators?

– Not only business. The UN Sustainable Development Goals have specific indicators. They are international. Every year, each country submits reports on what results it has achieved for each indicator. In Russia, the Accounts Chamber compiles the data. A public report is prepared by the Analytical Centre under the Government of

the Russian Federation. Improving performance on these indicators is in the interest of the country, and therefore also of the regional authorities.

Chambers of Commerce and Industry have always been reliable partners for both business and government. Now we want to bring the results that business achieves and reflects in its non-financial reports to the authorities and include them in the general indicators of the regions. This is because the business that unites around the Chamber of Commerce and Industry has always been distinguished by its social responsibility. It takes care of people: employees, customers, citizens; it participates in solving social problems of the region. That is why the Chamber of Commerce and Industry has existed for so long: we unite entrepreneurs who care about what is going on around them, and now our task is to transfer the achievements they already have to the ESG language. It is a feasible task and I am confident that we can do it.

Much work is being done by the Council on Sustainable Business Development, Corporate Social Responsibility and Volunteering, which brings together over 150 experts representing business, media, academic institutions, non-profit organizations and research institutes. The Council initiates corporate volunteering activities and, at its meetings, raises many acute issues on sustainability.

– Tell us more about the plans of the Chambers of Commerce and Industry in 2022.

– I will summarize our plans into several areas. First, we have been preparing the groundwork for the future. Starting from 2023, non-financial and decarbonization reports will become mandatory. We will help to prepare and verify them and provide assistance in the modernization of production.

Secondly, we become the main “boiling point”, uniting experts on our platform. For this purpose, we create public formations in the regions on the subject of sustainable development.

The third thing is support for specific companies that implement social projects, solve environmental and social problems through their work, and adhere to the principles of sustainable development at their enterprises.

The fourth thing is popularization of ideas of sustainable development and ESG-transformation. For example, now we organize forums in the Vyatka and Yaroslavl Chambers of Commerce.

Resources of our regional chambers are not homogeneous, in some regions they are richer and have more innovative projects, in other regions they are focused on other problems and ESG agenda is less relevant. Therefore, the chambers will choose their areas of focus in the regions and strengthen their work precisely in these areas.

ЭКОЛОГИЧНЫЙ ПОДХОД

К ПРОИЗВОДСТВУ БЫТОВОЙ ТЕХНИКИ

Осознанное потребление стало трендом XXI века, возникшим в ответ на проблемы общества потребления. Первое поколение нового тысячелетия уже учится в университетах, и для него экологичность – не просто слово, а образ мышления. Именно оно через 10-15 лет возьмёт на себя ответственность за экоповестку.

Осознанное или этическое потребление включает в себя не только предпочтение брендов, которые обеспечивают хорошие условия труда сотрудникам, выпускают продукцию из переработанных материалов, организуют производства с учётом влияния на природу. Это также выбор производителей, которые отказываются от тестирования на животных и правильно утилизируют или перерабатывают упаковку от своей продукции. Этот подход касается и компаний, выпускающих электронику и бытовую технику.

ТОВАРЫ ECO-FRIENDLY

Если в конце 90-х гг. производители бытовой техники создавали приборы, которые в первую очередь удовлетворяли потребности в автоматизации быта, экономии времени и обеспечении комфортной среды пользователей, то уже в нулевых клиентов стали волновать вопросы здоровья и безопасного использования товаров. На старте отработки данного по-

требительского запроса и возник такой параметр, как экологичность.

На мировом рынке появляются товары и материалы, которые позволяют сократить расход природных ресурсов. Крупные производители МБТ начинают создавать технику, которая не только упрощает жизнь хозяек, но и сокращает расход электроэнергии. В продажу поступают чайники с двойными металлическими стенками и термопоты, которые долго сохраняют воду горячей, создаются карбоновые обогреватели и электрические домашние печи с кварцевым песком. Такие приборы значительно снижают энергетические затраты, что не просто экономит денежные средства покупателей, но и благоприятно отражается на состоянии окружающей среды.

Популярность приобретают бытовые приборы, сокращающие расход воды: посудомойки, моющие пылесосы, стиральные машины. Производители сантехники разрабатывают системы «се-

рых» стоков, душевые лейки с экодюзой и аэрацией, бесконтактные сенсорные смесители и т. д.

БУМ НА «УМНУЮ ТЕХНИКУ» В РОССИИ

Двадцать лет назад российский потребитель не знал о таких популярных предметах, как мультиварки, увлажнители и ионизаторы воздуха, роботы-пылесосы и многое другое. Развитие технологий привело эти товары на наши прилавки и сделало их стоимость доступной практически для любого покупателя. Многие крупные бренды-производители – Tefal, Bosh, Polaris, Electrolux, Hotpoint-Ariston – сделали ставку на «умную технику».

Разберём на примере статистики компании REDMOND, как реализуется заповедь «не навреди» в отношении экологии с учётом необходимости развития предприятия. Основная задача почти 2000 сотрудников компании – повсеместная доступность линейки «умных приборов» для дома. У фирмы шесть

В РОССИИ БОЛЕЕ 15 000 ЛЕГАЛЬНЫХ ПОЛИГОНОВ. САМЫЕ КРУПНЫЕ РАСПОЛОЖЕНЫ В МОСКОВСКОЙ, ЧЕЛЯБИНСКОЙ, ТОМСКОЙ, СВЕРДЛОВСКОЙ, ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТЯХ И ПЕРМСКОМ КРАЕ. А ТОЧНОЕ КОЛИЧЕСТВО СТИХИЙНЫХ СВАЛОК, НА КОТОРЫЕ ЕЖЕДНЕВНО ВЫВОЗЯТСЯ ТОННЫ СМЕШАННОГО МУСОРА, СЛОЖНО ПОСЧИТАТЬ, ПОСКОЛЬКУ ТАКАЯ СТАТИСТИКА НЕ ВЕДЁТСЯ.

региональных офисов, более 90 торговых точек и франчайзинговых магазинов, которые работают в 36 городах России. Такой географический охват позволяет значительно увеличить продажи «умной» и полезной бытовой техники, то есть поддержать тренд экологичности техники для дома.

По темпам роста российский рынок бытовой техники и сегодня продолжает занимать лидирующие позиции в сегменте товаров народного потребления.

В продажу стали регулярно поступать линейки бытовой техники улучшенной модификации, старая техника (это тонны пластика, металлические детали и драгоценные металлы от электронных плат) всё чаще оказывалась в мусорном контейнере, а потом на свалках и полигонах твёрдых бытовых отходов.

Производители МБТ не остались в стороне от экологических проблем, возникших в результате бесконтрольного выброса отслужившей домашней техники и электроники.

СПРОС НА УТИЛЬ

С середины нулевых некоторые отрасли торговли начали использовать программу трейд-ин. Сперва это были сети продажи мобильных устройств «Связной» и «Евросеть», позже к ним присоединились автопром, производители мебели и бытовой техники. В категории бытовой техники одним из первых, кто принял участие в трейд-ин, снова стал REDMOND. Инициатива сыграла свою роль не только в заботе об окружающей среде, но и в росте продаж и технологическом развитии компании: по данным исследования автора, за последние шесть лет покупательский спрос на продукцию бренда значительно вырос, к декабрю 2021 года 50 млн семей стали обладателями приборов этой марки.

Позже другие крупные игроки рынка МБТ последовали за трендом, причём они стали проводить обмен не только в своих салонах, но и в магазинах крупных торговых сетей. Компания «М.Видео» одной из первых в России начала принимать технику независимо от марки производителя.

Такой подход к отработанному сырью позволяет сократить расходы на произ-

водство новой продукции, а значит, сохранить природные ресурсы. Старая техника отправляется на профессиональную утилизацию, где её разделяют на составляющие: пластик, стекло, металл и т. д. После переработки эти материалы получают вторую жизнь. Гранулы пластика идут на изготовление новых корпусов для техники, предметов быта и декора, одежды, автомобильных шин и многих других полезных вещей. Металл идёт на переплавку, а драгоценные металлы из старых плат используют при создании новых.

ПОИСК РЕШЕНИЙ

На период с 2012 по 2017 год приходится пик продаж технических новинок.

Такие производители, как Bosch, Tefal, REDMOND, Polaris, Bork и другие, выпускают на мировой рынок товары, способные при эксплуатации сократить расход природных ресурсов. Например, при производстве грилей, сковородок, мультиварок используются современные антипригарные покрытия, которые избавляют от необходимости применять пергаментную бумагу, а это позволяет сохранять лесные ресурсы.

Тренд на заботу о природе продолжает набирать популярность и влияет на потребительское поведение: люди начинают обращать внимание на внутреннюю среду компаний. Сегодня приверженность потребителя бренду, так же как и сотрудника, его представляющего, зависит от ценностей, транслируемых компанией. Наиболее успешные производители сменили курс и сосредоточились на социальных инвестициях. Это позволяет демонстрировать ответственное отношение к сотрудникам, партнёрам и планете в целом.

Сейчас уже 18,5% крупнейших российских компаний занимаются вопросами окружающей среды, внедряют экологичные привычки в рабочую рутину.

Всё больше волонтерских групп различных предприятий и корпораций принимают непосредственное участие в акциях: в посадке деревьев и сборе мусора, а также перечисляют средства на восстановление лесов. Некоторые даже создали собственные фандрайзинговые проекты, к которым подключили своих клиентов.

Социальная ответственность компаний помогает оставаться успешными: им удаётся привлекать больше людей через ориентированность на общие блага. Корпоративные коммуникации становятся рупором идей, а экоповестка – частью программы по внедрению осознанного потребления в систему ценностей сотрудников и клиентов.

**Обзор подготовил
Вячеслав Колесников**

GLOBAL E-WASTE STATISTICS PARTNERSHIP (GESP) ПОДСЧИТАЛИ, ЧТО В 2019 ГОДУ ТОЛЬКО 17,4% ИЗ 53,6 МИЛЛИОНА ТОНН ЭЛЕКТРОННЫХ ОТХОДОВ БЫЛО ДОЛЖНЫМ ОБРАЗОМ СОБРАНО И ПЕРЕРАБОТАНО. КАЖДЫЙ ГОД ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО ИСПОЛЬЗУЕМОГО В МИРЕ ОБОРУДОВАНИЯ РАСТЁТ НА 2,5 МИЛЛИОНА ТОНН. ТЕЛЕФОНЫ, РАДИОПРИЁМНИКИ, ИГРУШКИ, НОУТБУКИ ПРИСОЕДИНЯЮТСЯ К РАСТУЩЕЙ ГОРЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ОТХОДОВ ПОСЛЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ.

Conscious consumption has become the trend of the 21st century, as a response to the challenges of the consumer society. The first generation of the new millennium is already studying at universities and for them, sustainability is not just a word, but a way of thinking. It is the generation which, in the next 10 to 15 years, will shoulder the responsibility for the environment agenda.

A SUSTAINABLE APPROACH TO APPLIANCE PRODUCTION

Conscious or ethical consumption not only includes brands which provide good working conditions for their employees, products made from recycled materials and environmentally responsible production. It is also the choice of manufacturers who refuse animal testing and who dispose or recycle packaging from their products correctly. This also applies to electronic and household appliances.

ECO-FRIENDLY GOODS

Whereas in the late 90s, manufacturers of household appliances designed products, which first and foremost responded to household convenience, time saving and the comfort of the user, in the noughties,

consumers became increasingly interested in health and safety issues. Environmental consciousness emerged as the starting point for responding to this consumer demand.

Products and materials that reduce the consumption of natural resources have emerged on the global market. Major manufacturers of home appliances have started creating appliances that not only make life easier for homeowners, but also reduce electricity consumption. Double wall metal kettles and thermopots that keep water hot for a long time, carbon-based heaters, and electric household ovens with quartz sand have started to appear on the market. These appliances also significantly reduce energy costs, which not

only save consumers money, but also have a positive effect on the environment.

Household appliances that reduce water consumption, such as dishwashers, hoovers and washing machines, gain in popularity. Bathroom appliance manufacturers develop greywater systems, shower heads with eco-jet and aeration, touch-less smart faucets, etc.

SMART TECHNOLOGY BOOM IN RUSSIA

Twenty years ago, the Russian consumer did not know about such popular items as multi-cookers, humidifiers and air ionizers, robot hoovers and many others. Technological developments have brought these items to our market and made them affordable for

almost all consumers. Many major household appliance brands like Tefal, Bosch, Polaris, Electrolux, HOTPOINT-ARISTON and others have opted for smart technology.

Using the statistics of REDMOND as an example, let's analyze how the commandment "do no harm" is implemented in relation to the environment, while satisfying the need to develop the enterprise. The main task of the almost 2,000 employees of the company is to make the smart home range available everywhere. The company has 6 regional offices, more than 90 outlets and 10 franchise shops operating in 36 cities of Russia. Such geographical coverage makes it possible to significantly increase sales of smart and useful household appliances, i.e. to support the trend of eco-friendly appliances for the home.

In terms of growth rate, the Russian market of household appliances continues to occupy the leading position in consumer goods segment.

Improved models of home appliances regularly appear on the market, the old appliances (tons of plastic, metal parts and precious metals from electronic boards) more and more often end up in rubbish containers, and then in landfills and solid domestic waste dumps.

Manufacturers of home appliances have not remained indifferent to the ecological problems caused by the uncontrolled disposal of old household appliances and electronics.

DEMAND FOR RECYCLING

Since the mid-noughties, some retail sectors have embarked on a trade-in programme. At first, these were the mobile device chains Svyaznoy and Euroset, later joined by the car industry, furniture and household appliance manufacturers. In the household appliance category, REDMOND was again among the very first to take part in a trade-in. The initiative has played its part not only in the company's commitment to the environment but also in sales growth and technological development: according to the author's research, consumer demand for the brand's products has grown significantly over the past six years, with 50 million households owning appliances of this brand by December 2021.

Later, other major manufacturers of the household appliances market followed the trend, and they began to carry out exchanges not only in their salons, but also in the shops of major retail chains. M.Video was one of the

THERE ARE MORE THAN 15,000 LEGAL LANDFILLS IN RUSSIA. THE LARGEST ARE LOCATED IN THE MOSCOW, CHELYABINSK, TOMSK, SVERDLOVSK, VOLGOGRAD AND PERM REGIONS. AND THE EXACT NUMBER OF SPONTANEOUS DUMPS, WHERE TONS OF MIXED WASTE IS TAKEN AWAY DAILY, IS DIFFICULT TO CALCULATE, BECAUSE SUCH STATISTICS ARE NOT KEPT.

first companies in Russia to start accepting appliances regardless of the manufacturer's brand.

This approach to handling used raw materials reduces the production costs for new products and thus helps to preserve natural resources. Old appliances are professionally disposed of and sorted into its constituent parts: plastic, glass, metal, etc. These materials are recycled and given a second life. Plastic granules are reused in the manufacture of casings for appliances, decorative items, clothing, car tyres and many other useful things. Metal is melted down and precious metals from old boards are used in the creation of new boards.

SEARCHING FOR SOLUTIONS

The period from 2012 to 2017 is the peak period for sales of technical innovations.

Manufacturers such as Bosch, Tefal, REDMOND, Polaris, Bork and others have launched products on the global market that used fewer natural resources. For example, grills, frying pans and multi-cookers use modern non-stick coatings to avoid the use

of parchment paper. This helps to conserve forest resources.

The trend towards caring for nature continues to gain popularity and has an effect on consumer behaviour: people start to pay attention to the companies' internal environment. Today, the commitment of a consumer to a brand, as well as to the partner representing that brand, depends on the values conveyed by the company. The most successful manufacturers have changed course and focused on social investments. This allows them to demonstrate a responsible attitude towards their employees, partners and the planet as a whole.

Now 18.5% of the largest Russian companies have already engaged in environmental issues and introduced environmentally friendly habits into their work routine.

More and more volunteer groups of various companies and corporations are directly involved in campaigns: planting trees and collecting rubbish, as well as donating money to help reforestation. Some have even set up their own fundraising projects, in which they involve their clients.

Social responsibility helps companies stay successful: they manage to attract more people through their focus on the common good. Corporate communications become the especially important voice of ideas, and the environmental agenda becomes part of a programme for integrating conscious consumption into the value system of employees and customers.

THE GLOBAL E-WASTE STATISTICS PARTNERSHIP (GESP) ESTIMATES THAT IN 2019, ONLY 17.4% OF THE 53.6 MILLION TONNES OF E-WASTE WAS PROPERLY COLLECTED AND RECYCLED. EVERY YEAR, THE TOTAL AMOUNT OF EQUIPMENT IN USE WORLDWIDE GROWS BY 2.5 MILLION TONNES. TELEPHONES, RADIOS, TOYS AND LAPTOPS JOIN THE GROWING MOUNTAIN OF "E-WASTE" AFTER USE.

The review was prepared by
Vyacheslav Kolesnikov

Ирина Зуй:
«МЫ ОБРЕЧЕНЫ НА ПОСТОЯННОЕ РАЗВИТИЕ»

Ирина Зуй, действующий адвокат Московской областной коллегии адвокатов, участник рейтинга The Best Lawyers In Russia, известна тем, что за годы своей адвокатской практики не проиграла ни одного спора в сфере банкротства в лизинге. Но область её профессиональной деятельности гораздо более обширна и при этом не менее успешна.

– Ирина, какие ещё направления адвокатуры вам близки?

– В первую очередь я занимаюсь делами в сфере реализации банкротного законодательства, представляю интересы доверителей – и физических, и юридических лиц, являющихся как должниками, так и кредиторами в процедуре банкротства. Защищаю клиентов от исков конкурсных управляющих в банкротном процессе о признании сделок недействительными. Разрабатываю сложные позиции по защите менеджмента организации-банкрота от заявлений конкурсных управляющих о привлечении к субсидиарной ответственности. Осуществляю полное юридическое сопровождение процедуры банкротства для должника.

Также я веду дела конкурсных управляющих в судах, защищаю их от необоснованных нападок кредиторов, помогаю конкурсным управляющим доказать, что те или иные попытки включиться в реестр кредиторов с аффилированной задолженностью противозаконны и необоснованны. Часто препровождаю обращение доверителя (как лизинговой компании, так и лизингополучателей) в лизинговых правоотношениях. Занимаюсь и общегражданской практикой, традиционной для цивилиста: полное правовое сопровождение деятельности компании и её сделок, анализ договорной базы компании, юридический аудит деятельности предприятия.

– Но жизнь не стоит на месте. Возникают новые направления. Буквально недавно, в январе 2022 года, при МГЮА был создан центр компетенций «Право устойчивого развития. ESG-стандарты». У центра заявлены самые разные форматы деятельности: формирование доктрины права устойчивого развития, выработка реализации политики human rights due diligence и т. д. Как вы считаете, важно ли это направление, и если да, то почему?

– В последние годы тренд на ответственность и экологичность распространился и на сферу инвестиций. В результате возникло понятие ESG. Полагаю, это повлияет и уже повлияло на всемирный бизнес в лучшую сторону, позволило гуманизировать право, придать ему дополнительную социальную ответственность.

Аббревиатуру ESG можно расшифровать как «экология, социальная политика и корпоративное управление». В широком смысле это устойчивое развитие ком-

мерческой деятельности, которое строится на следующих принципах:

– ответственное отношение к окружающей среде (англ., E – environment);

– высокая социальная ответственность (англ., S – social);

– высокое качество корпоративного управления (англ., G – governance).

В современном виде ESG-принципы впервые сформулировал бывший Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан. Он предложил топ-менеджерам крупных мировых компаний включить эти принципы в свои стратегии, в первую очередь для борьбы с изменением климата.

В нашей стране это направление стало популярным только в последние пару лет, но уже закрепилось за рубежом и, безусловно, будет полезно для российского бизнеса, повышения его социальной ответственности.

– В контексте международного частного права ESG-стандарты не оформлены в самостоятельную правовую систему, соответственно, возникает опасность злоупотреблений и произвола. Насколько эту сферу можно отрегулировать в принципе, поддаётся ли она регулировке?

– Убедена, что принципы ESG-стандартов могут и должны быть закреплены нормативно! Ведь письменное, официальное урегулированное нормативными актами право как свод естественных правил и ограничений, согласно естественно-научной теории права, возникает при нормативном закреплении именно тех понятий и жизненных принципов, которые, в силу права природного, естественного, служат во благо всему обществу, бизнесу, человечеству. Самые ранние нормативные своды права были закреплены на бумаге в виде свода общепринятых и уже де-факто существующих в обществе естественных правил. Их нормативизация привела лишь к тому, что их должное выполнение гарантировалось силами государственного принуждения с санкциями государственного аппарата за их неисполнение (тут можно вспомнить и «Дигесты Юстиниана», и «Русскую Правду» Ярослава Мудрого, и Законы Хаммурапи, и целый ряд других).

– В каких принципах устойчивого развития наиболее важно и актуально регулирование именно для нашей страны (вопросы защиты прав чело-

века, корпоративной социальной ответственности, устойчивого финансирования, устойчивых договорных отношений и пр.)?

– Пожалуй, точно не ошибусь, если скажу, что для нашей страны, как и для всего мирового правового поля в целом (а я бы не выделяла нашу страну в какое-то отдельное, уникальное нормотворческое пространство), бизнес един, как и едины инструменты по его регулированию.

Разумеется, важны чёткая проработка, написание понятных правил игры для бизнеса, чёткое урегулирование вопросов банкротства и субсидиарной ответственности менеджмента (то, чего сейчас нет). С другой стороны, важны и правовые аспекты создания социальной правовой среды – это и защита прав человека, и помощь оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Особенно это актуально в свете того, что принцип «социального государства» закреплён в конституции страны.

Необходимы чёткие правила игры на финансовых рынках для всех участников этих рынков – как финансовых организаций, так инвесторов и заёмщиков.

– У вас были дела, связанные с так называемым зелёным правом? Приходилось ли вам принимать участие в защите экологии и окружающей среды? И считаете ли вы это направление перспективным как для себя, так и для адвокатской практики в целом?

– Безусловно, были. Я провела успешный судебный процесс, ответчиком выступал региональный мусоросжигательный завод, деятельность которого едва не привела к экологической катастрофе в регионе. И поскольку мне близок подход вовлечённости российских правовых стандартов в международные правовые стандарты, не вижу причин, по которым наш бизнес может делать меньшие отчисления в казну за вред, причинённый природе. Если это так, такой порядок вещей необходимо менять.

Я вижу большие перспективы в работе правоохранительных органов (а значит, и адвокатуры) с недропользователями, в формировании правовой и бытовой культуры ответственного недропользования, политики ответственного лесопользования с обязательным его возобновлением и пользования водными объектами с максимальным снижением вредных выбросов в источники водозабора.

– Обращаясь к текущей экономической и правовой ситуации, какие вы прогнозируете сложности у бизнеса (как российского, так и иностранного в России) и наёмных работников, как можно и нужно минимизировать эти риски?

– Учитывая макроэкономическую ситуацию в Европе (а мы единое экономическое и во многом единое правовое пространство), не стану повторять о возросших рисках банкротства как микропредприятий, так и предприятий большого бизнеса. Это повлечёт за собой целый шлейф последствий и для экономики страны в целом, и для участников товарных рынков, в том числе для менеджмента предприятий, их учредителей и контролирующих их деятельность лиц.

Необходимо активно дорабатывать банкротное законодательство именно на уровне закона о банкротстве, а не отдавать важнейшие вопросы субсидиарной ответственности и убытков на откуп судебной практике Верховного суда (зачастую противоречивой по объективным причинам), как сейчас и бывает. Такой подход можно и нужно менять. Если ничего не изменить в самом законе о банкротстве, инструмент привлечения менеджмента банков к субсидиарной ответственности, верный по сути, вырождается до инструмента запугивания сотрудников, проработавших в

банке минимальное количество времени, имеющих нулевую степень вовлечённости в бизнес и, разумеется, не могущих нести груз субсидиарной ответственности. Однако в существующих бизнес-реалиях суды часто привлекают менеджмент, никак не повлиявший на признание банка банкротом, в субъекты субсидиарной ответственности.

– Недавно заработала платформа «СберПраво». Помимо консультаций юристов, сервис предлагает онлайн-конструктор юридических решений. Нет ли опасения, что в ближайшее время вся система юриспруденции не только перейдёт в онлайн, но будет просто заменена искусственным интеллектом?

– Паче чаяния – нет. Аудитория рынка адвокатских «бутиковых» услуг (бутиковость в данном случае означает не уникальность, а скорее некую эксклюзивность, нетиповой характер) не заменяет и не подменяет собой простые ежедневные правовые казусы вроде того, куда нужно нести заявление о расторжении брака. Правовой конструктор никак не пересекается и не заменяет собой сложные правовые проблемы, которые приходится разбирать в ручном режиме адвокатам. Зачастую такие проблемы носят оценочный характер и не имеют единственно

верного решения, поэтому целью адвоката является донести позицию клиента до суда в максимально выгодном для него ключе.

И да, правовой конструктор не поможет выполнить работы по «правовому аудиту» предприятия, по отстраиванию всей его работы таким образом, чтобы можно было не волноваться за правовые риски.

– Как у успешного опытного адвоката, у вас, конечно же, есть благодарные клиенты. Но при этом, наверное, есть и те, кто оказался проигравшим и мог затаить недоброе. Случаются ли такие ситуации в вашей жизни? И если да, то как вы с ними справляетесь?

– Наверное, мне везёт: на моём профессиональном и жизненном пути встречаются приятные понимающие люди, интеллектуалы, которые отдают себе отчёт в том, что деятельность адвоката отчасти может быть сравнима с работой врача: и тот и другой сделают всё возможное для клиента, но не могут гарантировать победу.

И да, я транслирую клиентам именно такой честный и открытый подход к адвокатскому бизнесу «на берегу». Разъясняя, что порядочный адвокат никогда не произнесёт слова «гарантия», потому что решение в любом случае принимает суд, мы не вправе гарантировать совершение судом того или иного действия. Мы можем говорить о рисках, возможностях их минимизации и повышении шансов клиентов на выигрыш дела.

– Вы являетесь заведующей кафедрой международного и международного частного права в Институте государственного администрирования. Чему для вас важнее всего научить студентов?

– Помимо этого, я частенько читаю лекции и провожу вебинары для стажёров и молодых адвокатов моей родной Московской областной коллегии адвокатов.

Прежде всего – я стараюсь донести до молодого юриста принцип того, что нужно не знать закон сам по себе (хотя знание закона тоже никто не отменял), а понимать право как совокупность нормативных актов, понимать логику законодателя, разбираться во взаимосвязи отраслей права. В этом случае, если наши законодатели принимают новый закон или даже кодекс, у эксперта в области права проблем не возникает, а вот у нерадивого юриста, выучившего лишь закон, могут возникнуть большие проблемы.

Также я всегда акцентирую внимание на том, что хороший адвокат сдаёт экзамен каждый день: перед клиентом, перед собой, перед судом. Мы обречены на постоянное развитие, и это замечательно, ведь «право – это искусство добра и справедливости».

Irina Zuy:

**“WE ARE DESTINED
FOR CONTINUOUS DEVELOPMENT”**

Irina Zuy, acting lawyer at the Moscow Regional Bar Association, a member of The Best Lawyers in Russia, has a reputation for not losing a single dispute in the area of bankruptcy in leasing during the years of her legal practice. However, the field of her professional activity is much broader and just as successful.

– *Irina, what other areas of advocacy are close to your heart?*

– First of all, I deal with cases in the field of bankruptcy legislation, I represent the interests of my clients, both individuals and legal entities, who are both debtors and creditors in bankruptcy proceedings. I defend clients against bankruptcy trustees claims in bankruptcy proceedings to invalidate transactions. I develop complex positions for defending the management of bankrupt companies against applications of bankruptcy trustees for vicarious liability. I provide full legal support of bankruptcy proceedings for the debtor.

I also represent bankruptcy trustees in courts, protect them from unreasonable attacks of creditors, I help bankruptcy trustees to bring evidence that certain attempts to be included in the register of creditors with affiliated debts are illegal and unreasonable. Often I represent clients (both leasing companies and lessees) in leasing relationships. I am also engaged in general civil practice, traditional for a civil servant: full legal support of the company activity and its transactions, analysis of the company contractual base, legal audit of the activity of the company.

– *But life does not stand still. There is a rise in new directions. Just recently, in January 2022, a center of competence “Sustainability Law. ESG standards” was established at the Moscow State Law Academy. The center has declared various formats of activities: formation of the doctrine of the law of sustainable development, development of implementation of human rights due diligence policy, etc. Do you think this activity is important, and if so, for what reason?*

– In recent years, the trend towards responsibility and sustainability has spread to the field of investment. As a result, the concept of ESG has emerged. I believe it will and has influenced global business for the better, humanizing the law, making it more socially responsible.

ESG can be defined as “environment, social policy and corporate governance”. In a broad sense, it is the sustainable development of commerce, based on the following principles:

- responsible attitude towards the environment (E – environment);
- social responsibility (S – social);
- high quality corporate governance (G – governance).

The ESG principles in their modern form were first formulated by former UN Secretary

General Kofi Annan. He suggested that top-managers of big world companies incorporate those principles in their strategies, first of all, to fight against climate changes.

In Russia, this trend has only become popular in the last couple of years, but it has already gained a foothold abroad and will undoubtedly be useful for Russian business and increase its social responsibility.

– *In the context of private international law, ESG standards are not established as a separate legal system and therefore there is a risk of abuse and arbitrariness. To what extent can this area be regulated? Is it amenable to regulation?*

– I am convinced that the principles of ESG standards can and should be laid down in law! After all, written, officially regulated law as a set of natural rules and restrictions, according to the natural-scientific theory of law, emerges when those notions and principles of life are normatively fixed, which, by virtue of natural law, serve the benefit of society as a whole, business and humanity. The earliest codes of law were set down on paper as a set of natural rules which were generally accepted and already existed de facto in society. Their normalization only meant that their due implementation was guaranteed by means of public enforcement, with sanctions by the state apparatus for non-compliance (e.g. Justinian’s Digesta, Pravda Yaroslava, Hammurabi Laws and others).

– *Which sustainable development principles are most important and relevant for Russia (human rights protection, corporate social responsibility, sustainable financing, sustainable contractual relations, etc.)?*

– I would probably not be wrong to say that for Russia, as well as for the entire global legal environment (and I would not single out Russia as a separate, unique rulemaking space), business is the same, and so are the same tools to regulate it.

It is of course important to work out clear rules of the game for business, and clearly regulate bankruptcy and vicarious liability of management (something that doesn’t exist right now). On the other hand, the legal aspects of the social legal environment are also important: they concern the protection of human rights and help people who are in difficult situations. This is especially important in view of the fact that the principle of the

“social state” is enshrined in the constitution of the country.

Clear rules of the game on the financial markets are necessary for all participants – financial institutions, investors and borrowers alike.

– *Have you had any cases related to the so-called green law? Have you been involved in environmental protection? Do you consider this to be a promising area for you and for the practice of law in general?*

– Of course I have. I have conducted a successful court case, the defendant was a regional incinerator, which almost brought an environmental catastrophe to the region. And since I am close to the approach of integrating Russian legal standards with international legal standards, I don’t see any reason why our business should have to pay less to the government for the damage it causes to nature. If this is the case, this order of things needs to be changed.

I see great opportunities in the work of law enforcement agencies (and therefore the legal profession) with the subsoil users, in the formation of legal and social culture of responsible subsoil use, policy of responsible use of forests with its mandatory renewal and use of water bodies with the maximum reduction of harmful emissions to water intake sources.

– *Turning to the current economic and legal situation, what difficulties do you foresee for businesses (both Russian and foreign in Russia) and employees, and how can and should these risks be minimized?*

– Considering the macroeconomic situation in Europe (we share the same economic and, in many respects, the same legal space), I cannot help repeating the increased risk of bankruptcy for micro and large businesses as well. This has a whole train of consequences for the economy of the country as a whole and for the participants in the commodity markets, including the management of enterprises, their founders and those who control their activities.

It is necessary to work hard to improve the bankruptcy legislation at the level of the law on bankruptcy and not to give the most important issues of subsidiary responsibility and damages to the Supreme Court judicial practice (often controversial for objective reasons) as it happens now. This approach can and should be changed. If nothing is changed in the bankruptcy law itself, the

instrument of bringing bank management to vicarious liability, which is correct in essence, will degenerate into an instrument of intimidating employees who have worked at the bank for a minimum amount of time, have zero involvement in business and, of course, cannot bear the burden of vicarious liability. However, in current business realities, courts often involve management, who had no influence whatsoever on the bank's declaration of bankruptcy, as subjects of vicarious liability.

– *The SberPravo platform has recently been launched. In addition to legal advice, the service offers an online constructor of legal solutions. Is there any concern that in the near future the entire legal system will not only go online but will simply be replaced by artificial intelligence?*

– I hope not. The “boutique” legal services market audience (boutique in this case does not mean unique, but rather exclusive, non-typical in nature) does not replace or substitute for simple everyday occurrences of legal mishaps like where one has to submit an application for dissolution of marriage. The legal constructor does not overlap with or replace the complicated legal problems that lawyers have to deal with manually. Often such problems are of evaluative nature and do not have the only right solution, so the purpose of the lawyer is to convey the position of the client to the court in the most advantageous way for the client.

The legal constructor, of course, will not help to carry out a “legal audit” of the company, to set up all its work in such a way that one does not need to worry about the legal risks.

– *As a successful, experienced lawyer, you certainly have some grateful clients. But at the same time, there are probably those who have failed and may have been holding a grudge. Do such situations happen in your life? And if so, how do you cope with them?*

– I must be lucky: in my career and life I have met nice and understanding people, intellectuals who are aware that the work of a lawyer can be somewhat comparable to that of a doctor: both will do what they can for a client, but they cannot guarantee success.

And yes, it is this honest and open approach to the lawyer's business that I convey to my clients from the get-go. I make it clear that a decent lawyer will never utter the word “guarantee”, because the decision in any case is made by the court, we have no right to guarantee that the court will take a particular action. We can talk about the risks, the possibilities of minimizing them and increasing the chances of our clients winning a case.

– *You are Head of the Department of International Law and Private International Law at the Institute of the State*

Administration. What is the most important thing for you to teach students?

– Apart from that, I often give lectures and webinars for trainees and young lawyers of Moscow Regional Bar Association.

First of all, I try to convey to young lawyers the principle that one should understand the law as a set of regulations, understand the logic of the legislator, understand the relationship of branches of law, rather than just know the law itself (although no one has ever

dismissed legal knowledge). In this case, if our legislators adopt a new law or even a code, a legal expert will have no problems, but an inefficient lawyer who has only learned the law can have big ones.

Also I always emphasize that a good lawyer must pass the exam every day: to the client, to oneself, to the court. We are destined for continuous development, and that is wonderful, because “law is the art of goodness and justice”.

Российский бизнес вносит существенный вклад в достижение целей национальных проектов

В Торгово-промышленной палате России прошла презентация итогов исследования по отражению в нефинансовых отчётах вклада бизнеса в достижение целей национальных проектов. Исследование проведено экспертами комиссии «Развитие КСО и социального предпринимательства» Совета ТПП РФ по устойчивому развитию бизнеса, КСО и волонтерству.

В рамках исследования были проанализированы отчёты 91 компании из разных сфер деятельности и разных форм собственности. Так, 36 компаний описывают участие в отдельных проектах, девять – системно представляют информацию о вкладе в нацпроекты, девять – включают в отчёт общее упоминание о том, что учитывают цели национальных проектов, 37 – не упоминают национальные проекты в своей отчётности. В большей степени предприятия участвуют в национальном проекте «Экология» (27 компаний) и «Цифровая экономика РФ» (17 компаний).

Исследователи отметили, что российские крупные промышленные компании, как правило, не проводят системного анализа соотношения своей деятельности и национальных проектов в своей нефинансовой отчётности. Цель «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей», объединяющая вопросы здравоохранения и поддержки спорта, находит отражение в приоритетных направлениях социальных инвестиций около 80% изученных российских компаний.

Достаточно часто упоминается деятельность, связанная с национальными целями «Возможности для самореализации и развитие талантов» (образование, наука, волонтерство и т. д.) и «Комфортная и безопасная среда для жизни» (преобразование городской среды, благоустройство, экология и т. д.).

А вот национальные цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» и «Цифровая трансформация» практически не отражены в программах социальных инвестиций российских компаний.

Девять компаний, показавших лучшие подходы в достижении целей национальных проектов, были отмечены дипломами: Государственная корпорация «Ростех», АФК «Система», ПАО «Северсталь», ПАО «ЛУКОЙЛ», Институт ВЭБ.РФ, ПАО «Промсвязьбанк», ПАО «ГМК «Норильский никель», ПАО «Газпром», ПАО «РусГидро».

Результаты проведённого исследования были предоставлены в АНО «Национальные приоритеты» для дальнейшего использования в оценке вклада российского бизнеса в достижение целей национальных проектов.

Russian business makes a significant contribution to the achievement of the national project goals

The Chamber of Commerce and Industry of Russia hosted a presentation of the results of a study on the reflection in non-financial reports of the contribution of business to achieving the goals of national projects. The research was conducted by the experts of the Development of CSR and Social Entrepreneurship Commission of the Council of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation on Sustainable Business Development, CSR and Volunteering.

The research analyzed the reports of 91 companies from different areas of business and different forms of ownership. Thus, 36 companies report on participation in individual projects, nine present information about their contribution to National Projects in a systematic way, 9 include in their report a general mention that they follow the objectives of National Projects, and 37 do not mention National Projects in their reports. The companies participate to a greater extent in the Ecology national project (27 companies) and the Russian Digital Economy project (17 companies).

The researchers noted that Russian large industrial companies, as a rule, do not conduct a systematic analysis of the correlation of their activities and national projects in their non-financial reporting. The goal “Preservation of the population, health and well-being of people”, which combines the issues of healthcare and support for sports, is reflected in the priority areas of social investment for about 80% of the studied Russian companies.

Activities related to the national goals Opportunities for self-realization and talent development (education, science, volunteer work, etc.) and Comfortable and safe living environment (transformation of the urban environment, landscaping, ecology, etc.) are frequently mentioned.

However, the national goals of Decent, Efficient Work and Successful Entrepreneurship and Digital Transformation are hardly reflected in the social investment programmes of Russian companies.

Nine companies that demonstrated the best approaches to achieving the goals of the national projects were awarded diplomas: Rostec State Corporation, Sistema JSFC, Severstal, LUKOIL, VEB.ru Institution, Promsvyazbank, Norilsk Nickel, Gazprom, RusHydro.

The results of the survey were submitted to the ANO National Priorities for further use in assessing the contribution of Russian business in achieving the goals of national projects.

Устойчивое развитие Арктики – приоритет государственной политики Российской Федерации

2-3 марта 2022 года в Торгово-промышленной палате РФ при поддержке Министерства промышленности и торговли Российской Федерации прошла VII международная конференция «Арктика: устойчивое развитие» («Арктика-2022»).

Её цель – содействовать устойчивому социально-экономическому развитию и освоению Арктики, стимулировать научно-технологическую и инновационную деятельность в регионе, создать благоприятные условия для привлечения инвестиций в проекты развития Арктической зоны РФ (АЗРФ).

В конференции приняли участие представители и эксперты ТПП РФ, в том числе заместитель председателя Комитета ТПП РФ по энергетической стратегии и развитию ТЭК, президент ООО «Союз нефтегазопромышленников России» Геннадий Шмаль.

В ходе конференции заместитель председателя Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера Александр Акимов отметил, что Арктика и Дальний Восток – это приоритеты государственной политики РФ и национальной безопасности. По регионам Дальнего Востока и Арктической зоны РФ своевременно и при непосредственном участии Совета Федерации были приняты документы опережающего социально-экономического развития, в их числе – более 10 федеральных законов и других нормативно-правовых актов. Он также напомнил о Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения

национальной безопасности на период до 2035 года, утверждённой указом Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645.

Вице-президент ТПП РФ Дмитрий Курочкин представил ряд конкретных предложений в части стимулирования производства высокотехнологичной и наукоёмкой продукции. Они связаны с поддержкой развития предпринимательства в Арктической зоне, инвестиционного развития муниципальных образований Арктического региона через расширение производства глубокой переработки продукции традиционных промыслов, увеличение источников доступного финансирования инвестиционных проектов на внутреннем рынке.

Для содействия в реализации инвестиционных и инновационных проектов на территории Дальнего Востока в ТПП РФ сформирована и действует специальная рабочая группа, где основной региональной площадкой определена Торгово-промышленная палата Приморского края.

Участники конференции в своих выступлениях затронули важнейшие вопросы стратегии развития АЗРФ, создания комплексной системы информационной поддержки национальных интересов, условий для привлечения инвестиций в регион, энергообеспеченности и энергонезависимости Арктики как основы устойчивого развития, подготовки высококвалифицированных кадров для освоения территории, формирования туристического бренда Арктики как фактора привлекательности и перспективы развития.

Также в рамках деловой программы конференции «Арктика-2022» были рассмотрены вопросы обеспечения энергетической безопасности, стратегия развития транспортной инфраструктуры, инновации в технологических и проектных решениях добычи и переработки полезных ископаемых и вопросы экологической безопасности Арктики.

Sustainable development of the Arctic is a priority of the government policy of the Russian Federation

The 7th International Conference on the Arctic: Sustainable Development (Arctic-2022) was held on March 2-3, 2022 in the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation with the support of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation.

The purpose of the conference was to promote sustainable social and economic development and exploration of the Arctic, to stimulate scientific, technological, and innovative activities in the region, and to create favourable conditions for raising investment in development projects in the Arctic Zone of the Russian Federation (AZRF).

The conference was attended by representatives and experts from the Russian Chamber of Commerce and Industry, including Gennady Shmal, Deputy Chairman of the Committee of the Russian Chamber of Commerce and Industry for Power Strategy and FEC Development, President of the Union of Oil and Gas Producers of Russia.

During the conference, Alexander Akimov, Deputy Chairman of the Federation Council Committee on the Federal Structure, Regional Policy, Local Self-Government and Northern Affairs, noted that the Arctic and the Far East are priorities of Russian state policy and national security. A number of documents on advanced socio-economic development including more than 10 federal laws and other legal acts on the regions of the Russian Far East and the Arctic zone were adopted in a timely manner and with the direct involvement of the Federation Council. He also recalled the Development Strategy for the Arctic Zone of the Russian Federation and National Security for the Period up to 2035, approved by Presidential Decree No. 645 of October 26, 2020.

Dmitry Kurochkin, Vice President of the Russian Chamber of Commerce and Industry, has outlined a number of specific proposals to stimulate the production of high-tech and science-based

products. They are associated with supporting the development of entrepreneurship in the Arctic zone, the investment development of municipalities in the Arctic region through the expansion of the production of deep processing of products of traditional crafts, and an increase in the sources of affordable financing for investment projects in the domestic market.

To assist in implementing investment and innovation projects in the Russian Far East, the Russian Chamber of Commerce and Industry has set up a special working group, with the Primorsky Territory Chamber of Commerce and Industry as the main regional platform.

In their speeches, conference participants touched on the most important issues of the strategy for developing the AZRF, the creation of an integrated system of information support for national interests, conditions for attracting investments to the region, the energy supply and energy-independence of the Arctic as the basis for sustainable development, training of highly qualified personnel for the development of the territory, and creating an Arctic tourist brand as a factor of attractiveness and development prospects.

Other issues on the agenda of the Arctic-2022 Conference included energy security, transport infrastructure development strategy, innovations in technological and design solutions for mining and mineral processing, and environmental safety of the Arctic.

«Татнефть» и Университет Иннополис цифровизируют мониторинг разработки месторождений

«Татнефть» и Университет Иннополис впервые в России внедряют комплексную платформу искусственного интеллекта «Интегрированная цифровая платформа геолого-технологического мониторинга разработки нефтяных месторождений».

Финансирование осуществляется в рамках федерального проекта «Цифровые технологии» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

В результате планируется создать уникальную цифровую экосистему, соединить технологические и бизнес-процессы, задействованные в мониторинге разработки нефтяных месторождений, автоматизировать и повысить их эффективность за счёт внедрения технологий искусственного интеллекта. Проект реализуется при поддержке Российского фонда развития информационных технологий, входящего в группу государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ».

Внедрение разработки обеспечит оцифровку всех информационных потоков по отслеживанию, управлению, анализу выполняемых процедур на протяжении всего цикла выполнения геофизических и гидродинамических исследований скважин.

Внедрение платформы планируется завершить до конца 2023 года.

Tatneft and Innopolis University digitalize monitoring of field development

Tatneft and Innopolis University will introduce for the first time in Russia an integrated artificial intelligence platform “Integrated Digital Platform for Geological and Technological Monitoring of Oilfield Development”.

Funding is provided as part of the Digital Technologies federal project of the Digital Economy of the Russian Federation national programme.

As a result, it is planned to create a unique digital ecosystem, to integrate technological and business processes involved in monitoring of oil field development, to automate and improve their efficiency through the introduction of AI technologies. The project is supported by the Russian Information Technology Development Fund, part of the VEB.RF State Development Corporation.

The development will ensure the digitisation of all information flows for monitoring, control and analysis of procedures performed throughout the entire cycle of geophysical and hydrodynamic survey of wells.

The introduction of the platform is expected to be completed by the end of 2023.

Компания «Салым Петролеум» сняла фильм «Путь к новой энергии» о вкладе женщин в развитие компании

Целью № 5 в области устойчивого развития, сформулированной ООН, является гендерное равенство. Для компании «Салым Петролеум» тема гендерного равенства является одной из основополагающих в корпоративной культуре. Целый ряд мероприятий компания адресует студенткам и молодым специалистам, связывающим своё будущее с наукой, математикой, технологиями, инженерным делом, составляющими STEM (Science, Technology, Engineering, Mathematics).

Вместе с тем компания уделяет много внимания культурным аспектам и преодолению гендерных предубеждений о том, что есть неженские профессии.

В нефтяной отрасли работает огромное количество женщин, среди них – геологи, сейсмики, инженеры-аналитики, специалисты по бурению, специалисты IT, инженеры-строители, химики.

Чтобы показать вклад женщин в развитие «Салым Петролеум», региона присутствия и отрасли в целом, компания сняла фильм «Путь к новой энергии». Он воодушевляет женщин не бояться трудностей, выбирать профессии и строить карьеру вопреки гендерным стереотипам, тем самым создавая новое будущее, свободное от предубеждений, открытое новым взглядам и подходам в науке, производстве, экологии, бизнесе и социальных аспектах.

«Салым Петролеум» также регулярно проводит STEM-форумы на вузовских и корпоративных площадках для самой широкой аудитории, вдохновляя тех девушек и женщин, кто развивает свою карьеру в сферах, связанных со STEM.

Salym Petroleum made a film “The Way to New Energy” about women’s contribution to the company’s development

The United Nations’ Sustainable Development Goal No. 5 is gender equality. For Salym Petroleum, the theme of gender equality is one of the fundamental topics in the corporate culture. A number of events are addressed to female students and young specialists who associate their future with science, mathematics, technology and engineering, which are the components of STEM (Science, Technology, Engineering, and Mathematics).

At the same time, the company pays a lot of attention to cultural aspects and overcoming the gender bias that there are non-female professions.

The oil industry employs a huge number of women, including geologists, seismic engineers, analytical engineers, drilling specialists, IT specialists, civil engineers, and chemists.

The company has made a film, The Way to New Energy, dedicated to the contribution of women to the development of Salym Petroleum, the region where it operates and the industry as a whole. The film inspires women to have no fear of hardships, choose professions and build careers that challenge gender stereotypes, thus creating a new future free of prejudice and open to new views and approaches in science, production, environment, business and social issues.

Salym Petroleum also regularly holds STEM Forums at universities and corporate events for large audiences, inspiring girls and women who are developing their careers in STEM-related fields.

«Газпром нефть» и Росприроднадзор впервые применили инструменты дополненной реальности

«Газпром нефть» совместно с Росприроднадзором впервые в России провели инспектирование производственных объектов с помощью технологий дополненной реальности. AR-решения позволили дистанционно и в сжатые сроки оценить соответствие объекта капитального строительства природоохранному законодательству и выдать документы для ввода в эксплуатацию.

Представители Росприроднадзора, находясь на своих рабочих местах в Москве и Оренбурге, дистанционно проинспектировали новые скважины «Газпром нефти» на Ягодном месторождении в Оренбургской области. Впервые в России проверка проводилась с использованием как видеотрансляции, так и инструментов дополненной реальности. По результатам инспекции Росприроднадзор выдал заключение о соответствии скважин природоохранным нормативам, что позволило завершить процедуру оценки и получить разрешение на ввод объектов в эксплуатацию.

Пилотный эксперимент подтвердил высокую эффективность технологий дополненной реальности для дистанционного контроля и приёмки объектов нового строительства. Цифровые решения повышают скорость и качество, снижают затраты на проведение работ, особенно при инспектировании в труднодоступных и удалённых районах. Кроме того, технологии обеспечивают безопасность и оперативность оценки новых производственных объектов в условиях ограничений, связанных с пандемией COVID-19. В перспективе Росприроднадзор может тиражировать решение при приёмке объектов нового строительства и в других регионах России.

Gazprom Neft and Rosprirodnadzor used augmented reality tools for the first time

Gazprom Neft, in cooperation with Rosprirodnadzor, for the first time in Russia carried out an inspection of production facilities using the technology of augmented reality. AR solutions made it possible to remotely and in a short time to assess the compliance of the capital construction facility with environmental legislation and to issue documents for commissioning.

Rosprirodnadzor representatives, from their workplaces in Moscow and Orenburg, remotely inspected new wells of Gazprom Neft at the Yagodnoye field in the Orenburg Region. For the first time in Russia, the inspection was carried out using both video broadcasting and augmented reality tools. Following the inspection, Rosprirodnadzor issued an opinion on the compliance of wells with the environmental standards, which made it possible to complete the evaluation procedure and obtain a permit to put the facilities into operation.

The pilot experiment confirmed the high efficiency of augmented reality technologies for remote control and acceptance of new construction facilities. Digital solutions increase speed and quality, and reduce the cost of work, especially for inspections in hard-to-reach and remote areas. Furthermore, the technology ensures safety and speeds up the evaluation of new projects under the conditions of COVID-19 pandemic restrictions. In the future, Rosprirodnadzor may replicate the solution when accepting new construction projects in other regions of Russia.

В основе устойчивого развития предприятия лежит принцип максимальной заботы об экологии, в то время как угледобывающая промышленность является сферой, которая довольно негативно воздействует на окружающую среду. О том, что делается крупнейшей угольной компанией «Колмар» для минимизации этого воздействия, мы беседуем с председателем совета директоров АО «Колмар Групп» Анной Цивилевой.

ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ – неотъемлемая часть бизнеса «Колмара»

– Какие меры принимаются компанией для снижения вредных выбросов?

– «Колмар» – одна из крупнейших компаний на Дальнем Востоке с полным производственным циклом, от разведки и добычи до обогащения угля, с транспортировкой железнодорожным транспортом, перевалкой в порту и экспортом. Безусловно, для нас вопросы экологии стоят далеко не на последнем месте. В 2021 году на решение экологических вопросов мы выделили порядка 760 млн рублей.

Если говорить детально, то в прошлом году для снижения пыления и выбросов в атмосферу угольной пыли на обогастительных фабриках «Инаглинская-2» и «Денисовская» построены укрытые склады рядового угля и товарной продукции. Для исключения попадания загрязняющих веществ в водные объекты, находящиеся рядом с горно-обогастительными комплексами, непрерывно работает станция доочистки шахтных вод. Отмечу, что она позволяет очистить отводимые сточные воды до показателей рыбохозяйственного значения.

Также мы не забываем восстанавливать и водную фауну: в 2021 году в Вилуйское водохранилище выпущено 465 тыс. мальков пеляди на сумму больше 1 млн рублей.

В этом году мы продолжим реализовывать мероприятия в области охраны окружающей среды и минимизации не-

гативного воздействия, оказываемого на окружающую среду. Общие затраты, предусмотренные на реализацию мероприятий, – более 500 млн руб.

До 2024 года в планах компании – строительство комплекса очистных сооружений на ГОК «Инаглинский». Это позволит очистить сточную воду до показателей питьевой воды.

– Ведётся ли работа для сокращения выбросов CO₂?

– Для существенного сокращения выбросов парниковых газов, а также снижения негативного влияния производственной деятельности предприятия на окружающую среду, в том числе нарушения поверхности земли и вырубки растительности, мы добываем уголь подземным способом. Сейчас в компании действует три шахты, одна из которых была запущена в апреле 2021 года.

– Развитие инновационных технологий – один из инструментов для достижения целей устойчивого развития.

– Да, мы это отлично понимаем и гордимся, что «Колмар» – современная и высокотехнологичная компания. Расходы на цифровую трансформацию у нас увеличиваются с каждым годом. К примеру, в 2021 году мы потратили 21 млн рублей, а в этом году уже запланировали 181,6 млн рублей на модернизацию различных систем.

Приведу конкретные примеры. На шахте «Инаглинская» идёт подготовка к внедрению системы контроля опасных зон. Эта система позволяет исключить столкновения техники под землёй, сохранить в целостности вентиляционные сооружения, минимизировать травматизм от воздействия техники шахты на рабочий персонал.

Также внедряется система электронной книги нарядов, которая позволит автоматизировать проведение нарядов, проверять получение СИЗ работниками. Также на базе системы перед сменой планируется реализовать проверку знаний по охране труда и промышленной безопасности на электронных терминалах-экзаменаторах.

– Принципы ESG включают в себя не только заботу об экологии, но и бережное отношение к сотрудникам, возможность их профессионального развития. Как компания реализует эту повестку?

– Главный ресурс «Колмара» – это люди. Мы всегда об этом говорим. Потому в первую очередь мы обеспечиваем максимально высокую безопасность труда и охрану здоровья каждого сотрудника на производственных объектах.

В конце декабря 2021 года в компании «Колмар» стартовала процедура оценки технологического персонала фабрик и шахт горно-обогастительных комплексов «Денисовский» и «Инаглинский».

Технологический персонал прошёл тесты, по итогам которых разрабатывается индивидуальная траектория профессионального развития каждого из работников компании. По результатам оценки для каждого сотрудника будет сформирован график для внутреннего обучения, переобучения или повышения квалификации. Это активное внедрение политики постоянного повышения профессионализма коллектива, в том числе направленное на обнуление травматизма на производстве.

Также мы внедрили практику внеплановых проверок знаний по охране труда и промышленной безопасности. Проверки проходят в три потока по группам руководителей высшего звена, начальников участков и их заместителей, горных мастеров и механиков. Проведение подобных аттестаций – хороший способ ещё раз обновить свои знания и осознать, насколько важно соблюдать все установленные правила Ростехнадзора для сохранения здоровья и жизни.

Мы делаем всё, для того чтобы у нас работали увлечённые делом профессионалы, стремящиеся к непрерывному развитию и созиданию. Поэтому мы планомерно строим систему, которая позволяет нашим сотрудникам в полной мере реализовать свои личные и профессиональные навыки и потребности.

Помимо работы с персоналом, хочу рассказать, какие действия по безопасности выполняются и со стороны компании.

Расходы на охрану труда и по промышленной безопасности в 2021 году составили больше 217 млн рублей. Мы приобрели спецодежду, СИЗ, провели модернизацию и развитие многофункциональных систем безопасности, средств пожаротушения и обучения персонала.

Начиная с января в управляемых объектах «Колмара» началось внеплановое обучение работников, задействованных на работах в подземных горных выработках, с практическими тренировками включения в самоспасатели изолирующего типа. Планируемый охват работников составит 2280 человек, что положительно скажется на безопасности труда шахтёров.

В 2022 году мы проведём реконструкцию вентилятора главного проветривания на шахте «Денисовская», реконструкцию воздухоподогревательной установки. На шахте «Инаглинская» в марте-апреле введём в эксплуатацию проектный вентилятор главного проветривания. Получат своё дальнейшее развитие и модернизацию многофункциональные системы безопасности «Аэрогазовый контроль», «Электроснабжение» и «Водоотлив» на шахтах, внедрение новых систем на обогащательных фабриках.

Сейчас наши специалисты завершают обновление нормативной документации по охране труда. Разрабатываются карты рисков для снижения производственного травматизма.

Отдельно выделяю меры, направленные на здоровье сотрудников в период пандемии COVID-19. Нами закупаются рециркуляторы воздуха для АБК, антисептики. Автобусы предприятий проходят санитарную обработку в межсменном периоде. На ГОК «Инаглинский» развёрнут пункт по вакцинации работников на базе медицинских кабинетов. На постоянной основе работает горячая линия, где работники, могут проконсультироваться и получить помощь необходимых специалистов.

– Какие у компании планы по дальнейшему следованию целям устойчивого развития?

– Сейчас для «Колмара» важно выйти на полную производственную мощность и запустить к 2025 году вторую очередь фабрики «Инаглинская-2».

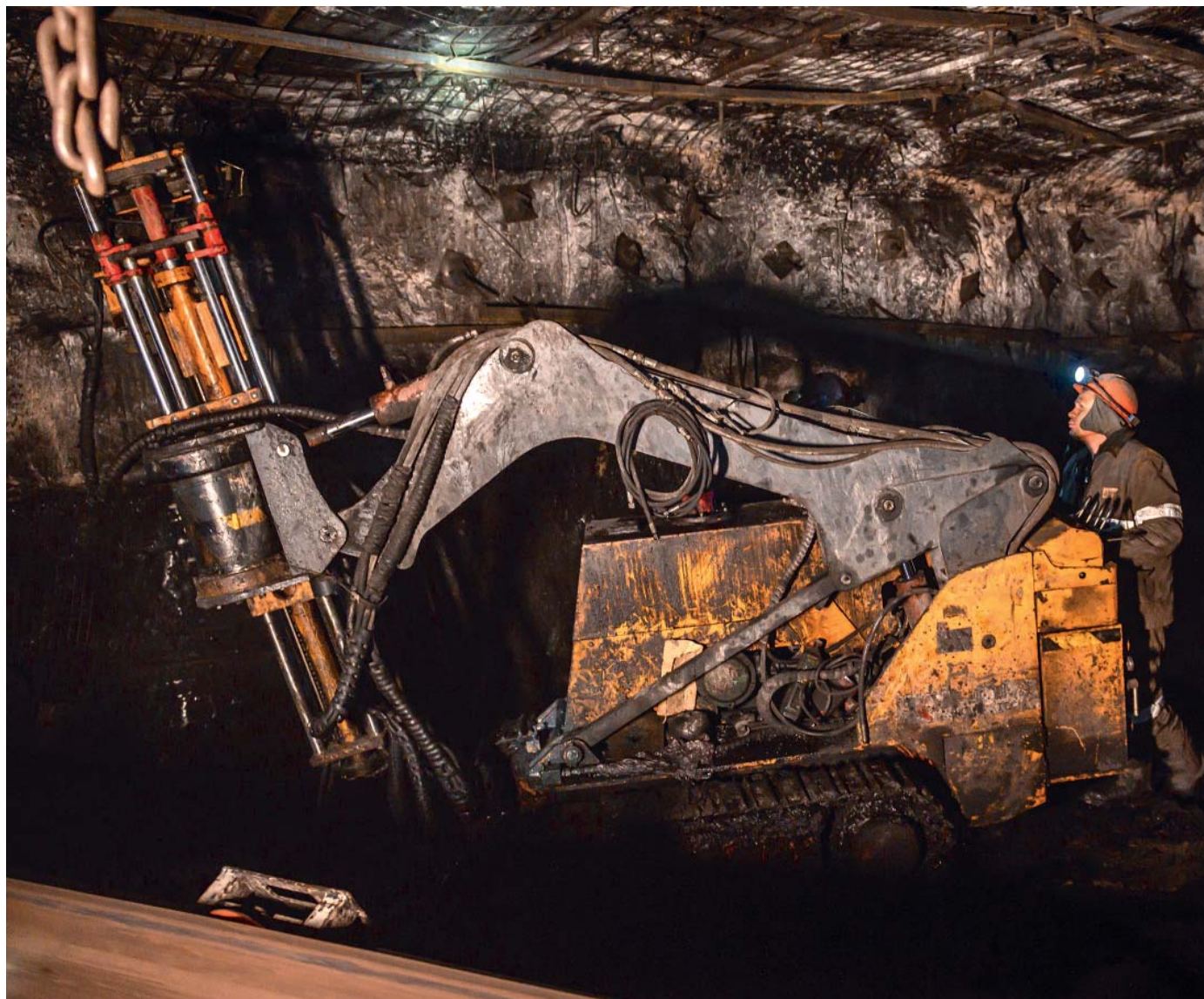
27 января был подписан договор с нашим партнёром «АВИК Мэйлинь». Благодаря китайским специалистам выросла 6-миллионная обогащательная фабрика «Денисовская», а в 2020 году запущена первая очередь 12-миллионной фабрики «Инаглинская-2». Выпускаемый концентрат на фабриках «Денисовская» и «Инаглинская-2» имеет высочайшее качество и мощную конкурентоспособность на внутреннем и международных рынках. Продукция пользуется большим спросом в Азиатско-Тихоокеанском регионе, особенно в Китае.

Также одним из флагманских проектов компании является строительство квартала Р. В течение ближайших двух лет компания планирует построить девять многоквартирных домов и создать на территории квартала социальную инфраструктуру. На строительство квартала были привлечены средства инфраструктурного бюджетного кредитования. В том числе «Колмар» принимает активное участие в разработке мастер-плана города в рамках повышения уровня жизни нерюнгринцев.

В завершение интервью добавлю, что на примере опыта компании «Колмар» в реализации крупнейших высокотехнологичных проектов с «нуля» и при поддержке государства Якутия и Дальний Восток в целом являются регионом перспективного инвестирования, что даёт колоссальный импульс для подъёма экономики России и развития международного сотрудничества.

Environmental concerns are at the heart of sustainability goals, while the coal mining industry is an area where environmental impact is quite evident. We talk to Anna Tsivileva, Chairman of the Board of Directors of Kolmar Group JSC, on the measures taken by the largest coal mining company, Kolmar, towards the minimization of negative impacts.

ENVIRONMENTAL PROTECTION is an integral part of the Kolmar business

– *What measures does the company take to reduce harmful emissions?*

– Kolmar is one of the largest companies in the Far East with a full production cycle, from exploration and mining to coal preparation, with transportation by rail, transshipment in the port and export. Of course, environmental issues are not the least of our concerns. In 2021 we allocated about 760 million rubles for environmental issues.

In more detail, last year, to reduce dust and coal dust emissions into the atmosphere, we built sheltered warehouses for raw coal and commercial products

at the Inaglinskaya-2 and Denisovskaya preparation plants.

In order to prevent pollutants from entering water bodies near the mining and processing complexes, a mine water treatment plant is in continuous operation. I would like to point out that it enables us to treat the discharged wastewater to the fishery standards.

We also don't forget to restore the aquatic fauna: in 2021 there was released 465 thousand young peled fish in the Vilyui Reservoir at the cost of more than 1 million rubles.

This year, we will continue to implement measures to protect the environment and

minimize the negative impact on it. The total cost of these measures is more than 500 million rubles.

By 2024, the company plans to build a wastewater treatment facility at the Inaglinsky mine. This will enable wastewater to be treated to drinking water standards.

– *Are there any efforts underway to reduce CO₂ emissions?*

– In order to substantially reduce greenhouse gas emissions and reduce the negative impact of the company's operations on the environment, including ground

disturbance and vegetation clearance, we extract coal by underground mining. The company currently operates three underground mines, one of which was commissioned in April 2021.

– The development of innovative technologies is one of the tools to achieve sustainable development goals.

– Yes, we are well aware of this and are proud that Kolmar is a modern and high-tech company. Our expenses on digital transformation increase annually. For example, in 2021 we spent 21 million roubles, and this year we have already planned 181.6 million roubles for upgrading various systems.

Here are some concrete examples. There are preparations for the implementation of a hazardous area monitoring system at the Inaglinskaya mine. This system makes it possible to eliminate equipment collisions underground, keep ventilation systems operational and minimize injuries caused by the impact of mine equipment on the workers.

Another implemented system is the electronic workbook, which will make it possible to automate work order processing and check that workers have received PPE. It is also planned to use the system to check knowledge on occupational health and safety on electronic examiner terminals before the work shift.

– The ESG principles include not only concern for the environment, but also a careful attitude towards employees and the possibility of their professional development. How does the company implement this agenda?

– Kolmar's main asset is its people. We always mention that. That is why, first and foremost, we ensure the highest possible level of occupational safety and health protection for each employee at our production facilities.

At the end of December 2021, Kolmar launched an assessment procedure for the

technical personnel of the plants and mines of the Denisovsky and Inaglinsky mining and processing complexes.

Technological staff are tested and the results are used to develop an individual professional development plan for each of the company's employees. Based on the results of the assessment, a schedule for internal training, retraining or advanced training will be formed for each employee. This is an active implementation of a policy of continuous improvement of the professionalism of the team, including that aimed at zeroing injuries at work.

We have also introduced the practice of unscheduled examinations of knowledge on labor protection and industrial safety. Checks are carried out in three streams by groups of senior managers, section chiefs and their deputies, mining foremen and mechanics. Carrying out such certifications is a good way to once again update the knowledge and realize how important it is to follow all the established rules of Rotechnadzor to preserve health and life.

We do everything to ensure that we have passionate professionals working for us, striving for continuous development and creation. Therefore, we build a system that allows our employees to fully realize their personal and professional skills and needs.

In addition to working with human resources, I would like to tell you about the safety measures that are also carried out by the company.

Expenses for labor protection and industrial safety in 2021 amounted to more than 217 million roubles. We purchased overalls, PPE, modernized and developed multifunctional security systems, fire extinguishing equipment and staff training.

In January, the Kolmar management units began unscheduled training for employees working in underground mines, with practical

training sessions on the use of self-rescuers of the isolating type. The planned coverage of workers will be 2280 people, which will positively influence the safety of miners.

In 2022, we will carry out the reconstruction of the main ventilation fan at the Denisovskaya mine, the reconstruction of the air heating unit. At the mine Inaglinskaya in March-April we will put into operation a design fan for the main ventilation. The multifunctional security systems Aerogas control, Electric supply and Water drainage at mines will be further developed and modernized, and new systems will be introduced at processing plants.

Our experts currently are finalizing the updating of health and safety regulations. Risk maps are being developed to reduce occupational injuries.

I would like to highlight separately the measures aimed at employee health during the COVID-19 pandemic. We purchase air recirculates for our offices, as well as antiseptics. Buses of the enterprises are sanitized during the inter-shift period. There is a vaccination point for employees at the Inaglinsky mine on the basis of medical cabinets. A hotline operates on a permanent basis, providing employees with advice and assistance from specialists.

– What plans does the company have for further adherence to the goals of sustainable development?

– Now it is important for Kolmar to reach full production capacity and launch the second stage of the Inaglinskaya-2 plant by 2025.

On 27 January, an agreement was signed with our partner AVIC MeiLing. Thanks to Chinese specialists, the 6-millionth Denisovskaya concentrator has grown, and in 2020 the first stage of the 12-millionth Inaglinskaya-2 concentrator will be launched. The concentrate produced at the Denisovskaya and Inaglinskaya-2 concentrators is of the highest quality and highly competitive on the domestic and international markets. The products are in high demand in the Asia-Pacific region, particularly in China.

One of the company's flagship projects is the construction of the R housing block. Over the next two years, the company plans to build nine flat blocks and create social infrastructure on the territory. Infrastructure budget lending has been attracted for the construction of the housing estate. Among other things, Kolmar is actively involved in developing the master plan for the city as part of improving the living standards of Neryungri residents.

I would like to conclude the interview by adding that, based on Kolmar's experience in the implementation of major high-tech projects from scratch and with state support, Yakutia and the Far East as a whole is a region of promising investment, which gives a tremendous boost to the growth of the Russian economy and the development of international cooperation.

Екатерина ГЕРУС:

**«ПРИНЦИПЫ ESG ТРАНСФОРМИРУЮТ
ЛИНЕЙНЫЙ БИЗНЕС В ТРЁХМЕРНОЕ
ПРОСТРАНСТВО»**

Бизнес, претендующий на стабильное развитие в современном мире, должен соответствовать стандартам ESG во всех трёх категориях: в социальной, управленческой и экологической. О том, как помочь российским компаниям внедрять эти стандарты, мы беседуем с основателем и руководителем международного консалтингового агентства ESG Consulting Екатериной Герус.

– Как пришла идея организовать консалтинговое агентство, специализирующееся именно на устойчивом развитии, почему вы выбрали эту тематику?

– Изначально я профессионально развивалась как финансист – работала в инвестиционных банках, занималась сделками по слиянию, поглощению, привлечению капитала. Но финансовый кризис 2008–2009 годов, сильно повлиявший именно на банковский сектор, затронул и мою карьеру и одновременно побудил переосмыслить свои ценности и осознать, что нужно заниматься чем-то более глубоким, имеющим не сиюминутную важность.

Поэтому свои интересы я сосредоточила в сфере социальных проектов – руководила фондами целевого капитала, благотворительными фондами в России и европейских странах.

С 2016 по 2020 год я работала в Германии, была операционным директором в исследовательском центре «Диалог цивилизаций», где тематика устойчивого развития пронизывала всю деятельность центра и была одним из ключевых направлений.

Кроме того, сама жизнь в Германии – уровень отношения к окружающей среде, рециклингу, раздельному сбору мусора, просвещению населения – настолько отличается от нашей, что было просто невозможно оставаться вне этой темы и не участвовать в ней. Там действительно производится огромное количество товаров и услуг, направленных на экологичность, на здоровый образ жизни, на минимизацию воздействия на природу. Притом этим принципам детей обучают буквально с первого класса школы.

Из-за пандемии я вернулась в Россию, где на тот момент движение в сторону устойчивого развития только начиналось. И, опираясь на свои опыт и знания, я поняла, что могу помочь российским компаниям проходить ESG-трансформацию. Так появилось агентство ESG Consulting, которое содействует бизнесу в интеграции ESG-принципов в стратегию и операционную деятельность компаний.

Дополнительно к своему образованию я окончила курс обучения Sustainability Leadership and Corporate Responsibility в Лондонской бизнес-школе (LBS).

– Учитывая небольшой российский опыт, многие компании сегодня не всегда понимают, кто именно должен отвечать внутри организации за направление ESG, ведь эта работа зачастую находится на стыке PR, GR, HR и IR.

– Действительно, существует некое недопонимание, что такое ESG. Кто-то рассматривает эту деятельность всего лишь как часть корпоративной социальной ответственности (КСО), некоторые делают упор на букву E (Environment), то есть на экологию. А ведь принципы ESG – это

новая модель бизнеса, которая обеспечивает не только максимизацию прибыли для акционеров, но и достижение целей устойчивого развития; это успешное с финансовой точки зрения развитие без ущерба для планеты и общества. Таким образом, мы от линейного мышления ведения бизнеса переходим к трёхмерной бизнес-модели.

Следовательно, очень важно, чтобы руководство компании понимало: все направления ESG-трансформации важны и равноценны. И чтобы проходить этот путь успешно, нужно иметь в составе совета директоров отдельного руководителя, который будет отвечать за этот процесс. По большому счёту, этот человек должен по влиянию и степени вовлечённости быть равноценным финансовому директору, потому что ESG касается всех аспектов ведения бизнеса.

Некоторые руководители нагружают других специалистов этими вопросами, но добиться результата можно, только если в высших эшелонах управления есть понимание того, зачем это делается и каких целей компания хочет добиться.

Мы совсем скоро придём к тому, что будут внедрены единые стандарты, нефинансовый отчёт организации будет таким же обязательным документом, как и финансовый. Сегодня, кстати, многие крупные компании уже так и делают.

Безусловно, время сейчас непростое, кризисное. И поэтому у многих есть определённый скепсис: расходы на внедрение принципов ESG нужно планировать сегодня, а результат будет виден не сразу.

Но в перспективе это, несомненно, окупится, сделает компанию более стабильной, устойчивой, позитивно повлияет на стоимость бизнеса.

Пандемия показала, что те события, которые казались фантастикой, могут произойти уже завтра. Консалтинговая компания Bain, например, считает, что пандемия стала репетицией изменения климата. И эти риски, в том числе и климатические, необходимо учитывать, нужно продумывать самые негативные сценарии, закладывать непредвиденные расходы. Те бизнесы, которые заранее внедряли дистанционные возможности, цифровизацию, достаточно быстро адаптировались к современным реалиям. Большинство же столкнулось с проблемами. Поэтому необходимо долгосрочное планирование.

– Какие инструменты ваше агентство предлагает для ESG-трансформации компаний?

– Мы рекомендуем всем нашим клиентам начать с ESG-диагностики, чтобы понять текущий статус компании, какие шаги уже предприняты для устойчивого развития.

Много запросов поступает на ESG-обучение – как мы уже говорили, это связано с тем, что компании часто слышат про ESG, особенно в последние несколько лет, но не до конца понимают, что это и как это поможет их бизнесу. И здесь мы предлагаем различные варианты обучения: коуч-сессии, семинары, тренинги – как для топ-менеджеров, так и для работников отдельных подразделений. Понимаете, очень важно постепенно интегрировать в культуру компании принципы устойчивого развития, только тогда будет мотивация их реализовывать.

Кстати, важность обучения ESG осознали уже и во многих российских вузах, там начинают формироваться соответствующие курсы, программы. Например, с 19 февраля в Высшей школе экономики начинается курс «Зелёное финансирование», где я читаю один из модулей. Курс очень интересный, проработанный, с сильным преподавательским составом, поэтому приглашаю всех желающих его пройти. Уверена, что подобные курсы в самое ближайшее время станут обязательными практически во всех вузах.

Следующим инструментом является разработка ESG-стратегии, которая позволяет выработать ключевые направления развития и составить «дорожную карту», как компании стать более устойчивой в горизонте планирования 5 лет.

Мы также предлагаем компаниям поддержку в подготовке и презентации отчёта об устойчивом развитии, в получении ESG-рейтинга, а также в выпуске «зелёных» и социальных облигаций. Кроме того, у нас сформирована профессио-

нальная команда по оценке углеродного следа, которая участвовала в разработке параметров и методик расчёта выбросов парниковых газов и имеет реальный опыт оценки углеродного следа компаний из разных отраслей.

– Как мотивировать персонал следовать принципам устойчивого развития, особенно если это многотысячный коллектив?

– Прежде чем готовить предложения по ESG-трансформации, мы проводим диагностику персонала, в первую очередь с руководителями подразделений. Для этого я специально интегрировала в комплекс диагностики развёрнутые коучинговые интервью. Во время таких бесед мы часто сталкиваемся с тем, что считанные единицы понимают, зачем это надо, какие преимущества даёт. А такой диалог позволяет нам не только выявить проблемные места, но и донести до собеседников, почему важно заниматься тематикой устойчивого развития, что это даст компании и конкретному департаменту: отделу, управлению и так далее.

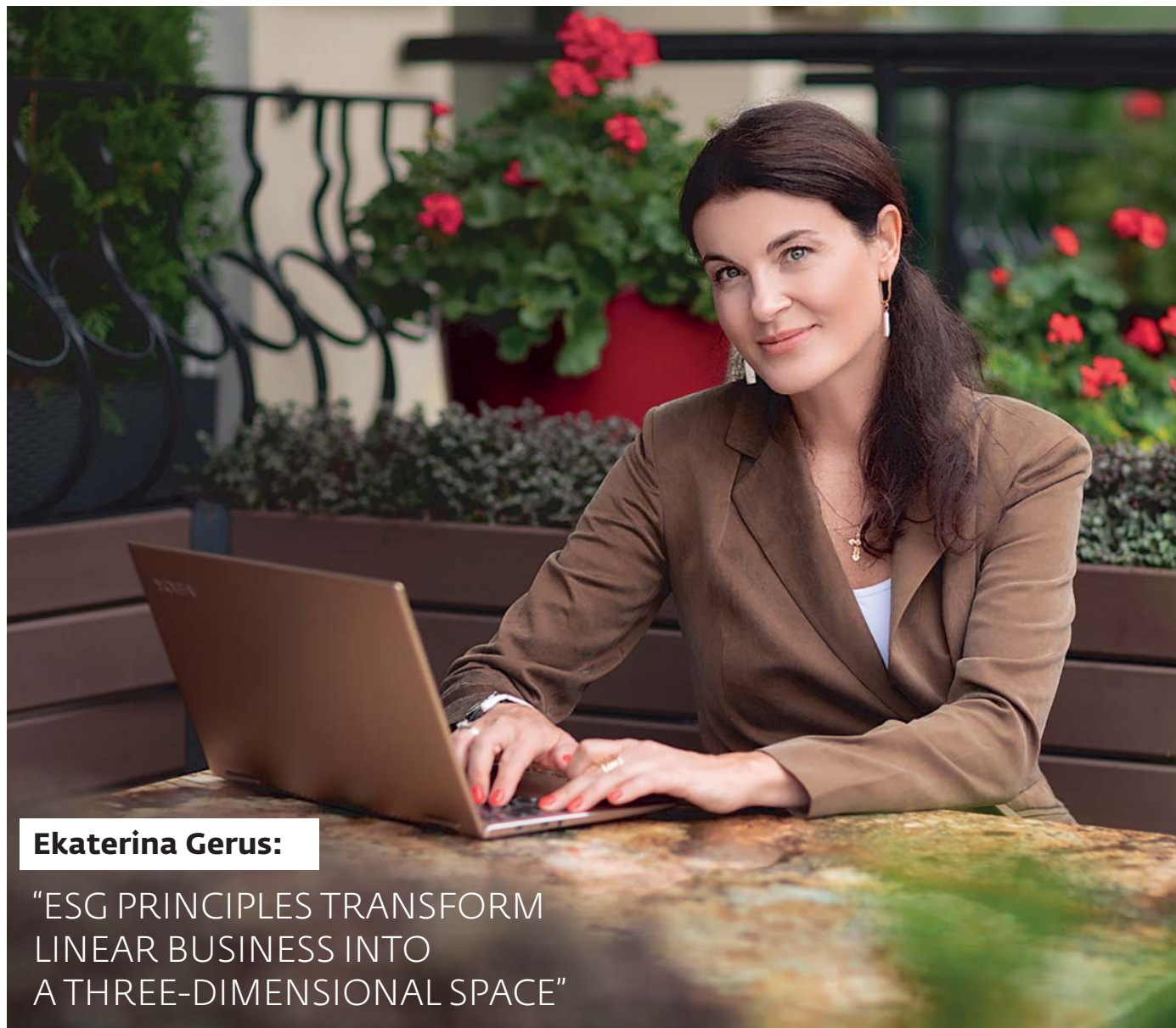
Потом, когда уже разработаны стратегия, «дорожная карта», комплекс мероприятий, необходимо продолжать объяснять и мотивировать как руководителей среднего звена, так и рядовых сотрудников.

– По каким принципам вы сами набираете сотрудников? Какими компетенциями должен обладать человек, чтобы стать частью вашей команды?

– Прежде всего, наш будущий сотрудник должен разделять цели устойчивого развития и ценности агентства, иметь профильное образование, необходимый опыт работы и, конечно, стремление развиваться в сфере ESG, постоянно повышать свою квалификацию.

Сейчас в агентстве работают настоящие профессионалы в своей сфере, большинство из которых имеет профильное, в том числе зарубежное, образование в сфере ESG и устойчивого развития, а также сертификацию в области нефинансовой отчётности GRI – Professional Certification Program. Самое важное, что они не в теории, а на практике знают, как пошагово внедрить принципы ESG в деятельность компании. Агентство также имеет экспертов в Германии, Греции и Великобритании и постоянно ведёт поиск талантливых сотрудников как в России, так и за рубежом. Для этого мы, в частности, организуем стажировки – приглашаем соискателей, которых интересуют ESG и устойчивое развитие, но они пока не имеют достаточного опыта. Отрадно, что людей, желающих развиваться в этой сфере, становится всё больше.

Ekaterina Gerus:

"ESG PRINCIPLES TRANSFORM
LINEAR BUSINESS INTO
A THREE-DIMENSIONAL SPACE"

A business that wants to develop sustainably in the modern world must meet ESG standards in all three categories: social, managerial and environmental. On how to help Russian companies to implement these standards, we talk to Ekaterina Gerus, Founder and Head of the ESG Consulting international consultancy agency.

– How did the idea of organizing a consultancy agency specializing in sustainable development come about and why did you choose this direction?

– Initially I developed professionally as a financier – I worked in investment banks and was involved in mergers, acquisitions and raising capital. But the financial crisis of 2008-2009, which had a great effect on the banking sector, also influenced my career and prompted me to rethink my values and realize that I needed to do something deeper, which was not of immediate importance.

So I focused my interests on social projects, managing endowment funds and charitable foundations in Russia and European countries.

From 2016 to 2020, I worked in Germany

as an operational director at the Dialogue of Civilizations research centre, where the topic of sustainable development permeated all of the center's activities and was one of its key areas.

Furthermore, life in Germany – the level of attitude towards the environment, recycling, separate rubbish collection, educating people – is so different from ours that it was simply impossible to stay away from this topic and not to be involved in it. Indeed, a great number of goods and services aimed at environmental friendliness, healthy lifestyle and minimizing the impact on nature are produced there. Moreover, these principles are taught to children literally from the first school class.

I returned to Russia because of the pandemic, at that time the movement towards sustainability was just beginning there. And I realized, that I have the experience and knowledge to help Russian companies in the ESG-transformation. This was the origin of the ESG Consulting agency, which assists businesses in integrating ESG principles into their strategy and operations.

In addition to my education, I completed a course on Sustainability Leadership and Corporate Responsibility at the London Business School (LBS).

– Considering small Russian experience, many companies today do not always understand who exactly should be responsible

inside the organization for the ESG direction, because this work is often at the junction of PR, GR, HR and IR.

– Indeed, there is some misunderstanding of what ESG is. Some people consider this activity only as a part of corporate social responsibility (CSR); some emphasize only the letter “E – Environment”, i.e. ecology. And yet ESG principles are a new business model which ensures not only maximization of profit for shareholders, but the achievement of sustainable development goals; it is financially successful development without compromising the planet and society. In this way, we move from a linear way of doing business to a three-dimensional business model.

Consequently, it is very important that the company’s management understands – all areas of ESG transformation are important and of equal value. And in order to be successful in this process, it is necessary to have a separate leader on the Board of Directors who will be responsible for this process. By and large, this person should be equal in influence and degree of involvement to a CFO, because ESG concerns all aspects of doing business.

Some CEOs “overload” other specialists with these issues, but you can only get results if there is an understanding in the upper management levels as to why this is done and what goals the company wants to achieve.

Very soon we will reach the point of standardization and the organization’s non-financial report will be as obligatory as its financial one. By the way, many large companies already follow this practice.

Of course, the times are not easy at the moment, they are crisis times. And therefore many have some skepticism – expenses on implementation of ESG principles have to be planned today and the result will not be seen immediately.

However, in the long term it will undoubtedly pay off, make the company more stable, sustainable and have a positive impact on business value.

The pandemic has shown that events that seemed fantastic can happen as early as tomorrow. The consultancy firm Bain, for example, believes that the pandemic was a rehearsal of climate change. And these risks, including climate risks, need to be taken into account, the worst scenarios need to be contemplated, and contingencies need to be built in. Those businesses which implemented remote capabilities and digitalization in advance adapted fairly quickly to today’s realities. The majority, however, have encountered problems. That is why long-term planning is necessary.

– What tools does your agency offer for the ESG transformation of companies?

– We recommend that all our clients start with the ESG diagnostic to understand the

current status of the company, what steps have already been taken for sustainable development.

A lot of requests come in for ESG training – as we said before, this is due to the fact that companies hear a lot about ESG, especially in the last few years, but don’t fully understand what it is or how it will help their business. And here we offer various training options: coaching sessions, seminars, trainings – both for top managers and for employees of individual departments. It is very important to integrate sustainable development principles into the company’s culture gradually, only then there is motivation to implement them.

By the way, many Russian universities have realized the importance of ESG training, and they have started to create relevant courses and programmes. For example, the Green Finance course has started at the Higher School of Economics on 19 February, where I read one of the modules. The course offered is very interesting and well-developed, with a strong teaching staff. I am sure that such courses will soon become mandatory in almost all universities.

The next tool is working out an ESG strategy, which allows us to elaborate key areas of development and draw a road map on how a company can become more sustainable in a 5-year planning horizon.

We also offer companies assistance in preparing and presenting a sustainability report, in obtaining an ESG rating, and in issuing green and social bonds. In addition, we have a professional carbon footprint assessment team that has participated in the development of parameters and methodologies for calculating greenhouse gas emissions and has real experience of carbon footprint assessment of companies in various industries.

– How do you motivate the staff to follow the principles of sustainable development, especially if it is a team of thousands?

– Before we prepare ESG-transformation proposals, we carry out personnel diagnostics, primarily with the heads of departments. I have specifically integrated extended coaching interviews into the diagnostics package. During these interviews, we often encounter the fact that very few people understand why we need to do this, and what the benefits are. And such a dialogue allows us not only to identify problem areas, but also to explain to the interviewees why it is important to deal with the topic of sustainable development, what it will bring to the company and to a specific department (department, office, etc.).

Then, when a strategy, a roadmap and a set of measures have already been developed, it is necessary to continue explaining and motivating both middle managers and regular employees.

– What are the principles of your own recruitment? What competencies does a person need to have in order to become part of your team?

– First and foremost, our future employees must share the goals of sustainable development and the agency’s values, have a relevant education, the necessary work experience and, of course, the desire to develop in the field of ESG and to constantly improve their qualifications.

Now the agency employs true professionals in their field, most of them have specialized education, including foreign education in the field of ESG and sustainable development, as well as certification in the field of the non-financial reporting GRI Professional Certification Program. The most important thing is that they know in practice, not in theory, how to implement ESG principles in a company step by step. The agency also has experts in Germany, Greece and Great Britain and is constantly on the lookout for talented employees, both in Russia and abroad. For this purpose, in particular, we organize internships – we invite applicants who are interested in ESG and sustainable development, but do not yet have sufficient experience. It is encouraging that there are more and more people who want to develop in this field.

СРО Ассоциация «Лига переработчиков макулатуры» является крупнейшим отраслевым объединением России в области сбора и переработки макулатуры. Совокупный объём переработки макулатуры предприятиями-участниками Ассоциации составляет около 80% от общего по стране. О приоритетах развития отрасли и ведущей роли Ассоциации в этом процессе мы беседуем с генеральным директором «Лиги переработчиков макулатуры» Андреем Гурьяновым.

Андрей Гурьянов: «НЕОБХОДИМО ПРЕДОТВРАТИТЬ МУСОРНЫЙ КОЛЛАПС В РОССИИ»

**ЛИГА
ПЕРЕРАБОТЧИКОВ
МАКУЛАТУРЫ**

– Давайте начнём, пожалуй, с самой важной и наиболее резонансной на сегодня темы: с расширенной ответственности производителей по утилизации отходов. Насколько нам известно, соответствующий механизм должен вступить в силу в 2022 году. Но часть производителей к нему относится весьма негативно.

– Да, вы правы, сегодня это очень актуальная тема. И мы провели огромную, сложную и очень кропотливую работу, чтобы РОП заработала в полном объёме. Суть реформы довольно проста и, на наш взгляд, справедлива: за утилизацию всего объёма отходов от использования товаров и упаковки ответственность должны нести товаропроизводители.

Сегодня у нас в стране утилизируется всего 4,5% отходов, остальное направляется на полигоны для захоронения. Полигоны не резиновые, экология – тем более. По оценкам Счётной палаты РФ, если в 2010 году на свалки попадало около 48 млн тонн мусора, то к 2019 году количество отходов составляло уже 65 млн тонн. Такими темпами к середине века объёмы рискуют вырасти до 108 млн тонн. Ряд экспертов-экологов считает, что Россия находится на грани мусорного коллапса. И если не принимать срочных мер, то к 2050 году площадь свалок в стране будет сопоставима с территорией, которую занимают целые страны.

Поэтому вопрос создания системы утилизации является приоритетным. Ну а если производитель товара не хочет утилизировать свою упаковку самостоятельно, то он будет платить экологический сбор в пользу государства, которое на эти деньги будет создавать необходимые мощности и развивать систему обращения с отходами.

Проблема в том, что механизм РОП, внедрённый в России, имел ряд недостатков, связанных с тем, что ответственность товаропроизводителя ограничивалась нормативами утилизации, то есть определённой долей товаров или упаковки, а не всем объёмом генерируемых в результате потребления товаров отходов. Именно поэтому по указанию президента России правительству было поручено ре-

**«ЛИГА ПЕРЕРАБОТЧИКОВ
МАКУЛАТУРЫ» – ЭТО 73
ПРЕДПРИЯТИЯ ИЗ ШЕСТИ
ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ, 35 ТЫС.
РАБОТНИКОВ И БОЛЕЕ 25 МЛРД
РУБЛЕЙ НАЛОГОВ ЕЖЕГОДНО.**

ДОЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ЧЛЕНОВ
АССОЦИАЦИИ В РОССИИ:
– **40% ЗАГОТОВКИ МАКУЛАТУРЫ;**
– **60% ВЫПУСКА БУМАЖНЫХ
САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКИХ
ИЗДЕЛИЙ (СГИ);**
– **75% ВЫПУСКА МАКУЛАТУРНЫХ
ТАРНЫХ КАРТОНОВ (МТК);**
– **80% ВЫПУСКА СТРОИТЕЛЬНЫХ
МАТЕРИАЛОВ НА ОСНОВЕ КАРТОНА;**
– **70% ВЫПУСКА ИЗДЕЛИЙ ИЗ
ПУЛЬПЕРКАРТОНА;**
– **30% ВЫПУСКА ГОФРОПРОДУКЦИИ.**

формировать институт РОП для перехода к экономике замкнутого цикла. Сейчас эта работа находится на завершающем этапе.

Кроме внесения изменений в законодательство, мы оказываем экспертную поддержку Минприроды России и ППК «Российский экологический оператор» в разработке методики расчёта ставки экологического сбора. Методика будет предусматривать максимальный повышательный коэффициент для упаковки и некоторых других изделий из пластика и отсутствие такого для бумаги. Принятие законопроекта позволит существенно расширить рынок бумажной продукции, прежде всего для бумажной упаковки, за счёт вытеснения пластика и комбинированной упаковки. По экспертным оценкам, это приведёт к росту рынка тарного картона до 1,5 млн тонн.

– В целом с отходами картина ясна. А как обстоит дело с отраслью переработки макулатуры?

– Должен сказать, что рынок переработки макулатуры уникален на фоне всех других отходов. Причиной тому являются принципы циклической экономики в целлюлозно-бумажном производстве. Циклическая экономика подразумевает производство перерабатываемой продукции и использование вторичного сырья. Идеальная модель такой экономики – это переработка отходов потребления товара снова в такой же товар, что мы и наблюдаем в нашей отрасли. Гофрокартон является одним из наиболее циклических материалов. Сегодня, например, для производства упаковки из гофрированного картона используется более 70% тарных картонов, изготовленных из макулатуры – отходов производства и потребления гофроупаковки. Ящик из гофрокартона может быть переделан сам в себя, и количество таких циклов достигает шести.

**В 2021 ГОДУ «ЛИГА
ПЕРЕРАБОТЧИКОВ МАКУЛАТУРЫ»
ЗАНЯЛА 1-Е МЕСТО В РЕЙТИНГЕ
АССОЦИАЦИЙ В КАТЕГОРИИ
«ЭКОЛОГИЯ, РЕЦИКЛИНГ,
ОБРАЩЕНИЕ С ОТХОДАМИ»
(РЕЙТИНГ СОСТАВЛЕН РОССИЙСКОЙ
АССОЦИАЦИЕЙ ПО СВЯЗЯМ С
ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ).**

Итак, в стране почти все отходы гофрокартона собираются, почти весь гофрокартон производится из этих отходов. Именно этим и обусловлено дальнейшее развитие целлюлозно-бумажной промышленности. Фактически в рамках отрасли уже выполнено поручение Президента Российской Федерации о переходе к модели экономики замкнутого цикла.

Поэтому, кстати, целлюлозно-бумажная промышленность в кризис, вызванный пандемией, понесла существенно меньше урона, чем многие другие отрасли.

Циклическая экономика является одной из составляющих устойчивого развития. И здесь важно, что устойчивость рассматривается с точки зрения не только экологии, но и экономики, то есть отрасль экономически устойчива.

– Какие задачи в ближайшее время предстоит решить Ассоциации?

– Очень многое ещё предстоит сделать для развития экономики замкнутого цикла и реформирования института РОП. Это принятие изменений в законодательство и выработка соответствующих подзаконных актов, устанавливающих 100-процентные нормативы утилизации упаковки, утверждающих методику расчёта ставок экологического сбора, механизм распределения средств экологического сбора.

Важным вопросом является устранение барьеров для импорта макулатуры с целью ликвидации её внутреннего дефицита. Мы выступили с инициативой по установлению ставки ввозной таможенной пошлины на макулатуру на уровне 0% и изменения процедуры импорта макулатуры из европейских стран согласно Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных грузов. Здесь с российской стороны вопрос решён, осталось согласовать его с ЕС.

В этом году мы продолжим большую работу по связям с общественностью совместно с ППК «Российский экологический оператор», в том числе и взаимодействие со СМИ.

ПО ИТОГАМ 2020 ГОДА «ЛИГА ПЕРЕРАБОТЧИКОВ МАКУЛАТУРЫ» ВОШЛА В РЕЙТИНГ ТОП-300 ОТРАСЛЕВЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И ДЕЛОВЫХ АССОЦИАЦИЙ РОССИИ И ТОП-4 САМЫХ ВЛИЯТЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕВЫХ АССОЦИАЦИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (ПО ДАННЫМ ИССЛЕДОВАНИЯ КРОС И РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПО СВЯЗЯМ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ «ЛАНДШАФТ ВЛИЯНИЯ»).

Среди наших приоритетов также – участие в разработке проекта постановления Правительства РФ о госзакупках санитарно-гигиенических и бытовых бумажных изделий. Уже с марта 2022 года в описании товара для закупки государственные и муниципальные органы обязаны будут указывать, что продукция должна содержать вторичное сырьё. Это касается туалетной бумаги, бумажных полотенец, носовых платков, скатертей и т. п.

Ещё из важных задач – работа по развитию ценовых индексов на основные виды продукции целлюлозно-бумажной промышленности. Для этого ведётся разработка индексов по складским остаткам, также подписано соглашение о разработке индекса цикличности волокна на территории Российской Федерации с Северным (Арктическим) федеральным университетом (г. Архангельск).

С помощью индекса будут обеспечены управляемость в отрасли в условиях пере-

хода к экономике замкнутого цикла, её прозрачность, а также улучшение отраслевого инвестиционного климата. Уникальный не только для России, но и для всего мира индекс, который будет выходить ежеквартально, позволит улучшить понимание отрасли со стороны государства, финансовых институтов, а также даст толчок для научной работы по исследованию свойств материалов в целлюлозно-бумажной промышленности. В свою очередь, это приведёт к более эффективной оценке состояния рынка и предотвращению проблем, связанных с устареванием волокна.

– Что ещё запланировано в этом году?

– Запланированы к проведению множество собственных мероприятий и участие в сторонних, в частности на международном уровне.

В 2022 году также планируем подписание соглашений о сотрудничестве в ЕАЭС, ЕС и Китае и создание отраслевого объединения «Совет производителей целлюлозно-бумажной продукции стран ЕАЭС».

Вообще, деятельность «Лиги переработчиков макулатуры» весьма многогранна.

Это постоянное взаимодействие с законодательными и исполнительными органами власти: ФАС, Минпромторгом, Минприроды, Госдумой, Советом Федерации, Госсоветом, массой других организаций и ведомств.

Нашими стараниями создана Коалиция лидеров за экономику замкнутого цикла для России, которая объединила ведущих экспертов в сфере экономики замкнутого цикла: это общественные и отраслевые бизнес-сообщества, высшие учебные заведения, финансовые и аналитические институты, юридические и консалтинговые компании. Коалиция является платформой для совместной работы, способной быть источником идейного лидерства, технологической и отраслевой экспертизы при принятии ключевых решений в построении экономики замкнутого цикла.

Мы также были инициаторами создания и развития Комиссии «ОПОРЫ РОССИИ» по целлюлозно-бумажной промышленности.

«Лига переработчиков макулатуры» всегда стремится к расширению географии своего присутствия. Мы заинтересованы в участии максимального числа отечественных предприятий в деятельности Ассоциации, а также ведём работу по заключению соглашений о партнёрстве с европейскими коллегами. Каждое из этих предприятий по отдельности может сделать вклад в становление отрасли сбора и переработки макулатуры, но только объединение усилий на платформе «Лиги переработчиков макулатуры» позволит создать благоприятные условия для будущего экономического развития кластера и обеспечить реализацию экологической политики по переходу к экономике замкнутого цикла.

РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АССОЦИАЦИИ В 2016-2020 ГГ.:

- ЗАПРЕТ НА ЗАХОРОНЕНИЕ МАКУЛАТУРЫ;
  - ВРЕМЕННЫЙ ЗАПРЕТ НА ЭКСПОРТ МАКУЛАТУРЫ;
  - ОТМЕНА НДС НА РЕАЛИЗАЦИЮ МАКУЛАТУРЫ;
  - ОТМЕНА НДС НА ДОХОДЫ ОТ РЕАЛИЗАЦИИ МАКУЛАТУРЫ;
  - АГЕНТСКИЙ НДС;
  - КОНТРСАНКЦИИ В ОТНОШЕНИИ ИМПОРТА УКРАИНСКИХ БУМАГИ И КАРТОНА;
  - КОНТРСАНКЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЭКСПОРТА МАКУЛАТУРЫ НА УКРАИНУ;
  - СОХРАНЕНИЕ ПОШЛИНЫ НА ИМПОРТ ТАРНЫХ КАРТОНОВ;
  - ПРИНЯТИЕ КОНЦЕПЦИИ РОП.
- СОВОКУПНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ ЭФФЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АССОЦИАЦИИ ДЛЯ ОТРАСЛИ ЗА ЭТОТ ПЕРИОД СОСТАВИЛ 34,1 МЛРД РУБ.**

РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АССОЦИАЦИИ В 2021 Г.:

- ИЗМЕНЕНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ИМПОРТА МАКУЛАТУРЫ ИЗ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН СОГЛАСНО БАЗЕЛЬСКОЙ КОНВЕНЦИИ;
- УДЕРЖАНИЕ КОНТРСАНКЦИЙ В ОТНОШЕНИИ УКРАИНЫ, ПОШЛИН НА ИМПОРТНЫЕ КАРТОНА;
- ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОТРАСЛИ И ОТДЕЛЬНЫХ ЧЛЕНОВ С СИСТЕМОЙ РОП;
- РАЗВИТИЕ ЦЕНОВЫХ ИНДЕКСОВ НА ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ПРОДУКЦИИ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ;
- PR-ПРОДВИЖЕНИЕ ОТРАСЛИ: ЛИДЕРСТВО ПО ПУБЛИКАЦИЯМ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ СМИ, ПРОВЕДЕНИЕ ВЫЕЗДНОЙ КРОСС-ОТРАСЛЕВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ, УЧАСТИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСТАВКИ И ФОРУМА RAP-FOR, ПОСЕЩЕНИЕ ШВЕЦИИ И БЕЛОРУССИИ В СОСТАВЕ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДЕЛЕГАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ;
- РАЗРАБОТКА И УТВЕРЖДЕНИЕ СТАНДАРТОВ ПРИЁМКИ МАКУЛАТУРЫ;
- СОХРАНЕНИЕ РЕЖИМА БЕСПОШЛИННОГО ЭКСПОРТА ТАРНЫХ КАРТОНОВ.

Andrey Guryanov:

"IT IS NECESSARY TO PREVENT LITTER CATASTROPHE IN RUSSIA"

SRO Association "League of Waste Paper Recyclers" is the largest trade association in Russia in the field of waste paper collection and recycling. The combined processing volume of waste paper by member-companies of the Association is about 80% of the total in the country. We talk to Andrey Guryanov, CEO of the League of Waste Paper Recyclers, about the priorities of the industry and the leading role of the Association in this process.

– Let's start, perhaps, with the most important and most resonant topic of today: the extended responsibility of producers (EPR) in waste recycling. As far as we know, this mechanism is scheduled to take effect in 2022. But some manufacturers are very negative about it.

– Yes, you are right, it is a very topical issue today. And we have done a huge, complicated and very painstaking work to make the ROP work in full. The essence of the reform is quite simple and, in our opinion, fair: producers should be responsible for the disposal of all waste from the use of goods and packaging.

Today only 4.5% of waste in Russia is recycled, the rest goes to landfills. Landfills are not immune, and so is the environment. According to estimates of the RF Audit Chamber, in 2010 about 48 million tons of waste went to landfills, by 2019 the amount of waste is already 65 million tons. Keeping this pace, by the middle of the century, the volume risks to increase to 108 million tonnes. A number of environmental experts believe that Russia is on the verge of litter catastrophe. And if no urgent measures are taken, by 2050 the area of landfills in the country will be comparable to the territory occupied by entire countries.

This is why the creation of a recycling system is a priority. If a producer of goods does not want to dispose of its packaging on its own, they will pay an environmental levy in favour of the state, which will use the money to build the necessary facilities and develop the waste management system.

The problem is that the EPR mechanism implemented in Russia had several drawbacks due to the fact that the producer's responsibility was limited to recycling rates, i.e. to a certain share of goods or packaging, rather than to the entire volume of waste generated as a result of product consumption. This is why the President of Russia instructed the government to reform the institution of EPR to move towards a closed-loop economy. This work is now in its final stages.

THE LEAGUE OF WASTE PAPER RECYCLERS COMPRISES 73 COMPANIES FROM SIX FEDERAL DISTRICTS, 35,000 EMPLOYEES AND OVER 25 BILLION ROUBLES IN TAXES ANNUALLY.

SHARE OF PRODUCTION OF THE ASSOCIATION MEMBERS IN RUSSIA:

- **40% OF WASTE PAPER PRODUCTION;**
- **60% OF THE OUTPUT OF PAPER SANITARY AND HYGIENIC PRODUCTS;**
- **75% OF THE OUTPUT OF WASTE CONTAINERBOARDS;**
- **80% OF THE PRODUCTION OF BUILDING MATERIALS BASED ON CARDBOARD;**
- **70% OF THE OUTPUT OF PRODUCTS FROM PULPBOARD;**
- **30% OF THE OUTPUT OF CORRUGATED PRODUCTS.**

In addition to making changes to the law, we are providing expert support to the Ministry of Natural Resources and Ecology and the Russian Ecological Operator in the development of a methodology for the environmental levy rate. The methodology will provide for a maximum increase coefficient for packaging and some other plastic products and no increase coefficient for paper. The approval of the legislative proposal will significantly expand the market for paper products, primarily for paper packaging, by displacing plastic and combined packaging. According to expert estimates, this will lead to an increase in the containerboard market of up to 1.5 million tonnes.

– In general, the picture with waste is clear. What about the paper recycling industry?

– I must admit that paper recycling market is unique in comparison to that of all other waste materials. The reason for this is the principle of a circular economy in the pulp and paper industry. The cyclical economy means producing recyclable products and using recycled materials. The ideal model for this economy would be to recycle post-consumer waste back into the same product, which is exactly what we see in the industry. Corrugated cardboard is one of the most cyclical materials. Today, for example, more than 70% of the containerboard made from waste paper – waste product from corrugated packaging production and consumption – is used to produce corrugated cardboard packaging. A corrugated cardboard box can be recycled into itself, with as many as six cycles.

THE LEAGUE OF WASTE PAPER RECYCLERS WAS RANKED 1ST IN THE 2021 RANKING OF ASSOCIATIONS IN THE ECOLOGY, RECYCLING, WASTE MANAGEMENT CATEGORY (RANKING PREPARED BY THE RUSSIAN PUBLIC RELATIONS ASSOCIATION).

So, almost all corrugated cardboard waste in the country is collected, almost all corrugated cardboard is produced from this waste. This is the reason for the further development of the pulp and paper industry. The industry has actually already fulfilled the Russian President's instruction on the transition to a closed-loop economy model.

That is why, by the way, the pulp and paper industry suffered significantly less damage than many other industries during the crisis caused by the pandemic.

The circular economy is one of the components of sustainable development. And here it is important that sustainability is seen not only in terms of ecology but also economics, i.e. the industry is economically sustainable.

– *What challenges will the Association face in the near future?*

– There is still a lot to be done for the development of the closed-cycle economy and the reform of the EPR institute. This includes adoption of amendments to the legislation and development of relevant by-laws, establishing 100% recycling standards for packaging, approving the methodology for calculating the rates of the ecological levy, and the mechanism for distribution of the ecological levy funds.

An important aspect is the removal of barriers to the import of waste paper in order to eliminate its domestic shortage. We came up with an initiative to set the import duty rate for waste paper at 0% and to change the procedure of importing waste paper from European countries in accordance with the Basel Convention on the Control of Transboundary Movements of Hazardous Goods. Here, the Russian party has already settled the issue; it only remains to be agreed upon with the EU.

This year, we will continue to do a lot of public relations work together with the Russian Environmental Operator, including interaction with the media.

ACCORDING TO THE RESULTS OF **2020**, THE LEAGUE OF WASTE PAPER RECYCLERS WAS RANKED AMONG THE **TOP 300** INDUSTRY ASSOCIATIONS AND BUSINESS ASSOCIATIONS IN RUSSIA AND THE **TOP 4** MOST INFLUENTIAL INDUSTRY ASSOCIATIONS IN SOCIAL MEDIA (ACCORDING TO RESEARCH BY CROS AND THE RUSSIAN PUBLIC RELATIONS ASSOCIATION “LANDSCAPE OF INFLUENCE”).

Our priorities also include participation in the drafting of the Russian government decree on public procurement of sanitary and household paper products. Since March 2022, state and municipal authorities will be obliged to indicate in the product description for procurement that the products must contain recycled materials. This applies to toilet paper, paper towels, handkerchiefs, tablecloths, etc.

Another important task is to work on the development of price indexes for the main products of the pulp and paper industry. For this purpose, we develop indices for stock balances, also we have signed an agreement with the Northern (Arctic) Federal University (city of Arkhangelsk) to develop fiber cyclic index on the territory of the Russian Federation.

The index will help to ensure manageability in the industry in the context

of the transition to a closed-loop economy, its transparency, as well as to improve the industry's investment climate. The index, unique not only for Russia but also for the whole world, which will be published quarterly, will improve the government's and financial institutions' understanding of the industry, as well as give an impetus to scientific work in researching the properties of materials in the pulp and paper industry. This, in turn, will lead to a better assessment of the market and prevent fiber obsolescence issues.

– *What else is planned for this year?*

– Many in-house events and participation in third-party events, particularly at international level, are planned.

In 2022, we also plan to sign cooperation agreements in the EAEU, the EU and China and to establish the Council of Paper and Pulp Producers of the EAEU countries as an industry association.

In general, the activities of the League of Waste Paper Recyclers are very multifaceted.

There is constant interaction with legislative and executive authorities: FAS, the Ministry of Industry and Trade, the Ministry of Nature, the State Duma, the Federation Council, the State Council and a number of other organisations and agencies.

Our efforts have led to the creation of the Coalition of Leaders for a Closed Loop Economy for Russia, which brings together leading experts in the field of closed-loop economy: public and industry-specific business communities, institutions of higher education, financial and analytical institutions, legal and consulting companies. The Coalition is a platform for joint work, capable of being a source of conceptual leadership, technological and industry expertise in making key decisions to build a closed-loop economy.

We also initiated the creation and development of the Opora Russia Commission for the Pulp and Paper Industry.

The League of Waste Paper Recyclers is always looking to expand its geographical presence. We are interested in involving as many domestic businesses as possible in the Association's activities, and we also work on concluding partnership agreements with European colleagues. Every one of these companies separately can contribute to the development of the waste paper collection and recycling industry, but only by joining forces on the platform of the League of Waste Paper Recyclers will it be possible to create favourable conditions for the future economic development of the cluster and to ensure the implementation of environmental policy for the transition to the closed cycle economy.

THE ASSOCIATION'S PERFORMANCE IN 2016-2020:

- PROHIBITION ON BURIAL OF WASTE PAPER;
- TEMPORARY PROHIBITION ON THE EXPORT OF WASTE PAPER;
- ABOLITION OF VAT ON SALES OF WASTE PAPER;
- ABOLITION OF PERSONAL INCOME TAX ON INCOME FROM THE SALE OF WASTE PAPER;
- AGENCY VAT;
- COUNTER-SANCTIONS ON IMPORTS OF UKRAINIAN PAPER AND CARDBOARD;
- COUNTER-SANCTIONS ON THE EXPORT OF WASTE PAPER TO UKRAINE;
- RETENTION OF A DUTY ON IMPORTS OF CONTAINERBOARD;
- ADOPTION OF THE ROP CONCEPT.

THE CUMULATIVE FINANCIAL BENEFIT OF THE ASSOCIATION'S ACTIVITIES FOR THE INDUSTRY DURING THIS PERIOD WAS 34.1 BILLION ROUBLES.

RESULTS OF THE ASSOCIATION'S ACTIVITIES IN 2021:

- CHANGING THE PROCEDURE FOR IMPORTING WASTE PAPER FROM EUROPEAN COUNTRIES UNDER THE BASEL CONVENTION;
- RETENTION OF COUNTER-SANCTIONS AGAINST UKRAINE, IMPORT DUTIES ON IMPORTED PAPERBOARD;
- INFORMATION SUPPORT OF INTERACTION OF THE INDUSTRY AND INDIVIDUAL MEMBERS WITH THE ROP SYSTEM;
- DEVELOPMENT OF PRICE INDICES FOR MAIN PRODUCTS OF PULP AND PAPER INDUSTRY;
- PR-PROMOTION OF THE INDUSTRY: LEADING PUBLICATIONS IN FEDERAL MEDIA, HOLDING A CROSS-INDUSTRY CONFERENCE IN NIZHNY NOVGOROD REGION, PARTICIPATING IN ORGANIZATION OF PAP-FOR EXHIBITION AND FORUM, VISITING SWEDEN AND BELORUSSIA AS PART OF OFFICIAL DELEGATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION;
- DEVELOPMENT AND APPROVAL OF STANDARDS FOR WASTE PAPER ACCEPTANCE;
- MAINTAINING A DUTY-FREE EXPORT REGIME FOR CONTAINERBOARD.

О том, как стартап в гараже площадью в 80 квадратных метров по производству садовых скамеек из переработанного пластика за три года превратился в масштабный экологический и бизнес-проект по всей стране, мы беседуем с основателем холдинга «Умная SREDA» Алексеем Чехрановым.

Алексей Чехранов:

«ЗА 10 ЛЕТ МЫ ХОТИМ ОЧИСТИТЬ ПЛАНЕТУ ОТ ПЛАСТИКА»

– Всегда очень интересно узнавать, откуда берутся идеи для стартапов и как потом проекты, задуманные и реализованные «на коленке», становятся успешными.

– Да, у нас проект именно так и начинался, «на коленке». Перед тем как пришла в голову идея заняться экостартапом, мы с моим другом и партнёром Алексеем Варламовым управляли полигоном твёрдых бытовых отходов в небольшом городке в Крыму. И к нам часто поступали жалобы на то, что полиэтиленовые пакеты постоянно разлетались по всей округе и загрязняли территорию. Тогда, на тот момент, мы решили, что будем бесплатно собирать эти пакеты, взяли на себя, так сказать, социальную миссию.

Постепенно мы стали задумываться: как же их можно утилизировать, ведь строить мусороперерабатывающий завод в небольшом населённом пункте нерентабельно, но в то же время подобные полигоны и свалки являются наиболее загрязняющими. Поэтому начали экспериментировать: пытались эти пакеты плавить, добавлять куда-то, смешивать с гравием. Подняли и начали изучать старые добрые технологии и патенты времён СССР по полимерпесчаному производству, стали интересоваться мировым опытом.

В итоге нам удалось совместить все научные разработки, всю существующую в России практику: что-то объединили, что-то добавили, где-то уменьшили. И получили в результате в арендованном гараже размером в 87 квадратов свою уникальную технологию, под которую сами же сконстру-

ировали оборудование. Это позволило нам начать регулярную переработку пакетного пластика и в смеси с песком получать очень интересные материалы, способные заменять в определённых целях как дерево, так и металл.

Вначале это было подобие досок и бруса, на основе которых мы начали производить садовые скамьи и урны. Потом с этим проектом мы вышли на конкурс лучших социальных проектов России и стали победителем. Затем поучаствовали в конкурсе «Немалый бизнес», где вошли в тройку лидеров среди российских предпринимателей (из более чем 30 тыс. участников). Про нас тогда вышло очень много статей и телерепортажей на всех ведущих каналах страны. Ну и в один прекрасный день мы, как говорится, проснулись знаменитыми.

– И что вы решили делать дальше: ковать железо, пока горячо, зарабатывать деньги или?..

– Действительно, на нас буквально посыпались предложения об инвестициях, о совместных проектах. Но мы решили подождать, не спешить. Приняли решение, что нам нужно масштабировать свой проект. Если эта технология помогла сделать наш город чище, то тогда она должна быть в каждом российском городе.

Очень скоро нам стало понятно, что если бы мы продавали не инновационный неизвестный продукт, а что-то более раскрученное, то быстро стали бы миллионерами.

Но просто зарабатывать – а я к этому времени уже имел опыт работы директором крупного торгового порта во Владивостоке – не было целью. Я ставил себе уже тогда высокую моральную планку – то, чем я занимаюсь, должно иметь важный смысл. И мы наделили себя такой высокой миссией – очистить планету от пластика. За 10 лет. А тогда, в конце 2017 года, мы поставили себе задачу – за три года создать в стране 37 предприятий.

– Амбициозный бизнес-план.

– Скорее не бизнес-план, а некий азарт. Знаете, с партнёром просто решили, что

вот так сделаем. А цифра 37, потому что к тому моменту мне должно было исполниться 37 лет.

Ну и некий расчёт тоже, конечно, был. Но не столько в цифрах, сколько концептуально. Понятно, что, несмотря на тренд зелёной энергетики, нефтяная отрасль в одночасье никуда не денется и будет развиваться. Просто вместо топлива на основе нефти будут производить ещё больше пластика.

А плетью, как известно, обука не перешибёшь. Поэтому нужно искать возможности для переработки. Ведь пластик – один из самых токсичных для окружающей среды продуктов.

– Итак, к чему вы пришли сегодня, удалось воплотить задуманное?

– Безусловно. Сегодня у нас 42 предприятия. Кроме того, у нас собственное станкостроительное производство. Мы сами производим прессы, машины по переработке, дроблению, сортировке, то есть мы полностью самодостаточны. И никакие санкции нам не страшны. Наоборот, даже в разгар эпидемии коронавируса мы каждый год росли на несколько десятков процентов, взяли хотя бы ежегодную выручку – 60, 80, 150 миллионов рублей.

– Понятно, что вы добились задуманного. Что же теперь?

– Сейчас наша основная цель – сделать так, чтобы наш путь повторили тысячи россиян.

Для этого мы упростили вход в бизнес в сфере экологии. Если раньше можно было войти с начальным капиталом от 13 млн рублей, потом, к примеру, с пятью миллионами, то теперь вы можете присоединиться к нам, имея всего лишь 299 тыс. рублей!

Чтобы этого добиться, мы три года финансируем штат специалистов в нашей управляющей компании: это маркетологи, дизайнеры, архитекторы, технологи и химики

в области полимеров; цех более 2 тыс. кв. м в Санкт-Петербурге, планируем открывать аналогичный в Московской области.

Главная задача – чтобы люди увидели во вторичных материалах особый смысл, который позволит этим отходам исчезнуть с территории России и превратиться в нужные изделия: декоративные картины, подставки, столы и стулья, лавочки и скамейки, беседки, заборы и так далее.

Чтобы реализовать замыслы, мы сформулировали концепцию национальной платформы развития альтернативной промышленности: <https://умнаясреда.рф>. На этом сайте мы планируем представить всех производителей альтернативной продукции по всей стране.

Это, кстати, позволит снизить затраты и углеродный след в сфере логистики нашей продукции.

У нас нет задачи стать монополистом и загребать всё под себя. Мы движемся в направлении развития микропредприятий: самозанятых и ИП, чтобы они в первую очередь присоединялись к нашей индустрии, чтобы им было легко и просто это сделать. Различные франшизы позволяют, как я уже говорил, войти в наш бизнес с минимальным капиталом. А если хотите вкладывать больше – тоже милости просим.

Например, в строительстве перерабатывающих заводов. Мы тщательно изучили и взяли на вооружение закон о потребительских кооперативах. Очень продуманный закон, защищающий и пайщиков, и предприятие.

А если говорить о реальных показателях, то за три года мы прошли путь от 5-10 до 100 наименований изделий, до конца текущего года их количество возрастет до 1000, а к 2025 году – до 10 000. Что касается предприятий, то к концу года мы планируем выйти на цифру 300, а к 2025 году – 1000, где будет занято более 10 тыс. работников. Также ставим цель – создать 10 экохабов в различных федеральных округах, где будут производиться сортировка и переработка пластика.

Кроме того, мы создаём понятные и доступные технологические карты для рабочих на производство каждого изделия.

Ну а дальше – будем сотрудничать с зарубежными инвесторами, выходить на международный уровень. В принципе, мы уже сейчас работаем с другими странами. Нашими уникальными технологиями активно интересуются страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Недавно, к примеру, купила технологию Индонезия. Планировали заключить соглашения с Молдавией и Украиной, но пока, по понятным причинам, этот процесс притормозился.

Мы также сотрудничаем с ведущими российскими университетами, в частности со «Сколково». Активно взаимодействуем и с Минэкономки, Минпромышленности, Клубом молодых промышленников.

– А само производство, насколько оно экологически нейтрально?

– Абсолютно. Причём на всех трёх уровнях. Предприятия, которые занимаются непосредственно сборкой из готовых комплектующих – ну тут всё и так понятно, нет никаких отходов. Второй уровень – производство комплектующих. Здесь работают ЧПУ-станки, они не вреднее обычной дрели. На них из пластиковых панелей вырезаются заготовки для изделий. Отходы производства – пластиковая стружка – собираются и потом также перерабатываются заново.

Ну и, собственно, полимерпесчаное производство, где в процессе работы пластик смешивается с песком и подвергается нагреву, но не расплавляется и, соответственно, не выделяет вредных веществ. Потом процесс прессования – получается масса, похожая на тесто, а уже из неё производятся панели. При производстве не используется вода, нет никаких вредных стоков, нет потребления и самой воды.

Важно, что в зависимости от задач и потребностей мы можем добавлять тот или иной вид пластика (всего мы используем семь видов: хрупкий, твёрдый и т. д.) и получать изделия с разными характеристиками – для замены дерева, бетона, металла и пр.

Но мы не ставим перед собой задачи вытеснить привычные материалы: дерево, чугун, цемент. Безусловно, есть отрасли, где они незаменимы. Нам важно, чтобы количество пластиковых отходов сокращалось, а люди увидели в них не

просто мусор, а альтернативный ресурс для чего-то нужного.

Когда мы прорабатывали юридические моменты наших франшиз, коллега-юрист ознакомила нас с целями устойчивого развития. С тех пор мы только по ним стали выстраивать всё производство, все технологии, все процессы.

Ведь что такое ESG – это качественное управление своим бизнесом, сопряжённое с заботой о людях и об окружающей среде. Ответственность за дом, город, страну, где живёшь.

Мы не претендуем на главенство, на монопольное положение, изобретениями для спасения планеты надо делиться. Но хотим стать основной движущей силой этого процесса, драйвером всей цепочки: сортировки, переработки и производства из отработанного пластика.

И мы верим, что наша технология позволит очистить от пластика весь мир. За 10 лет. Да, это звучит амбициозно, но вполне реально.

В какой-то момент я понял, что останавливать чужие производства – не выход. А вот создать альтернативную промышленность по переработке – за счёт комплексного циклического подхода – это правильное решение. И ведь оно работает – ещё три года назад никто не делал того, что мы. А сегодня уже даже в госконтрактах прописывается обязательный критерий: использовать при благоустройстве продукцию из вторсырья – не менее 30%. Это ли не доказательство нашей эффективности!

Alexei Chekhranov:

"IN 10 YEARS
WE WANT TO
CLEAN THE PLANET
FROM PLASTIC"

We talk to Alexey Chekhranov, Founder of Smart SREDA Holding, on how a startup in a garage of 80 square meters, producing garden benches from recycled plastic, has turned into a large-scale ecological and business project countrywide in three years.

– *It's always interesting to find out where start-up ideas come from and how projects conceived and implemented "on the spot" become successful.*

– Yes, that's exactly how our project started, "on the spot". Before I have decided to launch an eco-startup, my friend and partner Alexei Varlamov and I used to manage a landfill for solid household waste in a small town in the Crimea. We often received complaints that plastic bags constantly flew around and polluted the area. At that time, we decided that we would collect these bags for free, taking on, so to speak, a social mission.

Gradually, we began to consider how to dispose of them, because it was unprofitable to build a waste processing plant in a small settlement, but at the same time, such landfills and dumps were the most contaminating. So we started experiments: we tried to melt these bags, add them wherever, mix them with gravel. We studied old technologies and patents of USSR times, we took interest in world experience.

As a result, we succeeded in combining all the scientific developments and all the practices existing in Russia: we integrated

some things, added new ones, simplified some aspects. As a result, in a rented 87-square-metre garage we obtained a unique technology that we ourselves designed the equipment for. This allowed us to regularly recycle plastic bags and mix them with sand to produce very interesting materials, which, for certain purposes, were able to replace both wood and metal.

In the beginning it was the semblance of boards and timbers from which we manufactured garden benches and urns. Then we participated in the best social projects of Russia competition and became winners. Then we took part in the Notable Business competition, where we were among the top three Russian entrepreneurs (out of more than 30,000 participants). There were many articles and TV reports about us on all the leading channels in the country. So one day, as they say, we woke up famous.

– *And what have you decided to do next – to "strike the iron before it freezes", to make money or...?*

– Indeed, we were literally flooded with investment offers, proposals for joint projects.

But we decided to wait, not to rush. We made up our minds that we needed to scale up our project. If this technology has helped to make our city cleaner, then it ought to be in every Russian city.

Very soon it became clear to us that if we sold something more widely promoted, rather than an innovative unknown product, we would quickly become millionaires.

But it wasn't simply a matter of making money – and I had already had some experience as the head of a large commercial port in Vladivostok by that time. I set myself a moral value at that time: to do something really important. So we gave ourselves such a noble mission – to clear the planet from plastic. In ten years. And then, at the end of 2017, we set ourselves the goal of creating 37 enterprises in the country in three years.

– *An ambitious business plan.*

– Not really a business plan, but a kind of passion. You know, my partner and I just decided that's what we were going to do. The number 37 was because I would have turned 37 by then.

Of course, there was also some kind of calculation as well. But not so much in numbers as conceptually. It was clear that, despite the green energy trend, the oil industry would not disappear suddenly and would continue to grow. But instead of petroleum-based fuel more plastic will be produced.

That is why it was necessary to look for opportunities to recycle. After all, plastic remains one of the most toxic products for the environment.

– So, where do you stand today, have you managed to achieve your vision?

– Absolutely. Today we have 42 plants. In addition, we have our own machinery production. We manufacture our own presses, processing, crushing and sorting machines – in other words, we are completely self-sufficient. And we are not afraid of any sanctions. On the contrary, even at the height of the coronavirus epidemic, we have grown by dozens of percent every year – take annual revenues – 60, 80, 150 million rubles, for example.

– It is clear that you have achieved your goal. So, what is next?

– Our main aim at the moment is to make sure that our path is followed by thousands of Russians.

To do this, we have made it easier to enter the ecology business. Previously, it was possible to enter it with an initial capital of 13 million roubles, and then, for example, with 5 million roubles – but now you can join us with just 299,000 roubles!

To achieve this, for three years we have been financing a staff of specialists in our management company: marketers, designers, architects, technologists and chemists in the field of polymers, a workshop of over 2 thousand square meters in St. Petersburg, and we plan to open a similar one in the Moscow region.

The main task consists in making people see the special purpose in recycled materials that will allow these wastes to disappear from the territory of Russia and to be transformed into useful articles: decorative pictures, coasters, tables and chairs, benches and seats, arbours and fences and so on.

To implement the ideas, we have formulated a concept for a national platform of alternative industry development <https://умнаясреда.рф>. On this website, we plan to introduce all producers of alternative products throughout the country.

This, by the way, will reduce the cost and carbon footprint of the logistics of our products.

We do not have the task of becoming monopolists. We move towards the development of micro-enterprises: self-employed and individual entrepreneurs, so that they are able to join our industry, and so that it is easy and simple for them to do this. Various franchises allow, as I said, to enter

our business with minimal capital. And if you want to invest more, you are also welcome.

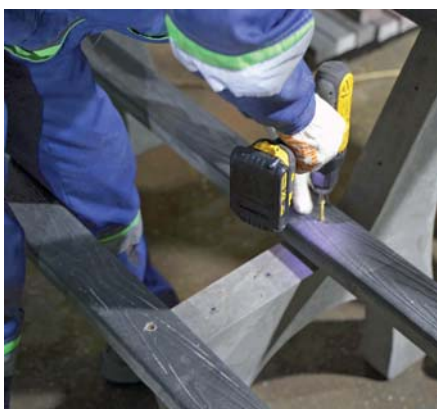
For example, we welcome investments in the construction of processing plants. We have carefully studied and adopted the law on consumer cooperatives. A very thoughtful law that protects both shareholders and the enterprise.

If we speak about real indicators, then in three years we have gone from 5-10 to 100 types of products, by the end of this year their number will increase to 1,000, and by 2025 – up to 10,000. As for enterprises, by the end of the year we plan to reach the figure of 300, and by 2025 – 1000, which will employ more than 10 thousand workers. We also set a goal to create 10 ecohubs in various federal districts, where plastic will be sorted and processed.

In addition, we create clear, accessible flow charts for workers for the production of each product.

We also plan to cooperate with foreign investors, go to the international level. We already work with other countries. Our unique technologies are actively interested in the countries of the Asia-Pacific region. Recently, for example, Indonesia bought our technology. We planned to conclude an agreement with Moldova and Ukraine, but so far, for obvious reasons, this process has slowed down.

We also cooperate with leading Russian universities, in particular, with Skolkovo. We also actively cooperate with the Ministry of

Economy, the Ministry of Industry, and the Young Industrialists Club.

– And the production itself, how environmentally neutral is it?

– Absolutely. On all three levels. There are no wastes if we speak about the assembly of finished components. The second level is component production. CNC machines are used here, they are as harmful as an ordinary drill. They are used to cut out blanks for items from plastic panels. The production waste, plastic swarf, is collected and then also recycled.

And then there is the polymer-sand production facility, where the plastic is mixed with sand and heated, but not melted, and therefore does not emit any harmful substances. Pressing the plastic is the process of creating a mass, which is similar to dough, and then the material is used to manufacture the panels. No water is used in the production process, there are no harmful effluents and no water consumption.

It is important that, depending on the tasks and needs, we can add one or another type of plastic (we use 7 types in total: brittle, hard, etc.) and get products with different characteristics – to replace wood, concrete, metal, etc. etc.

But we do not set ourselves the task of displacing the usual materials: wood, cast iron, cement. Of course, there are industries where they are irreplaceable. It is important for us that the amount of plastic waste is reduced, and people see it not just as garbage, but as an alternative resource for something they need.

When we were working on the legal aspects of our franchises, a colleague who is a lawyer introduced us to the Sustainable Development Goals. Since then, we have based all production, all technology and all processes on them.

After all, ESG is a quality management of your business, coupled with caring for people and the environment. Responsibility for the house, the city, the country where you live.

We do not claim leadership, a monopoly position, inventions must be shared to save the planet. But we want to become the main driving force of this process, the driver of the entire chain: sorting, recycling and production from waste plastic.

And we believe that our technology will make it possible to free the entire world from plastic. In 10 years. It sounds ambitious, I admit, but it's realistic.

At some point I have realized that it is not the solution to stop someone else's production. However, creating an alternative processing industry – through an integrated, cyclical approach – is the right solution. And it works – three years ago nobody did what we have done. Today, it is mandatory to use not less than 30% of recycled products in landscaping, even in government contracts. Isn't that proof of our efficiency!

Riona – это бренд женской, молодёжной и детской одежды, представленный от Белоруссии и Литвы до Казахстана и Сахалина. Каждое изделие – результат работы тренд-лаборатории и команды высококлассных специалистов, поэтому ничего удивительного, что компания является одним из лидеров на российском рынке, а её продукция раскупается моментально. О том, как удаётся сочетать уникальность и массовость, мы беседуем с основательницей и генеральным директором компании Riona Юлией Петровой.

Юлия Петрова:

«КАЧЕСТВО И ЭКОЛОГИЧНОСТЬ ИЗДЕЛИЙ ДЛЯ НАС ВСЕГДА НА ПЕРВОМ МЕСТЕ»

– Сегодня становится очевидно, что в перспективе ESG-трансформация ожидает практически каждую компанию, независимо от её размера или направления деятельности. С точки зрения экспертов, наиболее экономически устойчивыми являются семейные предприятия, к которым можно отнести и вашу компанию.

– Да, так сложилось, что мои дети являются участниками бизнеса, конечно же, с той или иной степенью вовлечённости. Например, моя старшая дочь – уже сложившийся дизайнер компании, является амбассадором молодёжного направления, создаёт принтованные ткани, планирует коллекции, выступает с показами, сама фотографирует, находит модели, формирует свежий современный образ бренда.

Младший сын, которому десять лет, фотографируется в качестве модели, проявляет интерес к дизайну и отрисовывает модели одежды для спорта.

А вот средняя дочь говорит, что не хотела бы такой жизни, потому что мы не находим времени на личное, говорим и думаем о работе. Тем не менее она всё равно освобождает время, чтобы сделать видео и принять участие в съёмке, и уверена, что скоро будет задействовать себя во всех проектах.

На мой взгляд, семейный бизнес – это не привилегия, а скорее постоянный труд во внеурочное время, согласия на который часто никто даже не спрашивает. Надеюсь, что у детей вызывает уважение мой личный пример, который я демонстрирую. Те, кто с детства вовлечён в

дело, понимают, что это ответственная и многогранная работа, приобретают навыки и умение выходить из любых ситуаций.

Поэтому дети в семейном бизнесе – это не те, кто бездельно пожинает плоды труда своих родителей, а те, кто согласен продолжать дело, начатое кем-то из близких.

– Что компания Riona производит сегодня?

– Торговая марка Riona была зарегистрирована в 2008 году. В настоящее вре-

АРХИТЕКТУРА МОДЫ, ДИЗАЙН И АВТОРСКАЯ ОДЕЖДА ЯВЛЯЮТСЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ПРИКЛАДНОЙ ЧАСТЬЮ **КРЕАТИВНОЙ ИНДУСТРИИ**. СЕГОДНЯ **КИ** – ОДИН ИЗ ДРАЙВЕРОВ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ, КОТОРЫЙ ПРОГРЕССИРУЕТ ЗНАЧИТЕЛЬНО БЫСТРЕЕ, ЧЕМ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА В ЦЕЛОМ. ПО ОЦЕНКАМ ЭКСПЕРТОВ, ВКЛАД В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ ОТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ СОСТАВЛЯЕТ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЭКОНОМИКА ИНДИИ, А КАПИТАЛИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКИХ ИНДУСТРИЙ ОЦЕНИВАЕТСЯ ПОЧТИ В **2,3 ТРЛН \$**.

мя мы производим женскую, молодёжную, подростковую и детскую одежду. Куртки, зимние и демисезонные пальто, в том числе сложные и комбинированные, есть линейка джинсовой одежды, водолазки, футболки, трикотаж. Большой популярностью пользуется школьная одежда для детей и подростков, а также изделия с оригинальными авторскими принтами.

Всё это создают наши дизайнеры, конструкторы, технологи, портные высшей категории. У нас получаются настоящие шедевры, в которых сочетаются высокое качество пошива, удобство посадки, соответствие модным тенденциям и узнаваемый фирменный стиль.

Моё любимое детище – наша тренд-лаборатория. Здесь работают люди с опытом и нестандартным мышлением. Суть их работы – разработка трендовой одежды и попытка сделать кассовую модель, которая будет продаваться без остатка.

В нашем коллективе каждый личностно и может развиваться и проявлять себя и свои способности, чувствуя себя, как мне кажется, в атмосфере доверия и уважения к себе и своей работе. И возможно, именно в этом основа нашей успешности.

– Не могу не задать вопрос о подростковой одежде. Подростки – самая непредсказуемая категория покупателей. Как у вас получается работать с этой целевой аудиторией?

– В 2012 году, когда мы открывали Riona teen – линейку подростковой одежды, я сделала всё, чтобы успешно войти в сегмент: взяла отличного дизайнера, приобрела

МОЛОДЁЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ZEDZETTER

ЖЕНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

шила старшую дочь к разработкам моделей, разрабатывала сама, изо всех сил старалась сделать классный продукт. И ещё нужно было учитывать мнение родителей, искать совместимость с интересами подростков, чтобы все модели являлись популярными. Словом, всё было очень непросто, но только в этом случае я могла быть уверенной в безубыточности производства.

Помогло и знание потребностей подростков, и понимание того, что им нужно. Я привыкла заходить в уже занятые ниши за счёт предложения, которого никто не делает по причине сложности и трудоёмкости. Всё получилось. Мы «попали» в модели: продукт всем понравился, и это неизменно уже много лет.

– Индустрия моды – к сожалению, одна из самых загрязняющих отраслей промышленности. И сегодня большинство компаний-производителей одежды ведёт активную работу, направленную на уменьшение отходов и цикличное использование материалов.

– Наша компания здесь не исключение. Наоборот, мы стремимся к тому, чтобы использовать те методы производства одежды, которые приводят к сохранению окружающей среды.

Для этого мы применяем разные способы. Это изготовление продукции для долговременного пользования, использование экологических натуральных материалов, а также грамотная утилизация и уменьшение отходов.

Так, например, отходы производства в виде обрезков синтепона и утепляющих материалов мы отправляем на перерабатывающую фабрику для дальнейшего использования в качестве наполнителя изделий для сна: подушек и матрасов.

У нашего производства, расположенного в Ульяновске, существуют действующие договоры на переработку и использование кусочков и обрезков тканей для изготовления детских игрушек в ручном творчестве в кружках соответствующего направления.

Финальная упаковка наших изделий всегда производится в бумажных, а не в полиэтиленовых пакетах, в промежуточных циклах упаковки мы боремся за уменьшение количества её слоёв и минимизацию полиэтилена и скотча.

КОМПАНИЯ RIONA:

– БОЛЕЕ 12 ЛЕТ НА РЫНКЕ;
– БОЛЕЕ 700 МОДЕЛЕЙ ОДЕЖДЫ;
– 350 ОПТОВЫХ ДИЛЕРОВ;
– СОТРУДНИЧЕСТВО С 600 РОЗНИЧНЫМИ МАГАЗИНАМИ В РОССИИ И СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ.

– А как носится ваша одежда, возможно ли её повторное использование?

– Наша главная задача – производство высококачественной продукции, которая может трансформироваться и использоваться многократно. Так, материалы для первого слоя наших изделий в основном хлопчатобумажные и вискозные, а для верхней одежды активно используются шерстяные и хлопковые материалы.

Компания Riona выбирает самые лучшие и качественные материалы из всех групп товаров, несмотря на их высокую цену, так как качество и экологичность всегда стоят на первом месте.

Изделия же, изготовленные с использованием синтетических тканей, отличаются тем, что модель, качество материала и пошива позволяют их многократно стирать и передавать из рук в руки по мере взросления подростков в одной семье или тем, кто нуждается в качественных, но бывших в употреблении вещах.

К тому же одежда, произведённая под нашим брендом, отличается сложностью изготовления и имеет многофункциональные отстёгивающиеся элементы, позволяющие трансформировать вещи и применять съёмные детали, комбинировать их с другими изделиями, что даёт возможность функционально и многократно находить варианты воплощения разных модных образов и стилей.

Для школьной одежды применяются двухслойные комплекты, позволяющие многократно стирать не всё изделие, а только ту его часть, которая непосредственно соприкасается с телом. В некоторых случаях такие вещи можно носить отдельно. Они функциональны и всегда востребованы.

Всё это также приводит к сокращению избыточного потребления, так как позволяет давать новую жизнь вещам прошлых сезонов и коллекций.

Борьба за защиту окружающей среды – дело важное и очень актуальное. Я считаю, что каждый должен вносить свой вклад в производство качественной продукции и тем самым снижать излишнее потребление.

Принципы, которыми мы руководствуемся при изготовлении наших коллекций, следующие. Они не должны выходить из моды, производятся из материалов, которые долго не теряют внешний вид, устойчивы в носке, немаркие в местах, где напрямую возможен контакт с косметикой, позволяют снимать, перестёгивать и применять отдельные элементы с различным функционалом внутри коллекций, а также с другими брендами. Применяя это на практике, мы вносим вклад в сохранение природы и настоящую искреннюю заботу о будущем поколении.

– Одежда – это ведь не только стиль или мода. Это ещё и настроение, эмоции.

– Да, безусловно. И для меня этот аспект очень важен. Дизайн коллекций должен не только соответствовать модным тенденциям, но и быть направленным на позитивное восприятие, на создание положительных эмоций. Тогда любимые вещи становятся близкими по духу, с ними не хочется расставаться, они переходят из рук в руки в кругу семьи и передаются знакомым – так говорят наши клиенты, делятся потом с нами своим восторгом и радостью.

Сейчас непростое время, я считаю, что у многих наблюдается недостаток внимания друг к другу, к себе в том числе. Мы постоянно спешим, стараемся не отстать от времени, всё успеть и быть в тренде. А когда люди носят наши вещи, надеюсь, они приобретают уверенность в том, что о них подумали, предложили современный стильный образ. То есть, одевая себя или близких в нашу одежду, человек восполняет то, чего ему недостаёт, ведь мы заботимся по-настоящему и пытаемся закрыть потребности в комфорте, моде и удобстве.

ДЕТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Yulia Petrova:

"QUALITY AND ECO-FRIENDLINESS OF PRODUCTS ALWAYS COMES FIRST FOR US"

Riona is a brand of women's, youth and children's clothing, represented from Belarus and Lithuania to Kazakhstan and Sakhalin. Each product is the result of the work of the trend laboratory and a team of highly qualified specialists, so it is no surprise that the company is one of the market leaders in Russia. We talk to Yulia Petrova, Founder and CEO of Riona, on how it manages to combine uniqueness and mass appeal.

– Today it is clear that in the future almost every company, irrespective of its size or area of activity, will face ESG-transformation. From the point of view of experts, family businesses are the most economically stable, and your company is one of them.

– Yes, it is true that my children are part of the business, with varying degrees of involvement of course. For example, my eldest daughter is already an established designer of the company, she is the ambassador of the youth direction, she creates printed fabrics, plans collections, gives shows, takes photos, finds models, creates a fresh and modern image of the brand.

The youngest son, who is ten, is a model and has an interest in design – he designs clothes for sports.

The second daughter, on the other hand, says she wouldn't want that kind of life, because we don't find time for personal things, talking and thinking about work all the time. However, she still frees up time for making movies and taking part in filming, and I believe she will soon be involved in all the projects.

In my opinion, family business is not a privilege, but rather a full-time job, which is often done beyond normal hours, and no one even asks for your consent. I hope that my children respect the example I set personally. Those who have been involved in a business since childhood understand that it is a demanding and multifaceted job, they acquire the skills and know how to handle any situation.

That is why children in the family business are not those who reap the fruits of their

parents' labour in idleness, but those who agree to continue the business started by a relative.

– What does Riona produce today?

– The Riona brand was registered in 2008. We currently make women's, youth, teenager's and children's clothing. Jackets, winter and demi-season coats, including casual and combi coats, a range of jeans, turtlenecks, T-shirts and knitwear. School clothes for children and teenagers as well as clothes with original designer prints are very popular.

All this is created by our designers, constructors, technologists, tailors of the highest category. We

create real masterpieces that combine high quality tailoring, comfortable fit, up-to-date trends, and a recognizable brand identity.

An absolute favourite of mine is the Trend Lab. It employs people with experience and innovative thinking. The essence of their work is designing trendy clothes and trying to make a successful model that will be sold out in no time.

Everyone on our team is an individual and can develop and express themselves and their abilities, feeling, as it seems to me, an atmosphere of trust and respect for both themselves and their work. And perhaps this is the basis of our success.

– I can't ignore the question of teenage clothing. Teenagers are the most unpredictable category of customer. How do you manage to work with this target audience?

– In 2012, when we opened Riona teen, a range of teenage clothes, I did everything I could to enter the segment successfully: I hired an excellent designer, got my eldest daughter involved in the development of the models, designed them myself, and did my best to make a great product. I also had to consider the parent's opinion and look for compatibility with the interests of teenagers to make sure that all the models would be popular. In short, it was really difficult, but only having chosen this way I could be sure of a break-even production.

The knowledge of the teenagers needs and understanding of their needs proved to be helpful.

FASHION ARCHITECTURE, DESIGN AND TAILORING ARE, IN TERMS OF INTERNATIONAL CLASSIFICATION, AN APPLIED PART OF THE CREATIVE INDUSTRIES. TODAY, CI IS ONE OF THE DRIVERS OF GLOBAL ECONOMIC DEVELOPMENT, PROGRESSING MUCH FASTER THAN THE GLOBAL ECONOMY AS A WHOLE. ACCORDING TO EXPERTS, THE CONTRIBUTION TO THE WORLD ECONOMY FROM THE ACTIVITIES OF CREATIVE INDUSTRIES IS MORE THAN THE ECONOMY OF INDIA, AND THE CAPITALIZATION OF THE CREATIVE INDUSTRIES IS ESTIMATED AT NEARLY \$2.3 TRILLION.

I got used to occupy the already saturated niches by making offers which no one else makes due to their complexity and labour-intensiveness. It all worked out. We “hit” the models – everyone liked the products. And many years since then it remains the same.

– *The fashion industry is unfortunately one of the most polluting industries. Most fashion companies today actively seek to minimize waste and reuse materials.*

– Our company is no exception to this. We strive to use environmentally friendly production methods.

We do this in a number of different ways. This includes making clothes for long-term use, using ecological and natural materials as well as solvent-free disposal and waste reduction.

For example, we send production waste in the form of sintepon scraps and warming fabrics to the recycling centre for further use as filling material for bedding such as pillows and mattresses.

Our production facility in Ulyanovsk has contracts for the recycling and use of pieces and scraps of fabric for making handmade toys for children’s handicrafts at workshops of the respective areas.

The final packaging of our products are always paper, not plastic bags, and in the intermediate packaging cycles we strive to reduce the number of layers and minimize polyethylene and tape.

– *And how do your clothes wear and can they be reused?*

– Our main goal is to produce high-quality products that can be reused and transformed. The materials for the first layer of our clothes are mainly cotton and viscose, while wool and cotton are used extensively for outerwear.

RIONA:

- MORE THAN 12 YEARS ON THE MARKET;
- OVER 700 MODELS OF CLOTHING;
- 350 WHOLESALE DEALERS;
- PARTNERSHIP WITH 600 RETAIL SHOPS IN RUSSIA AND NEIGHBOURING COUNTRIES.

Riona chooses the best quality materials from all the product groups, despite their high price, as quality and sustainability always come first.

Products made of synthetic fabrics deserve special attention since their design, the quality of the material and the tailoring allow them to be washed and handed over many times as the teenagers in a family grow up and they become high quality second-hand clothes.

Our clothes are also sophisticated in terms of design and have many removable elements which allow them to be transformed and combined with other items. This also allows to create multiple functional and fashionable looks and styles.

For school clothes, we use two-ply sets that allow you to wash only the part that is in direct contact with your body, rather than the whole garment. In some cases, they can be worn separately. They are functional and always useful.

All this also contributes to a reduction of over-consumption, since you can breathe new life into past seasons and collections.

Fighting for the environment is important and very relevant. I believe that everyone should contribute to the quality of products and thereby reduce overconsumption.

The principles that guide our collections are as follows. The clothes should stay fashionable, should be made of materials that last, are resistant to wear and stain where there may be direct contact with cosmetics, and allow the removal, re-stitching and use of individual elements with various functions within the collections, as well as with clothes of other brands. Applying this in practice, we contribute to preserving nature and real care for the next generation.

– *Clothes aren’t just about style or fashion. They are also about mood and emotions.*

– Yes, definitely. And for me, that aspect is very important. The design of the collections should not only follow fashion trends, but also be aimed at positive perception, at creating positive emotions. Then you feel close to what you love, you don’t want to part with this collection, it passes from hand to hand in the family, it is passed on to friends, as our customers tell us, as they share their delight and joy.

These are difficult times. I suppose there is a lack of attention to each other, and to ourselves as well. We’re in a constant hurry, we’re trying to keep up with the times, catch up with everything and be trendy. And when people wear our clothes, I hope they get the confidence that they’ve been thought of, that they’ve been given a modern, stylish look. So, by dressing themselves or their loved ones in our clothes, people make up for what they miss, because we really care and try to cover their needs for comfort, fashion and convenience.

ПОДРОСТКОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

«Краснополянская косметика» – признанный бренд натуральной косметики из России, который базируется в центре горнолыжного курорта «Роза Хутор». Сегодня компания обладает фермой площадью семь гектаров, на которой организовано зелёное производство полного цикла. А началось всё чуть более 15 лет назад с нехитрого увлечения домашним мыловарением. О том, как развивалась компания и какие сегодня перед ней перспективы, мы беседуем с её основателями и владельцами Кристиной Судеревской и Дмитрием Серовым.

Кристина Судеревская и Дмитрий Серов:

«НАШ ГЛАВНЫЙ ПРИНЦИП – НЕ НАВРЕДИТЬ ПРИРОДЕ, А СДЕЛАТЬ ЕЁ ПЛОДОРОДНЕЕ»

– **Кристина, как получилось, что вы из Москвы переехали в затерянную в горах деревушку?**

– Мы тогда задумались о нашем первом ребёнке и решили, что будет лучше, если первые годы жизни малыш проведёт подальше от столицы. Без тени сожаления оставили свои московские офисы и переехали в горное село Медовеевка, неподалёку от Красной Поляны.

И уже здесь мы открыли первую собственную мыловарню: начали производить шампуни и гели на отварах из трав, дорабатывали формулы, делали средства более эффективными. Затем перешли на ступень выше и начали разработку уходовой косметики, многократно улучшали составы, пока не добились наилучших результатов.

Сегодня у «Краснополянской косметики» крупное производство – современное здание, которое мы построили на территории фермы, а в помещении первой мыловарни теперь находится наш магазин.

Ферма расположена в экологически чистой горной зоне, где мы берём большую часть наших природных ингредиентов, например дикоросы и ледниковую воду.

А в 2018 году на главной пешеходной улице города Сочи открылся третий по счёту магазин нашей косметики. Это не бьюти-маркет, а пространство с настоящей тактильной зоной. До покупки косметики можно протестировать, почувствовать текстуру и аромат каждого средства. Большая раковина с водой позволяет проверять в действии шампуни, гели, бальзамы и мыла.

В корнере нет синтетического аромата: все ингредиенты натуральные, и демонстрационные боксы это доказывают. Любый желающий может выдвинуть ящики с цветками василька, ромашки и мхом бородач и на ощупь ознакомиться с тем,

что в горах превращается в любимые средства. Здесь же нам удалось реализовать идею покупки шампуней, бальзамов, гидролатов, гелей для душа и скрабов на развес и на розлив.

Ну и наконец, наш новый проект – лавандовая ферма площадью более 7 га, которую мы начали строить в 2019 году также в горах, неподалёку от Красной Поляны. Наши объёмы постоянно растут, ещё три года назад мы понимали, что надо расширяться, при этом не хотелось идти по простому пути. Мы могли бы снять ангар, купить дорогостоящее оборудование, заказывать ингредиенты у проверенных поставщиков и делать косметику только ради прибыли. Но нам хотелось оставить какой-то добрый след в истории.

Поэтому мы решили построить экологически чистое производство, которое бы работало по европейским экостандартам и позволяло объединить все процессы в одном месте: от выращивания ингредиентов до упаковки.

Лавандовая ферма – прямое олицетворение тщательного и бережного ведения сельского хозяйства с учётом заботы о чистоте и сохранности почв и окружающей среды. Раньше на этом месте были болота, эрозия поражала почвы. После больших усилий и огромной проделанной работы земля преобразилась до неузнаваемости. Теперь здесь произрастает огромное количество растений: лаванда, василёк, календула, мандарин, лимон, кумкват, апельсин, лавр, эвкалипт, мята, розмарин, авокадо, кактус опунция, алоэ вера и ещё несколько десятков полезных трав, цветов и деревьев.

Наш главный принцип – производить собственное сырьё для косметики (экстракты, гидролаты, эфирные масла, травы), не только не навредив природе, а, наоборот, сделав её плодороднее, сокращая при этом выбросы парниковых газов в атмосферу.

– **Это очень актуально, так как косметическая индустрия входит в тройку антилидеров по вредному воздействию на окружающую среду (после нефтяной и модной).**

– Вот именно поэтому, когда изначально создавали бренд натуральной косметики, для нас было важно бережно использовать природные ресурсы, так что в своей работе мы поддерживаем разные экоинициативы и постоянно их расширяем. Так, в прошлом году мы полностью перевели всё производство на возобновляемую энергию солнца и переехали в современный цех, построенный по мировым экостандартам. На производстве внедрена система вентиляции с рекуперацией и сбором дистиллированной воды для полива растений.

Мы бережно относимся к почве: не используем спецтехнику, сбор урожая

«КРАСНОПОЛЯНСКАЯ КОСМЕТИКА» СЕГОДНЯ – ЭТО ТРИ ФИРМЕННЫХ МАГАЗИНА И БОЛЕЕ 500 МАГАЗИНОВ-ПАРТНЁРОВ В РОССИИ, КАЗАХСТАНЕ И БЕЛОРУССИИ. В СОЗДАНИИ СВОЕЙ КОСМЕТИКИ КОМПАНИЯ ОРИЕНТИРУЕТСЯ НА ЕВРОПЕЙСКИЕ СТАНДАРТЫ ДЛЯ ОРГАНИЧЕСКОЙ КОСМЕТИКИ ECOCERT И COSMOS И ИСПОЛЬЗУЕТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ТЕ ИНГРЕДИЕНТЫ, КОТОРЫЕ РАЗРЕШЕНЫ ЭТИМИ СТАНДАРТАМИ.

происходит исключительно вручную, выращиваем растения без вспашки земли, не используя никаких минеральных удобрений.

Мы поддерживаем в наших фирменных магазинах движение ZERO WASTE (продаём часть продукции на развес, чтобы сократить потребление упаковки), а также принимаем обратно нашу тару и сдаём её на переработку.

Кроме того, занимаемся посадкой деревьев: за этот год высадили на ферме более 5000 саженцев. Стараемся помогать и приюту животных, а недавно забрали к себе трёх собак.

– Ведётся ли работа для сокращения выбросов CO₂ и повышения энергоэффективности?

– С октября 2021 года наша компания работает полностью автономно и обеспечивает покрытие 100% своих производственных потребностей в электроэнергии: производственный цех, системы вентиляции с рекуперацией, кондиционирования и полива. Сейчас в строй введено 120 солнечных панелей TrinaSolar по 330 Вт, батарей аккумуляторов, батарейных и солнечных инверторов, но планируется увеличение мощностей под растущие нужды производства.

Для минимизации углеродного следа создан полный цикл производства, то есть все растения, выращенные на ферме, перерабатываются здесь же, что позволяет снизить объёмы выбросов парниковых газов за счёт уменьшения выбросов энергии, потраченной на производство и доставку ингредиентов.

В эксплуатацию введена вентиляционная система с рекуперацией, главными достоинствами которой являются значительная экономия и эффективное потребление энергии. Наши системы климат-контроля позволяют через рекуператоры возвращать потраченную энергию и использовать повторно: с первого этажа до 40%, со второго – до 70%.

Мы стараемся акклиматизировать экзотические растения (например, с успехом акклиматизировали алоэ вера), чтобы не везти сырьё издалека, либо покупаем его у локальных фермеров. А сырьё, добытое из растений на ферме, считается продуктом «нулевого километра», то есть в нём вообще нет углеродного следа.

Также все органические отходы уходят на поля к нашим растениям, тем самым поддерживая оборот органического вещества и обогащая почву.

– В производстве косметических средств традиционно используется большое количество воды. Есть ли у вас технологии и способы уменьшения водных затрат?

– Мы используем гидроаккумуляторы для чистой воды, добываем её в солнечные дни. Паровую экстракцию растений охлаждаем замкнутым контуром и экономим тонны воды.

– Какие инновационные разработки применяются для создания и производства продукции компании?

– Сейчас мы бросили все силы на получение экстрактов из необычных растений, выращенных на ферме. Например, уже разрабатываем линейку с алоэ вера и кактусом опунция и надеемся добиться больших результатов, так как сможем сразу перерабатывать растение, после того как его вырастим, и нам не придётся использовать консерванты. А значит, растение сможет отдать косметике свою максимальную пользу.

Всю косметику мы тестируем *in vitro* (метод исследования в пробирке без использования или вне живого организма). Но до того как косметика попадёт на финальное тестирование, мы всё пробуем на себе и на коллективе. И лишь когда средство полностью удовлетворяет нашим

потребностям и заявленным клеймам на этикетках, мы выводим его на рынок.

Кроме того, вся продукция проходит обязательную сертификацию по требованиям технических регламентов Таможенного союза, каждый продукт имеет свой доказательный документ.

– Насколько органична ваша продукция?

– В последние годы мы были сосредоточены на постройке нашего экологичного офиса и переводе производства на солнечные батареи, поэтому не вкладывались в органик-сертификацию. Но сейчас

мы подали документы на получение органических сертификатов качества и уже прошли аудит.

Помимо сертификатов на саму продукцию, мы сразу ещё получаем соответствующий биосертификат на нашу землю, где выращиваются растения для косметики.

– Вы используете для производства значительное количество дикорастущих растений. Как вы восполняете их популяцию в природе?

– Экоферма воссоздана из заброшенной сельхозземли, которую признали непригодной. Все растения на ферме выращиваются регенеративным способом, это более трудозатратно, но гарантирует восстановление плодородного слоя почвы и здоровье растений.

Дикоросы мы собираем на сельхозземле, которая не возделывается, на ней сейчас уже вырос лес – это около 200 га земли, но мы не собираем всё подчистую, а оставляем соцветия на семена. По этому же принципу мы выращиваем василёк: чтобы не вскапывать землю каждый год и не обеднять её, мы оставляем часть урожая, и с этих семян всходит урожай следующего года.

– Каковы ваши дальнейшие планы по следованию целям устойчивого развития?

– Во-первых, планируем увеличить мощность нашей электростанции в два раза: построить гигантский гидроаккумулятор тепловой энергии, чтобы летом, весной и осенью, когда есть избыток солнца, запасать энергию и тратить её зимой в холодные бессолнечные дни. Такой аккумулятор намного экологичнее классических химических батарей для хранения энергии.

Также будем использовать энергию из воздуха систем климат-контроля после рекуперации: оставшиеся 60% с первого этажа и 30% – со второго, чтобы формировать микроклимат вокруг здания и тем самым повысить энергоэффективность.

Кроме того, мы намерены наладить выпуск биодизельного топлива из отработанного фритюрного масла и перевести коммерческий транспорт на него, а также запустить биодизельный генератор и подключить к нему гидроаккумулятор тепла, чтобы повысить КПД от него (это будет даже экологичнее солнечной электростанции).

И ещё очень важное направление – сбор пластика. В наших планах – собрать столько пластика в дикой природе, сколько мы за год используем для упаковки нашей продукции. На наш взгляд, это самое экологичное, что можно сделать с упаковкой на сегодняшний день.

Kristina Suderevskaya and Dmitry Serov:

“OUR MAIN PRINCIPLE IS NOT TO HARM NATURE, BUT TO MAKE IT MORE GENEROUS”

Krasnopolyanskaya Cosmetics is a recognized natural cosmetics brand from Russia, based in the heart of the Rosa Khutor ski resort. Today the company has a seven-hectare farm, which is home to a full-cycle green production facility. It all started a little over 15 years ago with a simple hobby of home soap-making.

We talk to the company's founders and owners, Kristina Suderevskaya and Dmitry Serov, about the way the company developed and its prospects today.

balms, hydrolates, shower gels and scrubs by the weight and fill.

Finally, our new project is a lavender farm of more than 7 hectares, which we have started to develop in 2019, also in the mountains, not far from Krasnaya Polyana. Our volumes keep growing. Three years ago we knew we had to expand, but we didn't want to take a simple route. We could rent a hangar, buy expensive equipment, order ingredients from trusted suppliers and make cosmetics just for the sake of profit. But we wanted to leave some kind of good mark on history.

So we decided to build an eco-friendly production facility which would work to European eco-standards and allow us to combine all the processes in one place: from growing the ingredients to packaging.

Lavender Farm is the direct embodiment of careful and conscientious farming, taking into account the purity and preservation of the soil and the environment. Previously, the site was a swamp and erosion affected the soil. After much effort and work, the land was transformed beyond recognition. There are now a large number of plants growing: lavender, cornflower, calendula, mandarin, lemon, kumquat, orange, laurel, eucalyptus, mint, rosemary, avocado, opuntia, aloe vera and several dozen other useful herbs, flowers and trees.

– *Mrs. Suderevskaya, how did it happen that you moved from Moscow to a village in the mountains?*

– At that time we thought about our first child and decided that it would be better if the baby spent the first years of life away from the capital. Without a shadow of regret, we left our Moscow offices and moved to the mountain village of Medoveyevka, not far from Krasnaya Polyana.

It was here that we opened our first soap factory: we started producing shampoos and shower gels based on herbal decoctions, refining formulas and making them more effective. Then we moved one step further and started to develop skin-care cosmetics, we improved our formulas many times until we obtained the best results.

Today Krasnopolyanskaya Cosmetics has a large production facility: a modern building, which we constructed on the territory of the farm, and the premise of the first soap-brewery now houses our shop.

The farm is located in an ecologically clean mountain area, where we obtain most of our natural ingredients, such as wild-growing herbs and glacier water.

And in 2018 we opened our third cosmetics shop on Sochi's main footpath. It is not a beauty shop, but a space with a real tactile

area. Before buying, you can test cosmetics, feel the texture and fragrance of each product. The large sink with water allows you to test shampoos, gels, balsams and soaps in action.

There is no synthetic fragrance in the corner: all the ingredients are natural, and the demonstration boxes prove it. Anyone can pull out the boxes with cornflower blossoms, chamomile and beard lichens and get a feel of the ingredients that turn into their favourite products. We have also managed to implement the idea of buying shampoos,

KRASNOPOLYANSKAYA COSMETICS TODAY IS REPRESENTED BY THREE SHOPS OF THE BRAND AND OVER 500 PARTNER SHOPS IN RUSSIA, KAZAKHSTAN AND BELARUS. IN CREATING ITS COSMETICS, THE COMPANY IS GUIDED BY THE EUROPEAN STANDARDS FOR ORGANIC COSMETICS, ECOCERT AND COSMOS, AND USES ONLY THE INGREDIENTS PERMITTED BY THESE STANDARDS.

Our main mission is to obtain raw materials for cosmetics (extracts, hydrolates, essential oils, herbs), not only without harm to nature, but on the contrary, to make it more generous, while reducing the emission of greenhouse gases into the atmosphere.

– It is very topical because the cosmetics industry is one of the top three industries in terms of its environmental footprint (after oil and fashion).

– That is why when we first created the natural cosmetics brand it was important for us to use natural resources with care. We support various eco-initiatives in our work and constantly expand them. For example, last year we switched our entire production to solar energy and moved the production to a modern workshop, built according to the world's eco-standards. We have installed a recuperative ventilation system and have collected distilled water for watering our plants.

We take care of the soil: we do not use any specialized machinery, and harvest exclusively by hand. We cultivate our plants without ploughing and without using any mineral fertilisers. We support the ZERO WASTE movement in all our shops (we sell some of our products by weight to reduce packaging consumption), and we also take back our packaging and recycle it.

We also plant trees: this year we have planted over 5,000 seedlings on the farm. We also try to help the animal shelter and have recently adopted three dogs.

– Do you work on reducing CO₂ emissions and improving energy efficiency?

– Since October 2021 we have been fully self-sufficient and have been able to cover 100% of our energy needs, including the production, ventilation, air conditioning and irrigation systems. We currently have 120 TrinaSolar 330W panels, batteries, accumulators and solar inverters in operation, and plan to increase capacity to meet the growing needs of production.

To minimize the carbon footprint, we have created a complete production cycle, i.e. all plants grown on the farm are processed here, reducing the amount of greenhouse gas emissions by decreasing the amount of energy used to produce and deliver the ingredients.

We have also introduced a heat recovery ventilation system, the main advantage of which is the significant savings in energy consumption. Our climate control system enables energy recovery from the ground floor up to 40 percent, and up to 70 percent from the second floor, through recuperators.

We try to acclimatize exotic plants (for example, we have successfully acclimatized aloe vera) so that we don't have to bring in raw materials from elsewhere, or we buy them from local farmers. Raw materials extracted from plants on the farm are considered "zero-kilometer" products, i.e. they have no carbon footprint at all.

Also, all organic waste goes into the fields to our plants, thereby maintaining organic turnover and enriching the soil.

– The production of cosmetics traditionally uses a lot of water. Do you have technologies and techniques to reduce water consumption?

– We use hydro-accumulators for clean water, extracting it on sunny days. We cool the steam extraction of plants with a closed circuit and save tonnes of water.

– What innovations are being used to create and produce the products of the company?

– We currently devote our efforts to obtaining extracts from unusual plants grown on the farm. For example, we have already been developing a product line with aloe vera and prickly pear and hope to achieve great results since we can process the plant once it has been grown, so we don't have to use preservatives. This means that the plant can be used to its full potential in our cosmetics.

All our cosmetics are tested in vitro (a method of research in a test-tube without the use or presence of a living organism).

We test everything on ourselves and our staff before we submit the cosmetics to our final analysis. Only once the product has fully met our needs and the quality seals on the labels is it ready for launch on the market.

Besides, all our products are subject to mandatory certification in accordance with the requirements of the technical regulations of the Customs Union.

– To what extent are your products organic?

– In recent years we have been concentrating on building our environmentally friendly office and on converting our production to solar panels, so we haven't invested in organic certification. But now we have applied for organic quality certificates and have already been audited.

In addition to the certificates for the products themselves, we have now also obtained the appropriate bio certification for the soil where the plants for the cosmetics are grown.

– You use significant volumes of wild plants for your products. How do you replenish their population in the wild?

– The organic farm has been recreated from abandoned farmland that was deemed unsuitable. All the plants on the farm are grown in a regenerative way, which is more labor-intensive but ensures that the fertile soil is restored and that the plants are healthy.

We gather wild herbs on the farmland which is not being cultivated and which has now become forested – it is about 200 hectares of land. We do not harvest everything but leave the inflorescences for seeds. We plant cornflowers according to the same principle: in order not to cultivate the land every year and not to deplete it we leave part of the harvest, and from these seeds the following year's crop sprouts.

– What are your future plans for sustainable development?

– First of all, we plan to double the capacity of our power plant by building a gigantic hydro accumulator of thermal energy, so that we can store energy in summer, spring

and autumn, when there is a surplus of sunlight, and use it in winter during the cold, sunless days. Such a battery is much more environmentally friendly than classic chemical batteries for storing energy.

We will also use energy from the air of the climate control systems after recuperation: the remaining 60% from the ground floor and 30% from the second floor to create a microclimate around the building and thereby improve its energy efficiency.

Moreover, we intend to produce biodiesel fuel from used frying oil and switch commercial vehicles to it, as well as run a biodiesel generator and connect it to a hydro-heat accumulator in order to increase its efficiency (it would be even more environmentally friendly than a solar power plant).

And another very important direction is collecting plastic. Our plan is to collect as much plastic from the wild as we use for packaging our products in a year. In our opinion, this is the most environmentally friendly thing we can do with packaging today.

БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ РОССИЙСКОГО ESG

В последние годы наблюдается бум социально ответственного инвестирования во всём мире. Так, в 2015 году в фонды, которые придерживаются принципов устойчивых инвестиций, пришло менее 5 млрд долларов, а в 2020-м – уже более 50 млрд долларов. Почему так происходит – объясняет генеральный директор инвестиционной компании «Диалот» Егор Диашов.

– Рост социально ответственного инвестирования во многом объясняется ценностями нового поколения, которое обеспокоено глобальными проблемами, в том числе изменениями климата.

Этическая сторона бизнеса давно волновала людей, однако его сознательное ведение лишь недавно стало мировым трендом. Это связано с появлением принципов устойчивого развития (ESG), которые сейчас стремится поддерживать мировой, в том числе российский, бизнес.

Основой повестки ESG являются 17 це-

лей устойчивого развития, сформулированные Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 году. Среди них и такие, как:

- снижение неравенства;
- достойная работа и экономический рост;
- качественное образование;
- индустриализация и инновации;
- глобальные партнёрства в интересах развития и др.

То есть сознательность бизнеса и внимание к решению совместных проблем должны были бы привести к единству в мире, где все люди равны, живут в расту-

щем обществе и открыто взаимодействуют друг с другом.

Однако в последние дни мы видим, что многие иностранные компании приняли решение прекратить свою деятельность в России. Среди них – производители продуктов питания, одежды и оборудования, рестораны, автопроизводители и многие другие. Иностранные предприятия нацелены на опустошение тех сфер, которые связаны с обычным российским потребителем.

Мы привыкли, что решения в сфере бизнеса основаны в первую очередь на экономике и выгоде, но в основе страте-

гии устойчивого развития и повестки ESG лежит другой важнейший фактор – это польза для мира, общества и людей.

В свете этого мы видим, что действия упомянутых компаний основаны на чём-то другом – с точки зрения экономики это несёт большие потери, связанные с закрытием бизнеса, и обнуляет все произведённые инвестиции, стратегически это также нецелесообразно, так как уйти с рынка легко, а занять достойное место «с нуля» очень трудно. Соответствие повестке ESG также не просматривается.

Русским человеком такие решения воспринимаются как агрессия, месть, желание сделать больно обычному человеку и, что самое неприятное, сегрегация по национальному признаку. Это всё чрезвычайно далеко от принципов ESG и ставит их декларирование западными компаниями под вопрос. Более того, это ставит под сомнение принципы устойчивого развития, так как изначально позиционировалось, что ESG – инструмент для объединения стран и людей, что это общее дело, общая ответственность, которая позволит сделать мир лучше. На деле же мы видим, что ESG выступает как инструмент управления, где формально декларируются красивые смыслы, а фактически нарушаются даже этические принципы. Начиная с намеренного ухудшения уровня жизни людей в России, заканчивая, например, невозможностью российских паралимпийцев участвовать в Олимпиаде, хотя

это не политики, а спортсмены, не просто отдавшие жизнь тренировкам, а видящие смысл жизни в преодолении ограничений.

Русский человек прямой и нетолерантный к такого рода искажениям, поэтому есть сомнения, что в России бизнес теперь будет следовать принципам ESG осознанно, а подражание не имеет никакого смысла.

Однако этичность и ответственность бизнеса для России по-настоящему являются ценностью и насущной потребностью. И ему нужны ориентиры в этой сфере. Поэтому я считаю, что сегодня необходимо начать работу по созданию национального стандарта ответственного ведения бизнеса, направленного на пользу для экологии, на социальную ответственность и этику.

В качестве главной ценности здесь необходимо принять благополучие человека. Это должно стать основным ориентиром! А уже на базе этой главенствующей парадигмы можно и нужно формировать цели устойчивого развития. Они могут быть теми, к которым мы уже привыкли, либо изменены или дополнены.

Что же такое благополучие человека? По моему мнению, это понятие стоит рассматривать как целостное, взаимосвязанное и общемировое явление. Все люди в мире равны. И действия кого-то одного во вред другому вредят миру в целом и в конечном итоге инициатору. Этот ценностный подход должен быть ба-

зовым, его необходимо сформулировать и подробно прописать с привлечением широкого круга общественности, бизнеса и власти, так как реализовывать его мы будем вместе.

Также необходимо детально прописать стандарт принятия решений и ведения деятельности в соответствии с ценностями и нашими национальными принципами, чтобы каждый руководитель, чиновник, собственник бизнеса мог сверять свои подходы и понимать, придерживается ли он общих принципов или сознательно от них отходит.

Я считаю, что создание такого вдохновляющего документа может привести российский бизнес к существенным позитивным изменениям. Во-первых, действия отечественного бизнес-сообщества будут основаны на принципах, которые родились внутри России, а не заимствованы из других стран, это даст стимул жить по ним, а не подражать. Во-вторых, это будет основой для объединения людей, бизнеса и власти. В-третьих, уйдут двойные стандарты и искажение, вместо них появятся русская прямота и ясность.

Если в своих действиях исходить из благополучия людей как основной ценности, то люди действительно будут жить лучше, а те, кто этому способствует, будут чувствовать себя частью большого и доброго мира! Такая идеология откроет новые возможности для кооперации и для экономического роста и процветания России!

HUMAN WELL-BEING AS THE MAIN GOAL OF RUSSIAN ESG

In recent years, there has been a boom in socially responsible investment around the world. In 2015, for example, less than \$5 billion came to funds that adhere to the principles of sustainable investment, while in 2020 the figure was already more than \$50 billion. Egor Diashov, CEO of the Dialott investment company, explains why this is the case.

– The growth of socially responsible investment is driven to a large extent by the values of the new generation, which is concerned about global problems, including climate change.

The ethical side of business has long been of concern to people, but it has only recently become a global trend. This is due to the emergence of the principles of sustainable development (ESG), which global businesses, including those in Russia, are now striving to support.

The ESG agenda is based on 17 Sustainable Development Goals formulated by the UN General Assembly in 2015. Among them are:

- reducing inequality;
- decent work and economic growth;

- quality education;
- industrialization and innovation;
- global partnerships for development, etc.

In other words, business consciousness and attention to resolving common problems are supposed to lead to unity in a world where all people are equal, living in a growing society and interacting openly with each other.

However, in recent days, we have seen that many foreign companies have decided to stop operating in Russia. These include food, clothing and equipment manufacturers, restaurants, car manufacturers and many others. Foreign companies aim to devastate those spheres which are connected with the ordinary Russian consumer.

We are used to basing business decisions primarily on economics and profit, but the sustainability strategy and ESG agenda are based on another important factor – benefits to the world, society and people.

In this light, we can see that the actions of these companies are based on something else – from the economic point of view, it is a big loss in terms of business closure and nullifies all the investments made; strategically it is also not advisable, as it is easy to leave the market, but it is very difficult to take a decent place from scratch. The ESG agenda also does not fit the agenda.

A Russian person perceives such decisions as an aggression, revenge, a desire to hurt an average citizen and, what is most

unpleasant, national segregation. This is all extremely far from the ESG principles and puts their claim by Western companies in doubt. Furthermore, it puts the principles of sustainable development into question, because the ESG was initially positioned as a tool to unite countries and people, that it is a common cause, a shared responsibility that will make the world a better place. In reality, we see that the ESG is a management tool, where beautiful meanings are formally declared, but in fact even ethical principles are violated. Starting from the intentional worsening of people's living standards in Russia, to, for example, the inability of Russian Paralympians to participate in the Olympics, although they are not politicians, but athletes who have not just given their lives to training, and who see the meaning of life in overcoming limitations.

The Russian person is straightforward and intolerant of this kind of distortion, so there are suggestions that business in Russia will now follow the ESG principles consciously and imitation makes no sense whatsoever.

However, ethical and responsible business in Russia is truly a value and an urgent need. And it needs guidance in this area. That is why I believe it is necessary to start work today on the creation of a national standard for conducting business in a responsible manner, aimed at benefiting the environment, at social responsibility and ethics.

Human well-being must be taken as the main value here. This must become the main guideline! Sustainable development goals can and should be based on this guiding paradigm. They can be those to which we are already accustomed to, or they can be modified or supplemented.

What is human well-being? In my opinion, it should be seen as a holistic, interconnected

and universal phenomenon. All people in the world are equal. And the actions of one to the harm of another are destructive to the world as a whole and, ultimately, to the initiator. This value-based approach must be basic and it must be articulated and spelled out in detail with the involvement of a wide range of society, business and government, since we will implement it together.

It is also necessary to prescribe in detail the standard for making decisions and conducting business in accordance with our values and national principles so that every manager, official and business owner can compare their approaches and understand whether they adhere to general principles or consciously deviate from them.

I believe that the creation of such an inspiring document can lead Russian business

to significant positive changes. Firstly, the actions of the domestic business community will be based on principles that were born inside Russia rather than borrowed from other countries, it will give an incentive to live by them rather than imitate them. Secondly, it will be the basis for bringing people, business and government together. Thirdly, double standards and distortion will disappear, and Russian straightforwardness and clarity will take place.

If we base our actions on the well-being of people as the main value, people will really live better, and those who contribute to it will feel themselves part of the big and good world! Such an ideology will open up new opportunities for cooperation and for Russia's economic growth and prosperity!

SOCIAL

Social issues around workplace practices & human capital

ENVIRONMENTAL

Environmental issues such as climate change & pollution

GOVERNANCE

Governance issues such as executive pay, accounting & ethics

Адвокатское бюро ZKS защищает интересы собственников бизнеса, топ-менеджеров, должностных лиц организаций и госслужащих в ситуациях уголовного преследования в связи с экономическими и должностными преступлениями, а также помогает компаниям предотвратить действия, которые могут повлечь за собой уголовно-правовые риски. За годы работы бюро осуществило более 300 проектов. Подробнее о том, в каких ситуациях бизнес обращается к адвокатам по уголовным делам и как предпринимателям минимизировать риски уголовной ответственности, рассказал управляющий партнёр бюро, адвокат ДЕНИС САУШКИН.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЗАЩИТА

ВАШЕГО БИЗНЕСА

– Ваше адвокатское бюро осуществляет аутсорсинг юридических услуг в уголовно-правовой сфере. Как работает юридический аутсорсинг? В чём его преимущества? Расскажите подробнее об этой правовой поддержке.

– Исходя из требований действующего законодательства, в уголовных вопросах защищать компанию либо сотрудников может только адвокат. При этом адвокаты не могут заниматься оплачиваемой деятельностью в самой компании и не могут быть работниками этой компании. Таким образом, по умолчанию для решения вопросов, связанных с защитой по уголовным делам, необходимо нанимать внешних адвокатов. Так как ZKS занимается исключительно сопровождением уголовных дел, то на практике бизнес обращается к нам именно в качестве адвокатов. Бюро осуществляет аутсорсинг данного вида юридической помощи для компаний и частных лиц, в том числе собственников и акционеров бизнеса.

– Чем вы можете помочь бизнесу?

– В общем понимании адвокат выглядит как представитель в суде, который защищает какого-то преступника, но это не так. У бизнеса очень много споров, которые

УГОЛОВНАЯ ТЕРАПИЯ – ЭТО РАЗЪЯСНЕНИЕ КЛИЕНТАМ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕЙСТВИЙ, ПОПАДАЮЩИХ ПОД УГОЛОВНЫЕ СТАТЬИ. АДВОКАТСКОЕ БЮРО ZKS ПОДРОБНО ОБЪЯСНЯЕТ, КАК В ОБЫЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ ПО СЛУЧАЙНОСТИ ИЛИ НЕОСТОРОЖНОСТИ НЕ ПОПАСТЬ В СИТУАЦИЮ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ.

граничат с административной и уголовной ответственностью и часто перерастают в уголовную плоскость: это неуплата налогов, корпоративные споры, неисполнение условий договоров, мошенничество, таможенные вопросы, валютное законодательство. В любой из этих ситуаций нужно учитывать, что в уголовном праве ответственность за те или иные действия несёт не компания, а физическое лицо – собственник или сотрудник организации. Соответственно, в случае правонарушения на защиту управленцев в компании привлекают адвокатов. Помимо самой защиты, наши адвокаты предлагают ещё и превентивные меры. Это своего рода уголовная терапия.

Уголовной терапией мы называем разъяснение клиентам особенности тех или иных действий, попадающих под уголовные статьи. Мы подробно объясняем, как в обычной деятельности компании по случайности или неосторожности не попасть в ситуацию уголовного преследования.

Мы также проводим мероприятия по подготовке компании к различным визитам правоохранительных органов. Не секрет, что очень часто правоохранительные органы используются для решения тех или иных задач конкурентами.

Для того чтобы компания случайно не потеряла важные для себя электронные и печатные документы, мы разъясняем, каким образом необходимо хранить эту информацию. Мы также рассказываем сотрудникам компании, как себя вести в ходе проведения тех или иных действий и мероприятий, таким образом, компания становится более подготовленной к возможным визитам правоохранителей и уже может отстаивать свои права. Это два основных направления деятельности, по которым мы работаем с бизнесом.

– Какие сложности возникают у бизнеса при поиске поставщика уголовно-правовых услуг? В чём специфика данного рынка и уголовных адвокатов?

– У уголовной практики есть своя специфика, связанная с тем, что уголовные вопросы – это самые личные вопросы, которые есть у бизнеса. Невозможно выйти на рынок юридических услуг и по простому рейтингу выбрать себе консультанта.

Взять, к примеру, вопрос о консультировании по налогам либо по арбитражному спору. В этих случаях максимум, что может потерять клиент – это свои деньги и время. А вот в случае уголовной ответственности уже встаёт вопрос о свободе конкретного лица, часто – собственника компании. Поэтому при выборе уголовного специалиста люди часто ориентируются не на рейтинги, а на личные рекомендации.

Нередко мы сталкиваемся с ситуацией, когда компании не сразу могут найти адвоката по уголовным делам по совету знакомых и людей, имеющих опыт в этих вопросах. Потому как они даже не предполагали, что когда-то придётся столкнуться с преступлением.

В последнее время мы очень часто встречаемся с тем, что к нам обращаются компании, не имеющие никаких юридических проблем, но желающие заключить соглашение на случай, если вдруг возникнет какая-то ситуация, связанная с уголовной ответственностью. Таких компаний становится всё больше. Те организации, которые дальновидно к этому относятся, стараются заранее познакомиться с адвокатами.

– В целом, в каких ситуациях бизнес обращается к адвокатам по уголовным делам?

– Как правило, интерес правоохранительных органов проявляется в четырёх различных случаях. В первом случае поступает запрос на предоставление тех или иных документов, во втором – приходит вызов на допрос кого-то из сотрудников, в третьем случае представители правоохранительных органов приходят в организацию непосредственно с обыском. Есть ещё четвёртый вариант, когда в отношении компании осуществляется совместная выездная налоговая проверка

с сотрудниками правоохранительных структур. В этот момент бизнес осознаёт, что им заинтересовались, в зависимости от каждого направления есть определённые алгоритмы действий. Если это запрос, то необходимо посмотреть данные по контрагенту, уточнить за какой период интересуют обстоятельства, проверить, всё ли в порядке с документами, вспомнить детали этой сделки, которые важно учесть. При ответе на запрос необходимо проанализировать действия, интересующие правоохранительные органы, найти тех сотрудников, которые были подписантами этих документов, установить их место работы, выяснить, есть ли с ними контакт. Потому что после получения документа, как правило, поступает вызов на допрос.

При вызове на допрос основная цель руководителя компании – узнать, что является предметом интереса правоохранителей, уточнить, какую должность занимал этот сотрудник в интересующий период, имел ли он отношение к системе управления и мог ли подписывать какие-либо организационно-распорядительные документы.

После выяснения всех этих обстоятельств можно подготовить проект показаний в электронном виде на флеш-карте и иметь её при себе на допросе. Наличие таких данных уменьшает стресс допрашиваемого лица при общении с правоохранительными органами.

– Как предпринимателям минимизировать риски уголовной ответственности?

– Как показывает наш опыт сопровождения различных клиентов, здесь нужно смотреть персонально, ведь каждый бизнес имеет свои особенности. Кто-то работает по определённым бизнес-схемам, кто-то их не использует, поэтому общей универсальной рекомендации нет. Помимо рекомендаций относительно хранения информации, можно посоветовать компаниям тщательнее работать с личными делами сотрудников, потому что в своей практике мы часто сталкиваемся с ситуациями, когда уволенные обиженные сотрудники не всегда говорят правду и, имея мотив на оговор, сообщают следствию недостоверную информацию, что влечёт за собой большие проблемы.

Если в компании соответствующим образом будут оформлены ненадлежащие действия сотрудника, например нарушение регламента, формальные основания для увольнения по негативным основаниям, то даже если с этим сотрудником расстались по обоюдному согласию, в любом случае эти сведения, подтверждающие нарушение действующего трудового законодательства, послужат основанием для того, чтобы заявить о его мотиве для оговора.

ВАЖНАЯ ЧАСТЬ РАБОТЫ АДВОКАТСКОГО БЮРО ЗКС – ПОДГОТОВКА КОМПАНИИ К ВИЗИТАМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ. КОМПАНИЯ СТАНОВИТСЯ БОЛЕЕ ПОДГОТОВЛЕННОЙ К ВОЗМОЖНЫМ ВИЗИТАМ ПРАВООХРАНИТЕЛЕЙ И МОЖЕТ ЭФФЕКТИВНО ОТСТАИВАТЬ СВОИ ПРАВА.

Поэтому кадровая служба должна хранить все данные и в случае необходимости предоставить их адвокатам, для того чтобы было чем доказывать наличие умысла на оговор у обиженного сотрудника. Надо помнить, что срок давности по уголовным делам составляет десять лет. У нас очень много дел, которые были возбуждены по событиям многолетней давности. За этот период многие сотрудники увольняются, в их числе может быть тот самый обиженный, и найти доказательства мотива на оговор бывает очень сложно. Мы настоятельно рекомендуем работать с личными делами сотрудников.

– В России иностранные компании всё чаще сталкиваются с проверками правоохранительных органов. Почему это происходит?

– Как показывает практика последних лет, иностранные компании становятся мишенью проверок в связи с тем, что особенности ведения бизнеса в нашей стране всё чаще предполагают использование

правоохранителей в обычных хозяйственных спорах. Увы, но многие считают подачу заявления в полицию лучшим способом разрешения конфликтов. А заявление не может остаться без проверки. Иностранные компании не исключение, а, скорее всего, очередной маркер, что к правоохранителям обращаются всё чаще.

– Вы защищаете предпринимателей в делах, связанных с экономическими преступлениями. Ущерб от экономических преступлений за первые три месяца 2021 года в России на стадии предварительного расследования превысил 101 миллиард рублей. Это достаточно большая сумма. Как вы считаете, почему в России растёт количество преступлений в сфере экономической деятельности?

– Я бы подробнее рассмотрел не саму сумму, а методику её подсчёта. Как адвокат, я понимаю, что далеко не все обвинения обоснованы. А в экономических делах тем более, ведь мы всё чаще читаем в СМИ о неких хищениях, которые при ближайшем рассмотрении оказываются лишь субъективным взглядом одной из сторон.

Например, в деле одного мегабанка против предприятия нефтеперерабатывающей отрасли была оформлена кредитная линия, в рамках которой предприятие продолжительное время кредитовалось и благополучно обслуживало кредит. Но в какой-то момент банк выяснил, что в нарушение условий договора поручитель выступил также поручителем по другому кредиту. Казалось бы, в чём проблема? Обычный спор, который должен максимум повлечь досрочное расторжение первого договора. Но нет, банк написал заявление о том, что его якобы обманули и весь кредит похитили. Уголовное дело возбудили, руководителя предприятия взяли под стражу. Хотя никакого дела и быть не должно, так как, исходя из основ уголовного права,

ПОМИМО ПРОФЕССИОНАЛОВ, РАБОТАЮЩИХ В САМОМ АДВОКАТСКОМ БЮРО, У ZKS НАЛАЖЕНЫ СВЯЗИ С БОЛЬШИМ КОЛИЧЕСТВОМ АДВОКАТОВ В МОСКВЕ И В ДРУГИХ РЕГИОНАХ СТРАНЫ. ЭТО ПОЗВОЛЯЕТ ОПЕРАТИВНО РЕАГИРОВАТЬ НА ИЗМЕНЕНИЯ ОБСТАНОВКИ, ОПТИМИЗИРОВАТЬ РАСХОДЫ ДОВЕРИТЕЛЕЙ, НЕ СНИЖАЯ КАЧЕСТВО ОКАЗЫВАЕМОЙ ПОМОЩИ.

при хищении умысел должен возникнуть до заключения договора. А в данном случае «обман» имел место намного после. Да и кредит обслуживался. Но человек сидит, ущерб насчитали в несколько миллиардов.

И такое дело далеко не единственное. Вот поэтому я настороженно отношусь к подобным цифрам, так как далеко не всегда они показывают реальное положение дел.

– Адвокатское бюро ZKS привлекают в проекты крупные российские и ино-

странные компании. Как в вашем бюро построена работа с клиентами?

– Мы прекрасно понимаем, что отрасль уголовного права является стрессовой. Поэтому в основе нашей деятельности лежит повышенная забота о доверителе, об уровне экспертизы, которую мы даём. Так как цена ошибки может быть очень высокой. Особенности ведения проектов крупных компаний предполагают работу слаженной команды, игроки которой обладают разными навыками. В настоящий момент в бюро 11 адвокатов, также у нас налажены связи с большим количеством адвокатов как в Москве, так и в других регионах страны. Это позволяет оперативно реагировать на изменение обстановки по делу, оптимизировать расходы доверителей, при этом не снижая качество оказываемой помощи. Довольно часто в наших проектах мы ведём стратегическую линию, подготавливаем позицию в целом, а коллеги на местах сопровождают сотрудников компании на следственные действия. При этом доверители получают качество отчётности и уровень сервиса на привычном для себя уровне. У нас довольно молодой состав адвокатов, средний возраст – 34-35 лет, что позволяет нам, с одной стороны, гибко реагировать на запросы доверителей, а с другой – показывать высокий уровень экспертизы, основанной на довольно большом опыте работы исключительно в области уголовного права. Некоторые адвокаты обладают знаниями иностранных языков, что также помогает при работе с иностранными компаниями.

– Какие задачи стоят перед компанией, каковы планы на ближайшее время?

– В настоящий момент у нас довольно большая загруженность и нам необходимы специалисты, для того чтобы отрабатывать большой объём обращений. Мы любим работать продуктивно и готовы расширяться. Через несколько лет планируем иметь в штате в два раза больше адвокатов, ведь дух нашего бюро основан именно на командной работе. Мы настроены и впредь заниматься исключительно уголовной практикой в области экономических и должностных преступлений и специализироваться в отраслевых вопросах. Ведь, как показывает наш опыт, каждая компания, обратившаяся к нам, уникальна и у каждого бизнеса есть своя особенность, которая отличает его от других. Поэтому у каждой компании есть свои специфические риски, к которым нам необходимо быть готовыми, о которых нужно предупреждать клиентов и в которых должна быть своя специализированная экспертиза у уголовных адвокатов. Потому дальше мы будем заниматься именно отраслевыми направлениями.

Подготовила Эльвина Антреева

PROFESSIONAL PROTECTION

OF YOUR BUSINESS

ZKS Law Attorneys protects the interests of business owners, top managers, officials of organizations and civil servants in situations of criminal prosecution in connection with economic and official crimes, and helps companies prevent actions that may entail criminal and law risks. Over the years, the bureau has implemented more than 300 projects. The managing partner of the bureau, attorney DENIS SAUSHKIN, spoke in more detail about the situations in which businesses turn to lawyers in criminal cases and how entrepreneurs can minimize the risks of criminal liability.

– Your law office provides outsourcing of legal services in the criminal law field. How does legal outsourcing work? What are its advantages? Please tell us more about this legal support.

– Based on the requirements of the current legislation, only a lawyer can defend a company or employees in criminal cases. At the same time, lawyers cannot engage in paid activities in the company itself and cannot be employees of this company. Thus, by default, it is necessary to hire external lawyers to deal with issues related to the defense in criminal cases. Since ZKS is engaged exclusively in criminal cases, in practice, business turns to us precisely as to lawyers. The bureau provides outsourcing of this type of legal assistance for companies and individuals, including business owners and shareholders.

– How can you help the business?

– In general terms, a lawyer is like a representative in court who defends some criminal, but this is not so. Business has many disputes that border on administrative and criminal liability and often develop into a criminal plane – tax evasion, corporate disputes, non-fulfillment of contract terms, fraud, customs issues, and currency

CRIMINAL THERAPY IS AN EXPLANATION TO THE CLIENTS OF THE PARTICULARITIES OF THE ACTIONS COVERED BY CRIMINAL ARTICLES. ZKS LAW ATTORNEYS EXPLAINS IN DETAILS HOW NOT TO GET IN A SITUATION OF CRIMINAL PROSECUTION IN REGULAR COMPANY OPERATIONS BY RANDOMITY OR NEGLIGENCE.

legislation. In any of these situations, it must be borne in mind that in criminal law, responsibility for certain actions is not borne by the company, but by an individual – the owner or employee of the organization. Accordingly, in the event of an offense, lawyers are involved in the defense of managers in the company. In addition to the defense itself, our lawyers also offer preventive measures. This is a kind of criminal therapy.

We call criminal therapy explaining to clients the specifics of certain actions that fall under criminal articles. We explain in detail how to avoid being prosecuted by accident or negligence in the normal course of business.

We also carry out activities to prepare the company for various visits by law enforcement agencies. It is no secret that very often competitors use law enforcement agencies to solve certain problems. In order to prevent the company from accidentally losing important electronic and printed documents, we explain how to store this information. We also tell the company's employees how to behave in the course of certain actions and events, and thus, the company becomes more prepared for possible visits by law enforcement officers and can already defend its rights. These are two main areas of activity in which we work with business.

– What difficulties do businesses face when looking for a criminal law provider? What is the specificity of this market and criminal lawyers?

– Criminal practice has its own specificity, because criminal issues are the most personal issues that a business has. It is impossible to enter the legal services market and choose a consultant based on a simple rating.

AN IMPORTANT PART OF THE WORK OF THE ZKS LAW ATTORNEYS IS THE PREPARATION OF THE COMPANY FOR VISITS OF LAW ENFORCEMENT BODIES. THE COMPANY IS BECOMING MORE PREPARED FOR POSSIBLE VISITS OF LAW ENFORCEMENT BODIES AND CAN EFFECTIVELY DEFEND ITS RIGHTS.

Take, for example, the issue of consulting on taxes, or on an arbitration dispute. In these cases, the maximum that a client can lose is their own money and time. However, in the case of criminal liability, the question of the freedom of a particular person, often the owner of the company already arises. Therefore, when choosing a criminal law specialist, people are often guided not by ratings, but by personal recommendations.

Often we face a situation where companies are not immediately able to find a criminal lawyer on the advice of friends and people who have experience in these matters. Because they did not even imagine that someday, they would have to face a crime.

We very often meet with the fact that companies that do not have any legal problems, but want to conclude an agreement in case some kind of situation related to criminal liability suddenly arises. There are more and more such companies. Those

organizations that are far-sighted about this try to get acquainted with lawyers in advance.

– What are situations when business turn to criminal lawyers, in general?

– Typically, the interest of law enforcement agencies is manifested in four different cases. In the first case, a request is received for the provision of certain documents, in the second, a call for interrogation of one of the employees comes, in the third case, and representatives of law enforcement agencies come to the organization directly with a search. There is also a fourth option, when a joint field tax audit with law enforcement officers is carried out in relation to the company. At this moment, the business realizes that they are interested in them, and there are certain algorithms of actions for each situation. If this is a request, then you need to look at the data on the counterparty, clarify what is the period of circumstances needed, check if everything is in order with the documents, remember the details of this transaction, which are important to take into account. When responding to a request, it is necessary to analyze the actions of interest to law enforcement agencies, find those employees who were signatories of these documents, identify their place of work, find out if there is contact with them. Because after receiving the document, as a rule, a call for interrogation comes.

When summoned for interrogation, the main goal of the head of the company is to find out what is the subject of interest of law enforcement officers, to clarify what position this employee held during the period of interest, whether he or she was related to the management system and whether they could sign any organizational and administrative documents.

Having clarified all these circumstances, you can prepare a draft of the testimony in electronic form on a flash card and have it with you during interrogation. The presence of such data reduces the stress of the interrogated person when communicating with law enforcement agencies.

– How can entrepreneurs minimize the risks of criminal liability?

– As our experience in accompanying various clients shows, here you need to look personally, because each business has its own characteristics. Someone works according to certain business schemes, someone does not use them, and so there is no general universal recommendation. In addition to recommendations regarding the storage of information, it is possible to advise companies to work more carefully with the personal files of employee. In our practice, we often encounter situations when dismissed offended employees do not always tell the truth and, having a motive for making a slander, provide the investigation with inaccurate information, which entails big problems.

If the company properly formalizes the employee's inappropriate actions, for example, violation of regulations, formal grounds for dismissal on negative grounds, then even if this employee is dismissed by mutual consent, in any case, this information confirming a violation of the current labor legislation will serve as the basis in order to assert their motive for the slander.

Therefore, HR must store all the data and, if necessary, provide lawyers with information in order to have something to prove that the offended employee has intent to make a slander. It must be remembered that the statute of limitations in criminal cases is ten years. We have many cases that were initiated based on events of many years ago. During this period, many employees quit, including the offended one, and it can be very difficult to find evidence of the motive for making a slander. We strongly recommend working with employees' personal files.

- In Russia, foreign companies are increasingly faced with checks by law enforcement agencies. Why is this happening?

- As the practice of recent years shows, foreign companies are becoming targets of inspections because the specifics of doing business in our country more and more often involve the use of law enforcement officers in ordinary economic disputes. Alas, many consider filing a police report as the best way to resolve conflicts. Moreover, the application cannot remain without verification. Foreign companies are not an exception, but most likely, it is another indicator that law enforcement is being turned to more and more often.

- You defend entrepreneurs in economic crime cases. The damage from economic crimes in the first three months of 2021 in Russia at the preliminary investigation stage exceeded 101 billion rubles. This is a large amount. Why do you think the number of crimes in the sphere of economic activity is growing in Russia?

- I would consider in more detail not the amount itself, but the methodology for calculating it. As a lawyer, I understand that not all charges are substantiated. And in economic matters, even more so, because we are increasingly reading in the media about some embezzlement, which on closer examination turns out to be only the subjective view of one of the parties.

For example, in the case of one mega-bank against an oil refining enterprise, a line of credit was issued, within which the enterprise was credited for a long time and successfully serviced the loan. However, at some point, the bank found out that, in violation of the terms of the agreement, the guarantor also acted as a guarantor for another loan. It would seem what the problem is? A common dispute, which should, at most, entail early termination

IN ADDITION TO PROFESSIONALS WORKING IN THE LAW OFFICE ITSELF, ZKS COOPERATES WITH A LARGE NUMBER OF LAWYERS IN MOSCOW AND OTHER REGIONS OF THE COUNTRY. THIS ALLOWS IT TO RAPIDLY RESPOND TO CHANGES IN THE ENVIRONMENT, TO OPTIMIZE THE EXPENDITURES OF CLIENTS, WITHOUT DECREASING THE QUALITY OF THE HELP PROVIDED.

of the first contract. Nevertheless, the bank wrote a statement that it was allegedly deceived and the entire loan was stolen. A criminal case was opened, the head of the enterprise was taken into custody. Although there should not be any case, since, based on the fundamentals of criminal law, in case of embezzlement, intent should arise before the conclusion of the contract. In this case, the "deception" took place much later. Moreover, the loan was serviced. However, the person is

in prison, the damage was counted in several billions.

And such a case is far from the only one. That is why I am wary of such figures, since they do not always show the real state of affairs.

- Large Russian and foreign companies attract ZKS Law Attorneys to their projects. How does your office work with clients?

- We are well aware that the criminal law industry is stressful. Therefore, our activity is based on increased concern for the client, about the level of expertise that we provide. Since the cost of a mistake can be very high. The peculiarities of project management for large companies presuppose the work of a well-coordinated team, whose players have different skills. At the moment, there are 11 lawyers in the firm, and we also have established contacts with a large number of lawyers both in Moscow and in other regions of the country. This allows us to quickly respond to changes in the situation in the case, optimize the costs of principals, while not reducing the quality of the assistance provided. Quite often, in our projects, we lead a strategic line, prepare a position as a whole, and colleagues in the field accompany the company's employees to investigative actions. At the same time, the principals receive the quality of reporting and the level of service at their usual level. We have a fairly young staff of lawyers, with an average age of 34-35 years, which allows us, on the one hand, to flexibly respond to the requests of principals, and on the other hand, to show a high level of expertise based on a fairly large experience of work exclusively in the field of criminal law. Some lawyers have knowledge of foreign languages, which also helps when working with foreign companies.

- What tasks does the company face, what are the plans for the near future?

- At the moment, we have a fairly serious workload and we need specialists in order to work out a large volume of requests. We love to be productive and are ready to expand. In a few years, we plan to have twice as many lawyers on the staff, because the spirit of our office is based precisely on teamwork. We are determined to continue to deal exclusively with criminal practice in the field of economic and malfeasance and specialize in industry-specific issues. After all, as our experience shows, each company that has contacted us is unique and each business has its own peculiarity that distinguishes it from others. Therefore, each company has its own specific risks, for which we need to be prepared, about which we need to warn clients and in which criminal lawyers should have their own specialized expertise. Therefore, we will continue to deal with industry-specific areas.

Prepared by Elvina Aptreeva

В эпоху бурного развития цифровых технологий всё больше компаний испытывают потребность в надёжной защите своей интеллектуальной собственности. Вполне естественно, что развивается и судебная практика по спорам в сфере IT. Как найти специалиста, который правильно понимает и предметную область, и юридическую специфику? Рассказывает наш эксперт – патентный поверенный, управляющий партнёр компании IT Patent ОЛЕГ АБРАМЕНКО.

ИНТЕЛЛЕКТ ПОД ОХРАНОЙ

>>> IT PATENT – ИНЖЕНЕРНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНСАЛТИНГ, РАЗВИВАЮЩИЙ НОВЫЙ СТАНДАРТ ПАТЕНТОВАНИЯ В СФЕРЕ IT. МЫ РАЗГОВАРИВАЕМ С КЛИЕНТАМИ НА ИХ ЯЗЫКЕ, ПЕРЕВОДИМ ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ В ПРАВОВУЮ СФЕРУ, ПОМОГАЕМ ОПРЕДЕЛИТЬ СТРАТЕГИЮ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ОЦЕНИТЬ РИСКИ И ПОДГОТОВИТЬСЯ К ВЫХОДУ НА ЗАРУБЕЖНЫЕ РЫНКИ.

Большинство компаний хотят защищать свои активы и придуманные ими разработки, для того чтобы быть конкурентоспособными на рынке, а также получать различного рода льготы, в том числе налоговые.

Наибольший интерес у правообладателей возникает в тех областях, которые сейчас «в тренде»: это кибербезопасность, информационные технологии в медицине и фармакологии, различные прикладные технологии с использованием искусственного интеллекта, блокчейн. Например, в сфере медицины сейчас популярен тренд на использование искусственного интеллекта для обработки медицинских изображений, таких как КТ, различного рода рентген-снимки, для обнаружения, к примеру, опухолей на ранних стадиях. Другое популярное направление – информационные технологии в сфере нефтедобычи: системы «умного бурения», моделирование нефтяных скважин.

Мы проводим технико-юридические экспертизы в области информационных технологий и интеллектуальной собственности. Часто в случае споров возникает необходимость выяснить целый ряд вопросов, связанных с наличием нарушения патента, что является нетривиальной задачей, особенно в сфере информационных технологий, когда исследуемое решение может быть распределённой системой со множеством сущностей, как, например, в деле Samsung vs Sqwin SA – относительно нарушения патента на технологию бесконтактной оплаты платежей.

Другим распространённым направлением являются технические экспертизы в спорах с налоговыми органами, когда они пытаются оспорить льготу по НДС, например, выдвигая тезисы, что компания продаёт иное ПО, чем то, которое зарегистрировано в реестре отечественного ПО. Тут без экспертизы не обойтись.

Наиболее сложной задачей для бизнеса во всех описанных случаях является поиск экспертов, которые правильно понимают предметную область с технической и юридической точек зрения. Проблема некачественной экспертизы сейчас стоит очень остро, так как за на рынке много псевдоэкспертов, не имеющих профильного образования и понимания сути исследуемого решения.

Российский бизнес всё больше обращает внимание на интеллектуальную собственность, так как она помогает получать различные преференции и льготы, защищать свои технологические решения не только в России, но и за рубежом. Очень часто в условиях зарубежного рынка наличие патентов на изобретения и другие объекты интеллектуальной собственности является конкурентным преимуществом, в том числе при поиске инвестиций.

Но для того чтобы патенты стали серьёзным аргументом в руках компании, стоит выбирать грамотных патентных поверенных с хорошим опытом в России и зарубежных странах.

In the age of rapid digital development, increasingly more companies feel the need for reliable protection of their intellectual property. Quite naturally, IT litigation is also on the rise. How can one find a specialist who has a proper understanding of the subject area and the legal specifics? OLEG ABRAMENKO, Patent Attorney, Managing Partner of IT Patent is an expert of the topic.

>>> IT PATENT IS AN ENGINEERING AND LEGAL CONSULTANCY WHICH DEVELOPS A NEW STANDARD FOR PATENTS IN THE FIELD OF IT. WE TALK TO CLIENTS IN THEIR LANGUAGE, TRANSFER TECHNICAL SOLUTIONS INTO THE LEGAL FIELD, HELP TO DEFINE AN INTELLECTUAL PROPERTY PROTECTION STRATEGY, ASSESS RISKS AND PREPARE TO ENTER FOREIGN MARKETS

**КОНСАЛТИНГОВОЕ
АГЕНТСТВО ESG
CONSULTING СОЗДАНО
В 2020 ГОДУ И
ОКАЗЫВАЕТ УСЛУГИ
ПО ИНТЕГРАЦИИ ЦЕЛЕЙ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
КОМПАНИЙ.**

ЧЕМ МЫ МОЖЕМ
ПОМОЧЬ:

- Коучинг руководителей и проведение обучающих семинаров для персонала компаний, трансформирующих свой бизнес с учётом ESG-факторов
- Консультирование и поддержка компаний по оптимизации процессов и подготовке решений в области устойчивого развития
- Разработка стратегии устойчивого развития бизнеса, внедрение принципов ESG в систему управления цепочкой поставок
- Поддержка компаний в получении «зелёного» кредита, выпуске «зелёных» облигаций, получении ESG-рейтинга
- Подготовка отчёта об устойчивом развитии компании по международным стандартам, повышение прозрачности и надёжности нефинансовой отчётности
- Разработка PR и маркетинговой стратегии с учётом ESG-изменений. Продвижение лидеров и менеджмента компании как лидеров в сфере устойчивого развития

ПОМОГАЕМ БИЗНЕСУ СТАТЬ БОЛЕЕ ОТВЕТСТВЕННЫМ И УСТОЙЧИВЫМ

КОНТАКТЫ:

ESG Consulting, www.esg-consulting.ru, e-mail: info@esg-consulting.ru
ООО «Консалтинговое агентство «ЕСГ Консалтинг»,
123317, Москва, Пресненская наб., д. 8, стр. 1, коворкинг BusinessClub,
МФК «Город Столиц», 3-й этаж

**Канал
в «Телеграме»:**
<https://t.me/esgconsulting>

Канал на Youtube:
[https://www.youtube.com/channel/
UC1TbkNmsK29SZ7R8pYEdmdQ](https://www.youtube.com/channel/UC1TbkNmsK29SZ7R8pYEdmdQ)

